

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет
им. Д. И. Менделеева»**

Новомосковский институт (филиал)

ШАКИРОВ Ю. А.

**СТАЛИНОГОРСК НАКАНУНЕ
СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ
1937 год (июль—декабрь)**

**Новомосковск
2024**

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)
Ш 176

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент, директор Тульского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Л. Ю. Казанина

кандидат экономических наук, доцент
Новомосковского института (филиала)
Российского химико-технологического университета
им. Д. И. Менделеева
Т. П. Колесникова

Шакиров Ю. А.

Ш 176 Сталиногорск накануне суровых испытаний. 1937 год (июль–декабрь)
/ ФГБОУ ВО Российский химико-технологический университет
им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал), Новомосковск,
2024. –128 с.

ISBN 978-5-7237-1519-6

Монография продолжает тему довоенного периода истории города Сталиногорск, которая начата в работах «От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933» и «Пафос освоения: Сталиногорск в 1934–1936 гг».

На основе расширенного круга источников автор отмечает основные вехи в развитии общественно-политической сферы, экономического и культурного потенциала города и региона в 1937 г. Книга построена на обширном фактическом и документальном материале.

Для преподавателей, студентов, всех, кто интересуется историей нашей страны.

Примечаний – 531. Таблицы – 5.

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)

ISBN 978-5-7237-1519-6

© ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический
Университет им. Д. И. Менделеева,
Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2024
© Шакиров Ю.А.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В СТАЛИНОГОРСKE В ИЮЛЕ 1937 г.:	5
СТАЛИНОГОРСК НАКАНУНЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ	27
СТАЛИНОГОРСК В ОКТЯБРЕ–ДЕКАБРЕ 1937 г.: РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	49
ИТОГИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ В 1937 г. И КАДРЫ	83
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ, ШКОЛА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	88
БЛАГОУСТРОЙСТВО, ЖИЛЬЁ, ТРАНСПОРТ И ТОРГОВЛЯ	105
АГРАРНЫЙ СЕКТОР	119
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ	127

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой половине 1937 г. партийный аппарат ВКП(б) продемонстрировал свою силу, когда проигнорировал две установки февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК: о формировании новых партийных комитетов и о развитии критики и самокритики.

В единый строй нарушителей партийной дисциплины встали и сталинотворские работники партийного аппарата. Первый секретарь Сталинотворского горкома партии М. И. Тараканов, игнорируя указание ЦК ВКП(б), рекомендовал руководителям делегаций предварительно обсудить кандидатуры в состав пленума Сталинотворского ГК ВКП(б) и поимённо назвал фамилии желательных кандидатов¹.

Предварительный инструктаж по голосованию провёл и Н. С. Хрущёв на партийных конференциях в Москве и Московской области. Рекомендации по «правильному голосованию» были даны на всех областных, краевых партийных конференциях и съездах нацкомпартий.

Все секретари партийных комитетов сохранили свои позиции, не допустили попадания в бюро парткомов случайных людей и продемонстрировали И. В. Сталину и его окружению пределы их власти.

В июне из тени вышел секретарь ЦК ВКП(б), Народный комиссар внутренних дел, Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Н. И. Ежов, который к этому времени обладал широкими властными полномочиями. Постепенно начинает складываться подобие культа личности Ежова. В «Сталинотворском пролетарии» появляются заметки, посвящённые его деятельности по ликвидации «врагов народа и партии»: «Рабочее спасибо товарищу Ежову», «Привет зорким чекистам!» и др.².

В руках секретаря ЦК партии Ежова находились не только карательные инструменты, но и партийная дубина в форме Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), которая позволяла ему надзирать за всеми узлами и шестерёнками огромной партийной машины.

Старт событиям второй половины 1937 г. был дан на июньском Пленуме ЦК ВКП(б), который прошёл 23–29 июня в Москве.

¹ III городская партийная конференция // СП. 1937. 26 апреля. С. 1.

² Бернасовский Т. Рабочее спасибо товарищу Ежову // СП. 1937. 14 июня. С. 2; Сапожников, Ефимов и др. Привет зорким чекистам! // Там же.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В СТАЛИНОГОРСКЕ В ИЮЛЕ 1937 г.:

30 июня на первых страницах советских газет было опубликовано «Информационное сообщение об очередном Пленуме ЦК ВКП(б)». Сообщение содержало сведения о рассмотрении Пленумом вопросов сельского хозяйства: об улучшении семян зерновых культур, о введении правильных севооборотов и мерах по улучшению работы МТС.

Рутинная информация по аграрным вопросам задвигала на второй план одну строчку: «Пленум рассмотрел проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» и одобрил его». Проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» в советских газетах был опубликован 2 и 3 июля.

При внимательном чтении можно было заметить, что проект закона предусматривал введение всеобщих, равных, прямых и тайных выборов в высший орган власти страны **на альтернативной основе**.

7 июля с докладом о проекте «Положение о выборах...» на IV сессии ЦИК Союза ССР VII созыва выступил 1-й заместитель Председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Я. А. Яковлев.

Уже в начале своего доклада Яковлев акцентировал внимание членов ЦИК на статьях проекта «Положения о выборах...», которые предусматривали достаточно простой способ выдвижения кандидатов в депутаты общими собраниями рабочих, служащих, красноармейцев и крестьян на предприятиях, в воинских частях и в колхозах. «К кандидатам в депутаты не предъявляется никаких особых требований, — заявил докладчик, — кроме указания в протоколе собрания или заседания, выдвинувшего кандидата, фамилии, имени и отчества выдвинутого кандидата, его возраста, места жительства, партийности, а также личного согласия кандидата в депутаты голосоваться по данному избирательному округу от выставившей его организации»¹.

На **альтернативность и состязательность** выборов указывала 93-я статья «Положения о выборах...», где в пункте «е» указывалось, что в протоколе участковой избирательной комиссии должны быть указаны **«результаты подсчёта голосов по каждому кандидату»**.

9 июля ЦИК Союза ССР своим постановлением утвердил «Положение о выборах в Верховный Совет СССР»².

На страницах «Сталиногорского пролетария» в доступной форме разъяснялся порядок голосования на выборах: «...когда наступит время выборов, каждый гражданин, не опасаясь, что его ждут какие-либо ограничения избирательных прав, опустит в избирательную урну бюллетень с фамилией этого кандидата, которого он искренне желает избрать. Придя в избирательный участок и предъявив паспорт, колхозную книжку, профбилет или какое-либо другое удостоверение личности избиратель получает

¹Яковлев Я. О проекте «Положения о выборах в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик // СП. 1937. 9 июля. С. 2.

²Положение о выборах в Верховный Совет СССР // СП. 1937. 12 июля. С. 1–2.

избирательный бюллетень, в который занесены фамилии всех выставленных в данном округе кандидатов. **Избиратель вычёркивает в бюллетене тех кандидатов, за которых он не желает голосовать и оставляет фамилию того, за кого голосует»** (выделено мной. – Ю. Ш.)¹.

Секретари областных, городских и районных партийных комитетов опасались равной борьбы с альтернативными кандидатами. Поражение на выборах в Советы неминуемо оборачивалось потерей кресла секретаря партийного комитета регионального уровня.

Эти опасения проявились на июньском Пленуме ЦК.

Историк Ю. Н. Жуков обратил внимание на то, что в ходе работы Пленума И. В. Сталин «наткнулся на глухую стену непонимания». Из двадцати четырех ораторов, принявших участие в обсуждении, пятнадцать человек говорили в основном о «врагах народа». Говорили агрессивно и все проблемы сводили к одному – необходимости поиска «врагов». Практически никто из выступавших не вспомнил о недостатках в работе партийных организаций, о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР **на альтернативной основе**².

Сразу после Пленума ЦК ВКП(б) представители партийной бюрократии среднего звена сумели вырвать решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах»³:

«[...] ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел **через тройки**⁴ (выделено мной. – Ю. Ш.), а остальные менее активные, но всё же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД [...]»⁵.

Во главе процесса формирования внесудебных «троек» встал Н. И. Ежов, который мог общаться со своими коллегами с поста секретаря ЦК партии или с поста Председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), а чаще всего с поста Народного комиссара внутренних дел.

Таким образом, в руках региональной партийной бюрократии появилась увесистая дубина, с помощью которой можно было уверенно смотреть на будущие итоги выборов в Советы всех уровней.

С другой стороны, в качестве политического субъекта своё место прочно заняли органы НКВД.

¹ Плющ А. Избирательный закон нашей родины СП. 1937. 16 июля. С. 3–4.

² Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. // М. Концептуал. 2018. 368 с. С. 267.

³ Подробнее см.: Жуков Ю. Н. Иной Сталин... С. 322–343.

⁴ «Тройки» по репрессированию «антисоветских элементов» действовали в СССР в с августа 1937 г. по ноябрь 1938 г. В свой состав «тройки» обычно включали начальника областного управления НКВД, секретаря обкома ВКП(б) и прокурора, которые своим решением имели право приговаривать арестованных лиц к расстрелу, а также заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

⁵ См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: МФД, 2004, стр. 234–235.

Из общественного пространства тема борьбы с троцкистами и вредителями отходила на второй план, а их место занимали шпионы и диверсанты. Первые призывы к борьбе со шпионажем в «Сталиногорском пролетарии» появились в дни обнародования приговора по делу М. Н. Тухачевского, И. Э. Якира, И. П. Уборевича и др.: «За шпионаж и измену Родине – расстрел!», «Пусть трепещут шпионы, диверсанты!», «Иностранная печать о приговоре над фашистскими шпионами» и т. д. В июле в городской газете появились большие обстоятельные статьи о шпионах и диверсантах, действовавших на территории Советского Союза¹.

На прошедших после Пленума ЦК собраниях партийных активов Москвы и Сталиногорска участники прений избегали дискуссии по вопросам новых подходов формирования выборных органов власти, **не говорили об альтернативном и состязательном** характере выборов. Ораторы говорили о введении правильных севооборотов, улучшении семенного фонда, улучшении работы МТС, вопросах приёма в члены ВЛКСМ и пр., но в центре внимания участников прений стояла проблема засорённости предприятий социально-чуждыми и классово-чуждыми элементами.

В докладе на собрании Московского партийного актива 4 июля Н. С. Хрущёв под бурное одобрение участников мероприятия сформулировал конкретную цель решения этой проблемы: **«Корешки врагов кое-где ещё остались, нужно не ослаблять работу по разоблачению вредителей, шпионов. Нужно вытащить их на свет и уничтожить всех без остатка»**².

В резолюции собрания по докладу Н. С. Хрущёва говорилось, «что разоблачение, выкорчёвывание и разгром всех врагов народа является важнейшим условием успешного проведения выборов в Советы...».

Проникнутое духом лакейства приветствие Московского партийного актива «Центральному Комитету и товарищу Сталину», также не содержало упоминания об **альтернативном и состязательном** характере выборов.

Однако оно включало обещание товарищу Сталину, «что [большевики Московской области] со всей партийной ответственностью будут готовиться к этой партийной проверке, с честью выдержат её **и не допустят проникновения врагов народа в советские органы**» (*выделено мной. – Ю. Ш.*)³.

Холуйским преклонением и угодничеством перед «дорогим товарищем Сталиным» было переполнено приветствие на имя И. В. Сталина от собрания Сталиногорского партийного актива, в котором приняли участие 366 человек. Приветствие содержало обещание не допустить «проникновения врагов народа в советские органы». «Мы и впредь будем истреблять шпионов и диверсантов, – говорилось в документе. – Врагам СССР мы житья не дадим»⁴.

¹ См.: Викторов П. Капиталистическое окружение и его разведчики // СП. 1937. 6 июля. С. 2–3; Ведунов Г. Ф. Разговорчики и бдительность // СП. 1937. 8 июля. С. 3; Подрывная работа японской разведки // СП. 1937. 12 июля. С. 2–3; 14 июля. С. 3; 15 июля. С. 2–3; 16 июля. С. 2 и т. д.

² Собрание актива Московской организации ВКП(б) // Правда. 1937. 6 июля. С. 2.

³ Об итогах Июньского Пленума ЦК ВКП(б) // СП. 1937. 8 июля. С. 1; Московский партийный актив – Центральному Комитету ВКП(б) товарищу Сталину // Там же.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 12.

Участники прений, за редким исключением, в выступлениях старались не поминать дурным словом Енова, Арутюнянца и других «врагов народа». Многие из них перед Еновым и Арутюнянцем извивались ужами, подхалимствовали, вместе пили водку, а на демонстрациях носили портреты Енова и его любовницы Э. Б. Шистер и т. д.

В принятой единогласно резолюции собрания под начальным периодом разоблачения шпионов и диверсантов подводилась черта:

«Сталиногорская партийная организация ВКП(б) добилась известных успехов в деле очищения своих рядов от троцкистов, зиновьевцев, правых – этих слуг фашизма, шпионов, диверсантов, заклятых врагов советского народа, добилась усиления работы по овладению большевизмом и преодолению идиотской болезни – политической беспечности»¹.

Перед следующим периодом очищения ставилась более грандиозная задача, а сеть по поиску «заклятых врагов» раскидывалась шире:

«Собрание партактива ставит как насущную задачу неустанную и неуклонную борьбу по разоблачению и выкорчёвыванию всех классовых врагов и их последышей *(выделено мной. – Ю. Ш.)*, беспощадное изгнание из партийных, хозяйственных, советских, профсоюзных, комсомольских и других организаций троцкистов, зиновьевцев, правых – этих презренных врагов народа, предателей Родины, союзников фашизма»².

В президиум собрания партийного актива участники мероприятия избрали бюро Сталиногорского ГК ВКП(б), которое на тот день состояло из шести человек : М. И. Тараканов, С. С. Черных, З. А. Осипов, К. М. Дерлюк, И. М. Бочкин и А. Н. Лапшин. «Неустанная и неуклонная борьба» «по разоблачению и выкорчёвыванию классовых врагов и их последышей» во второй половине 1937 г. была столь яростной, что к концу года из этой шестёрки членом бюро остался только А. Н. Лапшин.

Открывший прения секретарь горкома комсомола **Ф. Сорокин** определил место комсомола на предстоящих выборах в качестве «верного помощника большевистской партии за хорошее проведение выборов в наши Советы». Далее он сослался на М. И. Тараканова, который «говорил, что враги партии, враги народа, троцкисты орудовали не только в хозяйственных организациях, орудовали не только в парторганизациях, они глубоко пустили корни в комсомольскую организацию, они пытались, и будут ещё пытаться влиять на молодёжь, а наименее устойчивую часть молодёжи будут вербовать»³.

Секретарь президиума Сталиногорского горсовета **М. А. Ковешников** большую часть своего выступления посвятил пространным рассуждениям об укреплении диктатуры пролетариата в период перехода от социализма к

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 9.

² Там же. Лл. 9–10.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 13.

коммунизму, о преимуществах Конституции СССР перед конституциями буржуазных стран. Ковешников из Сталиногорска высказал предположение, что «если французские женщины возьмут эту Конституцию [СССР] и превратят её в бомбу для того, чтобы взорвать капиталистический строй, то мы поможем им это сделать, мы будем приветствовать французских женщин...».

После недовольных возгласов из зала («Как совет готовится к выборам? Расскажи!», «Почему горсовет плохо работает?») Ковешников вернулся на грешную землю и стал говорить, ссылаясь на Сталина, **«что новая избирательная система будет хлыстом в руках трудящихся для плохо работающих депутатов совета»¹**.

Мгновенно сообразив, что в этой аудитории сидят люди, которые не хотят жить под хлыстом трудящихся, Ковешников сбился с парадно-торжественного тона, забыл о диктатуре пролетариата и французских женщинах и запричитал про плохую работу руководителей президиума горсовета: «Михайловский разваливает работу»², «Каледин буквально развалил работу»³, «Шевков не желает работать в горсовете»⁴, «на чемодане сидит Мурюмин»⁵.

Общее состояние советской работы в городе Ковешников обозначил одной фразой: «Работа горсовета находится в тяжёлом положении». Причины тяжёлого положения Ковешников, как и Шевков в марте на собрании партийного актива, увидел в отсутствии партийного руководства горсоветом и во всесии Арутюнянца, «который мял горсовет» и пренебрежительно говорил в его адрес: «Я вам не подчиняюсь»⁶.

Слесарь мехзавода **Бычков** утверждал, что завод, насчитывающий 789 человек, «засорён враждебными людьми». В качестве примера он рассказал о попытке срыва проведения «Займа укрепления обороны Союза ССР» неким Заборским. Значительная часть выступления Бычкова была посвящена освещению деятельности начальника мехцеха В. М. Цеханского, который не только проявлял сочувствие арестованному Арутюнянцу, но защищал людей, имевших сомнительное прошлое: бывшие кулаки, белогвардейцы и пр.⁷.

¹ Фразу «**Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти**» произнёс И. В. Сталин в беседе с Рой Говардом, председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард Ньюспейперс». См.: Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 г. // Правда. 1936. 5 марта. С. 2.

² М. М. Михайловский – зав. горздравотделом. В августе 1937 г. освобождён от должности зав. горздравотдела.

³ Г. Г. Каледин – заведующий горкомхозом. В июле 1937 г. освобождён от должности зав. горкомхозом.

⁴ Н. И. Шевков – до 1 сентября 1937 г. председатель Сталиногорского горсовета

⁵ М. Т. Мурюмин – заведующий горно. В июле 1938 г. избран 2-м секретарём Сталиногорского ГК ВКП(б).

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 17–18, 20–22.

⁷ Информацию Бычкова о Цеханском проверило бюро горкома партии, которое установило, начальник механического цеха в своей работе опирался на кадры из числа классово-чуждого элемента. При вступлении в партию и обмене партийных документов Цеханский приписал себе социальное происхождение рабочего, не указав, что его мать имела швейную мастерскую с использованием наёмной рабочей силы, заставлял рабочих изготавливать для себя и своих знакомых мебель. За обман партии начальник механического цеха Цеханский 10 сентября был исключён из кандидатов в члены ВКП(б). См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 22–23.

Председатель колхоза «Объединение» Ивано-Озерского сельсовета **Е. Т. Фетисов** больше говорил о вредителях и паразитах на полях и в амбарах – клещах, долгоносиках, головне, личинках насекомых (червях) и пр. – и благодарил руководство партии за помощь в борьбе с ними: «Наконец отеческая рука Сталина ухватила за это дело. Только с постановлением июньского Пленума наведён порядок в семенах». Но и Фетисов высказался на тему репрессий по отношению к политическим вредителям, заявив, что колхозники «будут требовать быстрейшего применения самых суровых мер к тем подлецам, которые навредили в сельском хозяйстве»¹.

Секретарь парткома ГРЭС-строительство **Е. Д. Мятин** говорил о работе партийной организации над тем, чтобы новый избирательный закон «довести до каждого рабочего, чтобы он был вооружён и был готов к тем выборам, которые сейчас проводит наша партия во главе с товарищем Сталиным».

«У нас на строительстве ГРЭС большая засорённость не нашими людьми, – заявил Мятин, – начиная с управления и кончая низовой периферией. Кого у нас только не найдётся? Белые офицеры, и кулаки, и чёрт его знает, кого [только] нет». В конце выступления он заверил участников собрания, что парторганизация ГРЭС-строительство «будет вести непрерывную борьбу с врагами народа, чтобы наша партия была такой крепостью, о которую разбивались бы все наскоки врагов, шпионов, фашистов, диверсантов»².

Председатель Маклецкого сельсовета **В. А. Красовский** говорил о проблемах, стоящих накануне формирования выборных органов власти:

«Недалёк уже тот период, когда будут происходить выборы в [Верховный] Совет. Нужно будет сказать, что в деревне будет самая трудная, самая упорная борьба в области проведения в советы достойных и преданных депутатов. Ведь в деревне немало обиженных людей Советской властью, которые сейчас пользуются авторитетом, приобретают его, они на словах за Советскую власть, а на деле нам хотят напакостить»;

«Суд и прокуратура подчас не вникают в политику, частенько эти вопросы рассматриваются поверхностно, не смотрят, кто сделал, то или иное преступление»;

«...нужно горсовету перестроить свою работу и перестроить работу сельсоветов, чтобы мы оправдали доверие или нас, как негодных, избиратели прогонят»³.

Секретарь парткома химкомбината **К. М. Дерлюк** поначалу говорил о демократических сторонах Конституции, но и он не удержался и стал требовать применения репрессивных мер к классово-чуждым элементам. В первой части своей речи он увязал проходившие в июне–июле выборы профсоюзных комитетов на предприятиях с репетицией предстоящих выборов в советы: «...мы приобретаем громаднейший опыт, как мы должны готовиться

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 26–27.

² Там же. Лл. 28, 30, 32.

³ Там же. Лл. 36, 38.

к проведению такой большой политической работы, к которой подготавливают нас решения ЦК партии».

Дерлюк обратил внимание на то, что некоторые коммунисты не поняли отдельных статей Конституции СССР, которые предоставили бывшим капиталистам, бывшим врагам партии и государства равные права, и в связи с этим поставил задачу изучения Конституции, разъяснения её основных положений среди рабочих.

Во второй части выступления секретарь парткома отказался от таких демократических установок и поставил задачу активной борьбы при помощи НКВД с «болтунами» и «с теми разговорами и шепотками, которые ведутся во всех уголках». В качестве примера, он рассказал как в сернокислотном цехе «враг налетел на боевую комсомолку», которая рассказала о «врагах» начальнику цеха, тот рассказал о «врагах» Дерлюку, а Дерлюк «сообщил Лапшину, он их позвал [к себе], сейчас этих людей посадили».

«Почему у нас до сих пор ходят «беляки», – вопрошал секретарь парткома, – которые с оружием выступали против нас, а теперь эмигрировали и занимают у нас места главных механиков?». Дерлюк настаивал, что «нужно их как можно скорее убрать» и «объявить борьбу со всей той сволочью, которая продолжает работать на нашем химкомбинате»¹.

Таким образом, практически все участники прений, за исключением заведующего культпропом горкома партии **З. А. Осипова**, говорили о повышении бдительности и жаловались на засорённость предприятий КЧЭ и СЧЭ. В свою очередь, Осипов всё своё выступление посвятил вопросам агитационной и пропагандистской работы партийных организаций².

С напряжённым вниманием участники собрания слушали выступление **А. Н. Лапшина**. Начальник Сталиногорского горотдела НКВД напомнил собравшимся, что решения июньского Пленума обязывают Сталиногорскую партийную организацию «немедленно начать очень серьёзную кропотливую работу по подготовке к предстоящим выборам». Для непонятливых слушателей он ещё раз добавил: «...надо, чтобы парторганизация немедленно взялась по-серьёзному за подготовку к выборам».

За словами Лапшина проще всего увидеть зачистку политического поля от возможных оппонентов, но, возможно, Лапшин, сам того не осознавая, играл роль инструмента в установлении политического контроля над страной руководством НКВД³.

Как бы то ни было, начальник Сталиногорского ГО НКВД также не стал говорить о состязательном характере выборов, а сосредоточил внимание участников собрания на поиске шпионов и диверсантов в Сталиногорске.

Дела, которые у нас сейчас по Сталиногорску разворачиваются, свидетельствуют, что Сталиногорск очень крепко поражён троцкистами,

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 38–45.

² Там же. Лл. 47–53.

³ Через 11 месяцев начальник Сталиногорского НКВД будет председательствовать на IV Сталиногорской городской партийной конференции.

мерзавцами шпионами, диверсантами. Вы знаете о целом ряде арестов, которые прошли в Сталиногорске, арестованы крупные люди Сталиногорска. Куда дальше идти, когда сам бывший руководитель парторганизации Енов оказался злейшим врагом народа, оказался одним из главных организаторов всей вредительской диверсионной работы? Куда дальше идти, когда сам начальник строительства Арутюнянц оказался одним из главнейших организаторов вредительской диверсионной работы? Я назвал две фигуры. Но мы имеем ещё целую серию довольно крупных в Сталиногорске людей разоблачённых как врагов народа. Арестован целый ряд прямых шпионов посланных к нам сюда из-за границы для проведения шпионской диверсионной работы. Это ещё раз очень ярко подтверждает, что наш Сталиногорск является пунктом, который привлекает внимание иностранной разведки. Я скажу больше того, нашим Сталиногорском интересуется не одна разведка, целый ряд иностранных разведок интересуется Сталиногорском. Целый ряд иностранных разведок интересуется химкомбинатом, интересуется тем, каков он сейчас и каким он предполагается [быть] в будущем. Ряд иностранных разведок интересуется и ГРЭС. Я говорю это на основе дел. Сами шпионы рассказывают, как интересуются, до каких деталей [интересуются] иностранные разведки нашим Сталиногорском, всеми этими объектами: и ГРЭС, и химкомбинатом, и железной дорогой, и анилино-красочным заводом. Естественно возникал вопрос, каким образом эти шпионы, которые подчас не имели прямого отношения к объектам, каким образом они довольно, к сожалению, успешно выполняли задания иностранных разведок? Ответ очень простой: эти шпионы пользовались беспечностью наших работников работающих на этих объектах. Эти шпионы пользовались излишней болтливостью наших работников. Эти шпионы пользовались документами официальными, которые мы здесь работающие в Сталиногорске так свободно хранили. Документы, которые не подлежат оглашению, хранятся в таком состоянии, что шпионы легко могут ими пользоваться. [...]

Вы знаете о крупной неприятности на химкомбинате – взрыв в отделении компрессии. Теперь уже совершенно ясно, что это дело подстроили по очень хорошо продуманному плану. Нам в этом отделении поставили вроде как адскую машину в виде трубочки¹. [...]

Была здесь неприятность на «Дюпоне», когда завалилась крыша, когда несколько рабочих задавило. Тогда несколько человек отдали под суд, их судили, но судили очень слабо. Один из главных виновников Слышек получил 3 года. Теперь уже точно установлено, что это дело не случайное, что это специально было подготовлено. Вот до чего доходили враги, и им удавалось так легко отделаться. И сам Слышек буквально издевался, что так легко удалось отделаться и другие, которые стояли за его спиной, тоже посмеивались...»².

¹ Речь идёт о взрыве на химкомбинате 5 мая 1937 г. В результате взрыва общие убытки составили 1 млн руб., а восстановление химкомбината проходило с 5 по 17 мая.

² А. Н. Лапшин говорит об аварии случившейся 15 октября 1936 г. в здании аммиачной компрессии химкомбината, когда рухнули 12-метровый железобетонный свод и стена длиной 32 метра. В результате аварии погибли 4 человека, ещё 13 человек получили травмы, из них трое с продолжительной потерей трудоспособности. Государству был причинён ущерб в размере 150 тыс. руб. Вина за трагедию была возложена на старшего прораба Слышека, который отвечал за монтаж конструкции. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Слышек допустил вопиющие отступления от проекта и грубейшие нарушения при монтаже здания. Ранее Слышек уже имел судимость за однородное преступление. Вместе с

Лапшин отметил бдительность рядовых работников ГРЭС и химкомбината, которые помогли компетентным органам обезвредить по одному шпиону на своих предприятиях.

Далее начальник горотдела НКВД предпринял безуспешную попытку перехода к обсуждению задач, которые стояли перед обществом накануне выборов в Верховный Совет:

«К предстоящим выборам мы должны немедленно готовиться и готовиться так, чтобы суметь справиться с этой задачей. Надо сказать, что враг тоже готовится к выборам».

Без перехода Лапшин тут же вернулся к рассуждениям о ловле контрреволюционеров, поведав участникам собрания о некоем «контрреволюционном проявлении» на железной дороге и несвоевременном информировании работников НКВД о совершённом проступке: «Товарищи должны знать, что и в выходной день, и в любой час дня и ночи они могут иметь связь с НКВД и горкомом партии – там есть постоянный дежурный».

Затем Лапшин напомнил о двух крупных пожарах, произошедших на ГРЭС и химкомбинате. Последствия пожара на ГРЭС, который случился 24 июня, обсуждались на следующий день на заседании бюро горкома партии. Бюро приняло к сведению заявление начальника ГРЭС-строительство В. Ф. Соколовского, «что пожар произошёл вследствие поджога»¹.

Несколько дней спустя на химкомбинате сгорели 3 вагона аммиачной селитры. Прибывшие представители из Москвы составили акт по данному происшествию, где в первом пункте записали, что пожар произошёл в результате диверсии.

По поводу пожаров Лапшин подчеркнул: «Некоторые специалисты, чтобы избавиться от неприятностей, сразу ищут диверсию, пусть, мол, ищет НКВД, ему полагается искать диверсию, а мы своё дело сделали».

В качестве примера хорошо оформленного акта Лапшин сослался на акт, составленный по итогам работы комиссии Анилтреста, в котором анализировались строительные работы на заводе № 492 – Сталиногорском анилино-красочном заводе².

«Вы, наверное, знаете, что главным вредителем на этом заводе был начальник и главный инженер строительства Сафро, который в настоящее время арестован. Он является организатором очень крупного вредительства по заводу № 492. И вот комиссия, ещё до его ареста, прямо в акте записала, что здесь допущено вредительство и не просто записала, но и доказала и разобрала в акте в чем именно это было вредительство. Этот акт для нас, органов НКВД,

ним на 1,5 года лишения свободы был осужден начальник механической мастерской. Б. И. Дзиковский. См.: Суд над виновниками аварии на химкомбинате // СП. 1937. 28 января. С. 4.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 119.

² Подробнее см.: Шакиров Ю. А. Сталиногорск накануне суровых испытаний. 1937 год (январь–июнь). Новомосковск. 2024. С.111–112.

сыграл очень большую роль. Он помогает нам разобраться в деле Сафро и очень крепко помогает».

Завершил Лапшин своё выступление в унисон с подавляющим большинством участников прений, которые говорили о засорённости КЧЭ учреждений и предприятий города:

«Нам могут сделать неприятности и при выборах в Советы. Всё это говорит к тому, что бдительность и ещё раз бдительность надо поднимать как можно выше, надо не успокаиваться, что органы НКВД с вашей помощью многих разоблачили. Надо не останавливаться и ещё больше поднимать бдительность и, поднимая её, как можно лучше подготовиться к выборам»¹.

Выступивший после Лапшина секретарь парткома Мосбасторга **К. Ф. Фомин** поддержал общие настроения и обратил внимание участников собрания на засорённость КЧЭ торговых организаций. Здесь, по словам Фомина, на руководящих постах работали бывший поп, бывший член партии, сын купца, а также лица, осужденные по 58-й статье УК РСФСР и по Постановлению ЦИК СССР и правительства от 7 августа 1932 года².

Начальник Транстроя **Быков** с трибуны обратил внимание начальника горотдела НКВД на то, что ответственные работники промышленных предприятий выносят для работы в домашних условиях проектную и сметную документацию, и предложил запретить выносить служебные документы за пределы химкомбината и других заводов³.

Таким образом, собрание показало, что сталиногорский партактив при подготовке к выборам в основном ориентировался на уничтожение враждебных классово-чуждых элементов. **Проведение выборов на альтернативной и состязательной основе, как это предусматривалось в «Положении о выборах», сталиногорские большевики не обсуждали.**

Сложным оставалось положение на флагмане сталиногорской промышленности – Сталиногорском химкомбинате им. Сталина.

К середине года положение дел на Сталиногорском химкомбинате, особенно на его строительстве, достигло такой отрицательной стадии, что в июле Сталиногорское отделение промбанка уже не могло мириться с безобразной работой и потребовало от Главного управления азотной промышленности прекратить финансирование строительства химкомбината из-за недопустимой бесхозяйственности. Вместо снижения себестоимости за первое полугодие на строительство было затрачено около 4 млн руб. дополнительных средств. За первые 5 месяцев 1937 г. годовой план на стройке был выполнен только на 25,7%. Представители промбанка требовали развития стахановского движения на предприятии (стахановцев насчитывалось 12,3%),

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 55–62.

² Там же. Лл. 63–65.

³ Там же. Л. 68.

индустриализации (механизации) строительных работ и снижения её себестоимости¹.

До и после ареста Арутюнянца, с мая по август, на химкомбинате царила кадровая чехарда. Обязанности директора химкомбината помимо П. Г. Арутюнянца в 1937 г. от нескольких дней до нескольких месяцев возлагались на Маркарьяна, Я. С. Кенского, И. М. Либинсона, В. Рудницкого, М. Д. Шайна², Т. Г. Штангея, а ещё раньше – на Л. А. Янова.

В июне–июле в стране прошли отчётно-выборные кампании в профсоюзных и комсомольских организациях. По замыслу сталинского руководства формирование новых выборных органов в профсоюзах и комсомоле должно было послужить репетицией к выборам в Верховный Совет. Как и во время формирования новых составов партийных комитетов, закладывались идеи неограниченного выдвижения кандидатур в выборные органы, персонального обсуждения каждой кандидатуры, порядок проведения выборов на основе закрытого (тайного) голосования.

Одновременно выборы должны были стать инструментом очищения профсоюзов от «бюрократов, чинуш и врагов народа», а упор ставился на развитие самокритики в рядах профсоюзных организаций. Профсоюзные организации нацеливались на продолжение работы по выявлению в своих рядах троцкистов. Прямо указывалось, что «многие профсоюзники... забыли о том, что подлый враг не добит до конца», и «троцкисты и правые реставраторы» эволюционировали и стали «агентами фашистских охранок, шпионами и диверсантами»³.

Профсоюзные собрания собирались с трудом, иногда из-за неявки рабочих они не имели кворума для принятия решений. На заседании бюро 25 июня срыв собраний закамouflировали формулировкой «ряд собраний на химкомбинате прошёл неудовлетворительно»⁴. На 7-м строительном участке в начале июля из 311 членов профсоюза к 9 часам вечера явка составила всего 50 человек⁵. С трудом, но руководящие профсоюзные органы на предприятиях были сформированы. Например, завком химкомбината, ревизионную комиссию и делегатов на съезд работников азотной промышленности удалось выбрать только со второй попытки⁶. Вопросы поиска троцкистов, диверсантов и шпионов в рядах профсоюзов на собраниях не поднимались.

Начало массовых репрессий сопровождалось беспрецедентным установлением культа личности Народного комиссара внутренних дел Н. И. Ежова. «За выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий» Н. И. Ежов 17 июля был награждён орденом Ленина⁷. По всей стране, на всех предприятиях и строительных

¹ *Шпитальник*. Обязательства, которых никто не знает // СП. 1937. 6 июля. С. 2; *Никольский*. Миллионные убытки // СП. 1937. 17 июля. С. 3.

² В документах Сталиногорского ГК ВКП(б) ошибочно указана фамилия Шаин.

³ Быстрее осуществить перестройку профработы // СП. 1937. 20 мая. С. 1.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 120. Лл. 120–121.

⁵ *Степанов Д.* Под звуки оркестра // СП. 1937. 9 июля. С. 4.

⁶ Избран завком химиков // СП. 1937. 17 июля. С. 4.

⁷ О награждении товарища Н. И. Ежова орденом Ленина // Правда. 1937. 18 июля. С. 1.

участках Сталиногорска прошли митинги рабочих и служащих. В принятых резолюциях сталиногорцы приветствовали «верного стража завоеваний революции, непоколебимого ленинца-сталинца – товарища Ежова»¹.

В дни «всенародных торжеств» по случаю награждения Ежова орденом Ленина Сталиногорск встречал участников героического перелёта на Северный полюс. Среди них был Герой Советского Союза М. С. Бабушкин, именем которого был назван Сталиногорский аэроклуб. Из-за дождливой погоды встреча с героями прошла 19 июля в кинотеатре «Встречный».

«Гроза буржуазии, неусыпный страж революции, обнажённый меч рабочего класса – это наши родные, любимые, славные органы НКВД, возглавляемые посланцем Центрального Комитета партии товарищем Ежовым, – говорилось в резолюции митинга, принятой на встрече с М. С. Бабушкиным. – Пусть трепещут враги народа, враги социализма перед крепостью и мощью советской разведки. Под руководством товарища Ежова, при поддержке всего советского народа наша разведка показывала и показывает замечательные образцы революционной бдительности, она вскрыла и уничтожила на советской земле вражеские гнёзда подлых японо-германских троцкистских шпионов, диверсантов и предателей». Далее в резолюции говорилось: «Мы учимся у тебя, товарищ Ежов, как надо распознавать врагов народа, ненавидеть их и сокрушать. Ты являешь собой образец большевика, у которого слова не расходятся с делом»².

В июне–июле 1937 г. в основе репрессивно-карательной практики НКВД появился **формально-биографический метод разоблачения** оппозиционеров. Любые формы межличностных связей (родственные, приятельские, служебно-деловые и т. п.), а также пересечения по служебной линии с «врагами народа» в годы Гражданской войны или развёрнутого социалистического строительства могли стать основанием для уголовно-политического преследования.

В Сталиногорске первой жертвой **формально-биографического метода разоблачения** стал председатель Сталиногорского горсовета ОСО Д. Н. Лубин.

Ещё 23 июня Лубин не был связан с «врагами народа» и на бюро горкома партии он был предупреждён, что «если он в течение ближайших одного–двух месяцев» не устранит недочёты в деятельности Осоавиахима, «то к нему будут приняты строжайшие меры партийного воздействия»³.

Однако 1 июля при рассмотрении вопроса «Дело Лубина» бюро горкома вынесло другое решение: «**За связь и поддержку врага народа Гусева**⁴ (выделено мной. – Ю. Ш.) распространение контрреволюционных анекдотов, очковтирательство, засорение аппарата горсовета Осоавиахима враждебными советской власти людьми, семейственность – председателя горсовета

¹ Трудящиеся СССР приветствуют награждение тов. Н. И. Ежова орденом Ленина // СП. 1937. 20 июля. С. 1.

² Товарищу Н. И. Ежову // СП. 1937. 20 июля. С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 113–114.

⁴ Авенир Асинкритович Гусев (1892–1937), председатель Московского областного и городского советов Осоавиахима. Арестован 20 февраля 1937 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной террористической организации и во вредительстве. Осуждён и расстрелян 4 сентября 1937 г. Реабилитирован в период «хрущёвской оттепели».

Осоавиахима ЛУБИНА Даниила Николаевича, год рождения 1897, члена ВКП(б) с 1918 года, рабочего, исключить из рядов ВКП(б)»¹.

3 июля решением пленума Сталиногорского горсовета Осоавиахима «за связь с врагом народа Гусевым, за развал оборонной работы, очковтирательство, семейственность и засорение аппарата чуждыми элементами» Д. Н. Лубин был исключён из состава горсовета Осоавиахима. Пленум ходатайствовал перед ЦС Осоавиахима о лишении Лубина значка «За активную оборонную работу». Временно исполняющим обязанности председателя горсовета Осоавиахима был утверждён М. А. Морозов².

На III городской конференции Осоавиахима (25–26 сентября) указывалось, что помимо «развала работы организации, враг народа – Лубин растратил 95 тысяч оборонных рублей»³.

Связь с Лубиным стала основанием для политического преследования других членов партии. Так в октябре 1937 г. 2-й секретарь Сталиногорского горкома партии С. С. Черных сообщал в политотдел 84-й стрелковой дивизии о связи военного комиссара И. А. Клинова «с ныне арестованными врагами народа», в числе которых упоминался Д. Н. Лубин⁴.

7 октября бюро утвердило решение партийной организации Осоавиахима об исключении из партии начальника боевой подготовки ОСО М. А. Ершова «за прикрытие вражеской работы Лубина»⁵.

После преодоления «ежовщины» 1937–1938 гг. Д. Н. Лубин был полностью реабилитирован и решением бюро Тульского обкома партии от 11 августа 1939 г. и восстановлен в рядах ВКП(б). Интересно, что представлять интересы Лубина на заседание бюро Тульского обкома прибыл первый секретарь Сталиногорского горкома партии И. С. Голубенков⁶.

Второй жертвой **формально-биографического метода разоблачения** стал первый секретарь Сталиногорского горкома партии Михаил Иванович Тараканов. 28 июля бюро горкома партии заслушало «сообщение заведующего ОРПО МК ВКП(б) тов. Стацевича⁷ и объяснения тов. Тараканова по вопросу о связях тов. Тараканова с **разоблачённым врагом народа Крымским**⁸» *(выделено мной. – Ю. Ш.)*. Бюро горкома приняло решение о внесении на пленум горкома партии предложения об освобождении Тараканова от обязанностей секретаря горкома и его выводе из состава бюро и пленума ГК ВКП(б). С созывом пленума долго не тянули, и в тот же день решение бюро было утверждено⁹. После отставки М. И. Тараканов трудоустроился директором одной из кондитерских фабрик в Москве.

Обязанности первого секретаря Сталиногорского ГК ВКП(б) с 28 июля были возложены на 2-го секретаря Сталиногорского ГК ВКП(б) Сергея Семёновича Черныха, 1903 г. рождения, члена ВКП(б) с 1925 г.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 133–134; О Лубине // СП. 1937. 3 июля. С. 3.

² Решение горсовета Осоавиахима о Лубине Д. Н. // СП. 1937. 5 июля. С. 4.

³ Городская конференция Осоавиахима // СП. 1937. 29 сентября. С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 115. Л. 54.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 99–100.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 149. Л. 39.

⁷ Г. М. Стацевич возглавлял ОРПО МК ВКП(б) с мая по август 1937 г.

⁸ Д. М. Крымский возглавлял ОРПО МК ВКП(б) до мая 1937 г.

⁹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 196; Об освобождении от обязанностей...// СП. 1937. 30 июля. С. 2.

На этом заседании бюро приняло решение по второму (и последнему) пункту повестки дня «**Об Акрамовской**».

Об этом вопросе и судьбе самой З. В. Акрамовской стоит сказать отдельно. После февральско-мартовского Пленума советская партийная печать настойчиво призывала развивать критику и самокритику в партийных комитетах, трудовых коллективах и обществе. «Пусть партия, пусть большевики, пусть все честные рабочие и трудящиеся элементы нашей страны вскрывают недостатки нашей работы, недостатки нашего строительства, – призывал И. В. Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК, – пусть намечают пути ликвидации наших недостатков для того, чтобы в нашей работе и в нашем строительстве не было застойности, болота, гниения, для того, чтобы вся наша работа, всё наше строительство улучшалось изо дня в день и шло от успехов к успехам»¹.

В Сталиногорске в сталинские установки организации системы критики и самокритики вносились существенные коррективы.

Так 29-летняя инженер-плановик Сталиногорской ГРЭС, кандидат в члены ВКП(б), не шпион и не диверсант Злата Владимировна Акрамовская, проживавшая в Городском районе Сталиногорска, д. 10 (ныне ул. Комсомольская/Октябрьская, д. 23/27), наивно поверила в то, что установки Сталина будут выполнять в Сталиногорске и несколько раз в соавторстве и под псевдонимом выступила с большими, обстоятельными, аналитическими статьями в городской газете о неблагоприятном положении дел на строительстве ГРЭС².

Акрамовская проинформировала общественность о решении 27 июня партийной группы 1-го участка ГРЭС-строительство, которое содержало критические оценки деятельности парткома и его секретаря Е. Д. Мятин.

Под давлением Мятин партийный комитет ГРЭС-строительство добился 27 июня отмены этого решения.

17 июля бюро горкома партии формально поддержало З. В. Акрамовскую и отменило решение партийного комитета от 27 июня. В принятом на бюро решении указывалось, что партийная группа 1-го строительного участка «правильно критиковала партком [...] и его секретаря т. Мятин». В констатирующей части постановления Мятин упоминался трижды и только с негативной стороны. В 4 пункте постановляющей части говорилось о покаянии секретаря парткома: «Принять к сведению заявление тов. Мятин, что он признаёт допущенную ошибку»³.

Бюро приняло решение о проведении собрания коммунистов инженерно-технических работников по вопросу строительства ГРЭС. Перспектива такого обсуждения не устраивала начальника строительства В. Ф. Соколовского,

¹ Острейшее оружие большевистской партии // 1937. 3 апреля. С. 1.

² См.: Акрамовская З., Фанталов М., Черняев С. Чиновники из Главэнерго срывают строительство ГРЭС // СП. 1937. 26 апреля. С. 3; Родионов, Тихонов, Соколов. Бумажный хозрасчёт // СП. 1937. 29 мая. С. 2; Акрамовская З. Политическое недомыслие или зажим критики? // СП. 1937. 2 июля. С. 3; СТРОИТЕЛЬ. Будни одного участка // СП. 1937. 8 июля. С. 3.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 158–159.

который не мог не знать, что итоги подобного мероприятия, где рассматривалось положение дел на химкомбинате, сложились для Арутюнянца печально. В свою очередь, Мятин не стал покорно принимать критику «низов» и подготовил солидный «козырь» против Акрамовской.

15 июля в партком ГРЭС-строительство поступил письменный донос некоей Д. А. Локаевой, сообщившей Мятину «о настроении и разговоре который [она] имела с кандидатом в члены партии Акрамовской».

Локаева написала, что в личном разговоре с ней Акрамовская заявила о непонимании мотивов поведения троцкистов и «шайки предателей вместе с Тухачевским» в изложении Мятин.

Вторым аргументом, «доказывавшим» контрреволюционную сущность её бывшей подруги, стали четыре слова, которые Локаева успела подглядеть в письме, присланном на имя Акрамовской её матерью: «Они с народной трибуны заявляют...».

Третьим «фактом», связывавшим Акрамовскую с троцкистами, стало наличие в её домашней библиотеке двух книг: «Краткая история ВКП(б)», изданной в 1936 г. под редакцией В. Кнорина, и «Воспоминания» революционерки В. Засулич, вышедшие в свет в 1931 г.¹

Д. Локаева находилась с З. Акрамовской в близких и доверительных отношениях. Сейчас трудно установить, посулами или угрозами Мятин выбил донос из Локаевой, но так или иначе, с этим доносом он побежал в Сталиногорский горотдел НКВД.

Мемуары выдающейся русской революционерки Веры Ивановны Засулич (1849–1919) для полуграмотных чекистов стали серьёзным основанием для длительного заключения З. Акрамовской «за хранение и распространение троцкистской литературы».

После ареста З. Акрамовской Мятин немедленно провёл заседание парткома, на котором она была исключена из кандидатов в члены партии.

По вопросу «Об Акрамовской» 28 июля бюро горкома приняло решение: «В горком ВКП(б) поступило заявление члена партии (от Д. А. Локаевой – Ю. Ш.) о том, что у Акрамовской имеется троцкистская литература, которую она даёт читать партийцам (Д. А. Локаевой – Ю. Ш.). При аресте органами НКВД у Акрамовской была обнаружена контрреволюционная троцкистская литература. Парткомом Акрамовская из партии исключена.

Акрамовскую Злату Владимировну, как троцкистку, из кандидатов в члены ВКП(б) исключить»².

З. В. Акрамовская решением Особого совещания при НКВД СССР 3 июля 1938 г. по статье 58–10 была осуждена и приговорена к 5 годам ИТЛ. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР судимость с неё была снята 24 апреля 1948 г.

Красные линии запрета критики были прочерчены перед ВРИД ответственного редактора газеты «Сталиногорский пролетарий» В. Я. Каплан,

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Л. 14.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 196.

который предоставлял страницы издания для критических выступлений трудящимся без согласования с партийными органами. Ещё 8 мая бюро горкома партии приняло постановление «Об ошибках, допущенных редакцией газеты «Сталиногорский пролетарий» и редактором многотиражки «Азотчик»». В постановлении в категорической форме запрещалась критика бывших секретарей горкома партии и близких сподвижников арестованного И. С. Енова – И. Н. Суркова и С. А. Матвеева¹.

Чтобы Каплану жизнь мёдом не показалась, 27 июля бюро горкома партии на своём заседании рассмотрело вопрос «О политических ошибках в газете «Сталиногорский пролетарий»». «Политические ошибки» в трёх случаях заключались в незначительных описках, в общем-то, не заслуживавших отдельного внимания, а также в том, что в отчёте о встрече с участниками полёта на Северный полюс «не дописано славное имя Наркома внутренних дел товарища Ежова, которому собрание послало приветствие»².

В июле в рамках очищения рядов парторганизации от членов партии, не соответствовавших по своим моральным качествам, были исключены 5 членов партии.

Помимо Д. Н. Лубина, на выход из партии был поставлен начальник коммунального отдела Городского района Н. С. Семёнов, на которого в горком партии пришли сведения, что в 1931 г. Семёнов руководил колхозом в Щёкинском районе, но вместо укрепления хозяйства занимался возвращением раскулаченного имущества своему отцу, являвшемуся кулаком.

Семёнов, решая коммунальные проблемы Городского района, «в своей работе – как указывалось в постановлении бюро горкома партии – окружил себя классово-чуждыми людьми». В документе приведён список КЧЭ в составе 4 человек. На «тёплые места» в коммунальном отделе Семёнов пригласил к себе на работу двух родных сестёр, двух родных братьев и предоставил в их распоряжение квартиры, обставленные мебелью. За семейственность, происхождение из «социально-чуждой среды», обман партии, пьянство, зажим самокритики и защиту осуждённых советским судом Семёнов решением партийного собрания коммунального отдела от 22 июня был исключён из рядов ВКП(б). 7 июля бюро горкома партии утвердило это решение, добавив в копилку обвинений Семёнова сокрытие им своего социального происхождения и разбазаривание государственных средств³.

17 июля бюро горкома партии утвердило решение партийного собрания железнодорожников от 25 июня об исключении из рядов ВКП(б) В. А. Индейкина, одного из руководителей Сталиногорской железной дороги. Индейкин был арестован органами НКВД за участие в контрреволюционной организации, измену Родине и шпионаж⁴.

За растрату профсоюзных средств и подделку финансовых документов был арестован и исключён из партии председатель дорожного комитета

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 24.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 193–194.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 137; Д. 115. Л. 182.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 152.

профсоюза рабочих железнодорожного транспорта И. В. Воеводин, занимавшийся на работе финансовыми махинациями. Суд над Воеводиным прошёл 4–5 октября; в ходе судебного разбирательства было установлено, что бывший председатель Дорпрофсожа растратил на личные нужды 1466 руб. государственных денег. За этот случай воровства и ряд других преступлений Воеводин был осуждён на 3 года тюремного заключения. В довершение ко всему на его квартире сталинградские чекисты нашли троцкистскую литературу¹.

Из партии был исключён Ф. Г. Кондратюк, 1904 г. рождения, директор Парка культуры и отдыха, которого в апреле суд приговорил к 2 годам лишения свободы, за допущенные им во время пребывания в должности директора кинотеатра «Встречный» финансовые нарушения².

Из кандидатов в члены партии были исключены 3 человека: вышеупомянутая З. В. Акрамовская, начальник капитального строительства АКЗ С. П. Карцев и М. Т. Боркунов, заведующий отделом кадров объекта № 75 (строительство Сталинградского элеватора).

Карцев был исключён за хранение троцкистской литературы, за «связь с врагом народа Сафро³, за непринятие мер по ликвидации последствий вредительства и за обман партийной организации»⁴.

Горький пьяница Боркунов, который ранее исключался из партии дважды, в июле 1936 г. решением Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) был восстановлен с понижением – кандидатом в члены партии. Однако после устроенного им очередного пьяного дебоша терпение членов партийной организации лопнуло, и он в третий раз был исключён из партии⁵.

Сложным было положение в городской комсомольской организации. Старт отчётно-выборной кампании в комсомоле дала резолюция майского Пленума ЦК ВЛКСМ «Подготовка комсомольских организаций к выборам в советы по новой избирательной системе и политико-воспитательная работа в комсомоле». В резолюции отмечалось, что по разным причинам возникли условия, которые «облегчили проникновение в отдельные комсомольские организации замаскированных троцкистских, бухаринских и иных двурушников»⁶.

¹ Павлов А. Способности и потребности председателя Дорпрофсожа // СП. 1937. 8 июля. С. 3; Суд // СП. 1937. 8 октября. С. 4; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 177.

² См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 177; В ноябре 1937 г. Верховный суд РСФСР отменит судебный приговор, а Фёдора Григорьевича бюро горкома восстановит в партии и в январе 1938 г. рекомендует на должность директора Сталинградского драмтеатра. Позже Кондратюк перешёл на работу инструктором Сталинградского ГК ВКП(б).

³ Сафро – бывший начальник и главный инженер строительства Сталинградского анилино-красочного завода.

⁴ Обман партийной организации выражался в том, что 22 сентября 1936 г. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) перевела Карцева из члена партии в кандидаты в члены партии, но, приехав в Сталинград, Карцев скрыл этот факт своей биографии от партийной организации.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 178.

⁶ Подготовка комсомольских организаций к выборам в советы по новой избирательной системе и политико-воспитательная работа в комсомоле // СП. 1937. 24 мая. С. 1–3.

Вскоре было опубликовано письмо ЦК ВЛКСМ «Об организации выборов комсомольских органов», где утверждались новые положения о выборах: неограниченное выдвижение кандидатур, закрытое голосование и т. д.¹.

Постепенно внутри ВЛКСМ создавалась обстановка всеобщей подозрительности. Сразу после июньского Пленума ЦК ВКП(б) прошла серия первых арестов высокостатусных лидеров комсомола.

5 июля арестовали секретаря ЦК ВЛКСМ С. А. Салтанова (1904–1937) и ответственного редактора газеты «Комсомольская правда» В. М. Бубекина (1904–1937).

9 июля органы НКВД арестовали секретаря ЦК ВЛКСМ Е. Л. Файнберга (1904–1937)².

Застрелился первый секретарь Московского городского комитета ВЛКСМ, член бюро ЦК ВЛКСМ С. Д. Ильинский (?–1937), незадолго до этого посетивший Сталиногорск.

25 июля органы арестовали секретаря ЦК ВЛКСМ Д. Д. Лукьянова (1907–1938), который ещё в 1931 г. в должности первого секретаря Московского областного комитета приезжал на Бобриковское строительство.

Арестовали секретаря ЦК ЛКСМ Украины С. И. Андреева (1905–1937).

Постепенно к поиску «врагов народа» в своих рядах втягивался Сталиногорский комсомол, в котором в июле прошла отчётно-выборная кампания. На прошедших отчётно-выборных собраниях из 2542 членов ВЛКСМ присутствовали 2126 (83% от списочного состава), из них 526 выступили в прениях. В решении бюро горкома партии от 26 июля говорилось, что комсомольские организации города «не выполнили требований Пленума ЦК ВКП(б) о разоблачении врагов народа».

Отметив недостатки в работе городского комсомола, рассмотрев техническую сторону организации III городской отчётно-выборной конференции ВЛКСМ, бюро горкома нацелило комсомол на выполнение главных политических задач. К этим задачам бюро относило проведение конференции «под большевистскими лозунгами критики и самокритики, недостатков и ошибок горкома ВЛКСМ», «сплочение комсомольской организации вокруг партийной организации», очищение своих комсомольских рядов «от фашистских бандитов – троцкистов, правых и других контрреволюционеров», вовлечение лучших комсомольцев в ряды партии и т. д.

Тем не менее, бюро похвалило городской комитет комсомола, который «добился некоторых результатов по разоблачению враждебных элементов»,

¹ Об организации выборов комсомольских органов // СП. 1937. 1 июня. С. 2.

² 13 июля секретарь ЦК ВЛКСМ по оборонно-массовой работе П. С. Горшенин (1899–1939) написал письмо И. В. Сталину, в котором рассказал о морально-бытовом разложении комсомольского актива – своего рода московской «золотой молодёжи» середины 30-х гг.: пьянстве, дебошах и т. д. Горшенин указал, что все арестованные находились в близких отношениях с 1-м секретарём ЦК ВЛКСМ А. В. Косаревым. См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 725. Л. 160–165; Сам Горшенин был расстрелян 25 февраля 1939 г. Несколько днями раньше – 22 и 23 февраля соответственно – были расстреляны А. В. Косарев (1903–1939) и секретарь ЦК ВЛКСМ С. Я. Богачёв (1909–1939).

когда в конце отчётно-выборной кампании в отделении синтеза аммиака на химкомбинате был разоблачён как враг народа некий Соловьёв¹.

Однако к разоблачению Соловьёва комсомол имел отдалённое отношение. В середине мая в комитет ВЛКСМ химкомбината поступило заявление о том, что работник отделения синтеза комсомолец Соловьёв ведёт антисоветскую агитацию. Члены комитета ВЛКСМ обсудили это заявление и после активного раскаяния объявили ему строгий выговор. На следующий день Соловьёва арестовали органы НКВД «за антисоветскую, контрреволюционную деятельность».

Через два месяца комитет ВЛКСМ обсуждал комсомольцев того же отделения синтеза аммиака Самосадного и Ручного. Этим комсомольцам некто Степанов подсунил книгу, в которой «восхвалялись «доблести» и «заслуги» расстрелянного предателя и изменника Родины Тухачевского». Комитет комсомола поспешил исключить Самосадного и Ручного из ВЛКСМ.

Комсомолец-инженер из того же отделения синтеза Козлов дал рекомендацию для получения советского гражданства немецкому подданному Софферу, который был арестован органами НКВД как немецкий шпион².

«Можно привести ещё ряд фактов, свидетельствующих о притуплении большевистской бдительности, о беспечности и благодушии многих комсомольских руководителей и комсомольцев, – вещала передовая статья в «Сталиногорском пролетарии» накануне открытия III отчётно-выборной комсомольской конференции. – **Даже на минуту нельзя представить себе, что в комсомольской организации вражеские агенты ликвидированы все до единого**» (выделено мной. – Ю. Ш.)³.

Активным заводилой поиска «врагов народа» в рядах комсомола был секретарь Сталиногорского ГК ВЛКСМ Фёдор Сорокин. На июльском собрании Сталиногорского партактива Ф. Сорокин говорил, что «не может быть сомнения, ведь [в Сталиногорске] работал целый ряд шпионов, вредителей, бандитов, троцкистов, и что они не нашли соучастников в комсомольской организации – этого не может быть»⁴.

Но и Сорокин оплошал и не проявил бдительности при формировании состава горкома ВЛКСМ на III отчётно-выборной Сталиногорской городской конференции ВЛКСМ 29 июля – 1 августа 1937 г.

Конференция начала свою работу 29 июля в 19 часов в ДК химиков. Из 300 делегатов без уважительных причин на конференцию не явились 2 человека. Делегаты избрали президиум в количестве 11 человек, секретариат и редакционную коллегию для выпуска специального бюллетеня конференции. Под бурные аплодисменты, перешедшие в овацию, делегаты избрали Почётный президиум в составе «вождя народов товарища Сталина, товарищей Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Чубаря, Микояна, Андреева,

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 182–183.

² Михайлова В. О бдительности и вредном благодушии // СП. 1937. 23 июля. С. 2.

³ До конца выкорчевать вражескую агентуру в комсомоле // СП. 1937. 26 июля. С. 1.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Лл. 13–14.

Косиора, Жданова, Хрущёва, Димитрова, Тельмана, Долорес Ибаррури (Пассионария), Хосе Диаса и Косарева».

По недосмотру работника редакции газеты Шестёркина из списка членов Почётного президиума снова выпала фамилия Ежова. На Шестёркина было наложено дисциплинарное взыскание¹. На этот раз для В. Я. Каплана эта промашка сошла с рук, тем более в заметке была приписка, что конференция «громкими возгласами «ура»» приветствовала «зоркого стража революции товарища Ежова»².

Делегаты конференции направили два приветствия – Сталину и Ежову. В обоих документах упоминаний о предстоящих выборах в Верховный Совет СССР не было, но были обещания борьбы с врагами народа и партии. «Мы клянёмся Вам, товарищ Сталин, – поклялись делегаты конференции, – что наше ухо будет чутким, глаз – зорким, рука – твёрдой, и воля непреклонной в разоблачении всех врагов народа, в выкорчёвывании их»³.

«Мы обещаем Вам товарищ Ежов, – уверяли Наркома внутренних дел делегаты конференции, – что комсомольская организация Сталиногорска сделает всё для того, чтобы очистить свои ряды от вражеских элементов, разоблачить притаившихся врагов и поможет партийной организации и органам НКВД выкорчевать вражеские гнёзда все до конца»⁴.

В первый день работы с отчётным докладом выступил Ф. Сорокин.

30 июля после доклада ревизионной комиссии начались прения по отчётному докладу. Из 67 записавшихся выступили 37 (по другим данным – 38) человек. Выступления первых ораторов не раскрывали недостатки в работе горкома. Лишь несколько участников прений коснулись слабой организации деятельности отдела политучёбы ВЛКСМ. В дальнейшем прения носили более деловой характер. С трибуны конференции делегат Богомазов обратил внимание собравшихся на то, что в комсомольских организациях не изучают «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Резкой критике делегаты подвергли работу горкома комсомола с пропагандистами, с которыми никто не занимается и не выращивает из них идейно вооружённых комсомольских лидеров. Делегат Волков обратил внимание участников на плохое комплектование комсомольских школ преподавательскими кадрами, политическое образование в школах и т. д. В своих выступлениях участники прений в негативном ключе вспомнили бывших секретарей горкома – И. И. Бумштейна (1930–1932) и А. С. Гатова (1933–1935). Ораторы называли их «собутыльниками Енова», «бездельниками», «вражескими ставленниками» и т. д.

Вечером перед делегатами выступил 2-й секретарь горкома партии С. С. Черных, остановившийся на серьёзных недостатках в работе горкома комсомола в области политической пропаганды и агитации. Черных заявил,

¹ От редакции // СП. 1937. 1 августа. С. 4.

² Вчера открылась городская конференция ВЛКСМ // СП. 1937. 30 июля. С. 1; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 249.

³ III городская конференция ВЛКСМ Сталиногорска товарищу Сталину // СП. 1937. 1 августа. С. 1.

⁴ Народному комиссару внутренних дел товарищу Ежову // СП. 1937. 1 августа. С. 1.

что прямой обязанностью первичных комсомольских организаций является подготовка членов ВЛКСМ к вступлению в партию.

31 июля и 1 августа делегаты конференции обсуждали кандидатуры в члены пленума горкома ВЛКСМ, членов ревизионной комиссии и делегатов на очередную Московскую областную конференцию ВЛКСМ для внесения их в бюллетени для тайного голосования¹.

По итогам голосования пленум горкома комсомола был сформирован в составе 31 человека; избраны ревизионная комиссия и семь делегатов на Московскую областную конференцию ВЛКСМ.

2 августа на первом пленуме горкома тайным голосованием было избрано новое бюро ГК ВЛКСМ в составе: Ф. А. Сорокин, Л. И. Нехамкин, Долгополов, И. В. Казин, Н. Думанская, М. С. Ларионов, А. Ф. Сладков.

Секретарём Сталиногорского ГК ВЛКСМ тайным голосованием был избран Ф. А. Сорокин².

Ни одного вражеского элемента в рядах комсомольской организации на конференции на тот момент поймано не было. Однако 25 августа на заседании бюро горкома партии Сорокин самокритично признал, что «не все кандидатуры в состав ГК ВЛКСМ были тщательно проверены». Например, у комсомолки Думанской, избранной в бюро горкома комсомола, отец был «впоследствии арестован как враг народа», а член ревизионной комиссии горкома ВЛКСМ Кольчугин оказался сыном кулака³.

В третьей декаде июля в Сталиногорске произошла трагедия, которая имела большой общественно-политический резонанс и получила в «Сталиногорском пролетарии» оценку как «враждебная вылазка антисоветски настроенных элементов из кулацкого отребья» и как «явная контрреволюционная, фашистская вылазка врагов народа».

24 июля около 9 часов вечера возле барака № 6 Нового посёлка Сталиногорской ГРЭС семь хулиганствующих элементов (Д. Ступин, Е. Юдин, С. Любкин, Сидоров, Фиешкин, Шперов и Шишкин) подвергли избиению двух вахтёров ГРЭС. Их противоправные действия попытался остановить работник паспортного стола отделения милиции Семён Илларионович Пономарёв. Бандиты напали на милиционера и его брата Николая. Настигнув Семёна Пономарёва, бандиты вырвали из его рук револьвер, и Ступин застрелил милиционера. Личностям преступников была дана политическая оценка: «Эта – шайка бандитов, которая на производстве хулиганила и тормозила работу, которая в посёлке нарушала спокойствие и отдых жителей, терроризируя их, подняла руку на работника милиции, работника органа НКВД, явно показав антисоветское нутро»⁴.

¹ Шестёркин И. III-я городская конференция ВЛКСМ // СП. 1937. 1 августа. С. 2.

² Пленум ГК ВЛКСМ // СП. 1937. 6 августа. С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 249.

⁴ Никакой пощады бандитам! // СП. 1937. 29 июля. С. 2.

На заседании бюро горкома партии 27 июля с докладами выступили начальник Сталиногорской милиции Г. Ф. Семаков¹ и секретарь парткома ГРЭС-строительство Е. Д. Мятин. Бюро установило, что шайку бандитов возглавлял кулацкий сын Юдин. Преступная группа «в течение нескольких месяцев терроризировала население 6-го, 7-го и других бараков Нового посёлка ГРЭС, не будучи разоблачённой и не получая должного отпора».

По мнению членов бюро, безнаказанность банды стала возможной вследствие отсутствия культурно-просветительной работы в посёлке. В запущенном состоянии находились летний театр, спортивная и детская площадки. В свою очередь профсоюзная и комсомольская организации ГРЭС проявили бездеятельность в проведении культурно-массовой работы. Бюро наметило серию мероприятий по проведению идеологической и воспитательной работы среди населения, а также работ по благоустройству Нового посёлка. На Мятину возлагались обязанности по срочному восстановлению детской и спортивной площадок, обеспечению систематических политических бесед в бараках. Руководителям ГРЭС было предложено в течение 10 дней провести работы по освещению посёлка, приведению в порядок пешеходных дорожек, улучшению санитарного состояния в бараках. Г. Ф. Семакову бюро предложило организовать посты милиции, совместно с общественными организациями создать группу Осодмила (Общества содействия милиции)².

Трудящиеся на встречах, собраниях и митингах требовали одного – расстрела бандитов, убивших работника милиции. Так было во время беседы с работницами ГРЭС-строительства у барака № 6, где был убит Пономарёв. Об этом просили работники материального склада отдела снабжения ГРЭС, где работали двое членов банды. С такой же просьбой к народному суду обратились участники общего собрания рабочих, ИТР и служащих союза Транстроя в Городском районе, рабочие 10-го участка электроотдела ГРЭС, рабочие треста «Союзхимстроймонтаж» и т. д.³.

Июль в развитии общественно-политической жизни страны и Сталиногорска стал переломным месяцем. Этот месяц завершился полным удовлетворением требования советского партийно-хозяйственного актива о репрессировании антисоветского элемента, который в обилии располагался на предприятиях, железнодорожном транспорте, в учреждениях, колхозах и т. д.

¹ В доступных архивных и газетных источниках, в т. ч. и партийных документах, фамилия начальника Сталиногорской милиции написана по-разному: Семаков или Симаков. В данном случае автор использует информацию из «Алфавитного списка членов партии Сталиногорской организации, прошедших проверку партдокументов». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 70. Л. 33.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 191–192.

³ *Лубошников, Нешин, Попов и др.* Будем бдительны ко всем проискам врагов // СП. 1937. 30 июля. С. 4; *Богословский.* Зорко охранять электростанцию 1937. 30 июля. С. 4; *Алпаткин.* Преступников – к высшей мере наказания! // СП. 1937. 2 августа. С. 4; *Новиков.* Никакой пощады бандитам! // СП. 1937. 2 августа. С. 4; *Копыл, Дедков, Богатиков и др.* Строго наказать бандитов // СП. 1937. 3 августа. С. 4; *Пономарёв Н. Д., Рогов С. В.* Никакой пощады врагам! // СП. 1937. 9 августа. С. 4; *Филимонов, Кретов А., Порхин Н. и др.* // СП. 1937. 9 августа. С. 4.

СТАЛИНОГОРСК НАКАНУНЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

Подавляющая часть населения города во второй половине 1937 г. жила полнокровной жизнью. Регулярно проводились спортивные соревнования и выступления художественной самодеятельности. Шёл ремонт барачных, открывались детские сады, готовились к открытию учреждения здравоохранения, а в деревне началась уборка урожая.

В августе–сентябре 1937 г. в Сталиногорске и во всей стране прошли массовые праздничные общественно-политические мероприятия: 18 августа – День Воздушного Флота СССР (День авиации), 30 августа – массовый парад физкультурников Сталиногорска, 6 сентября – празднование XXIII Международного юношеского дня.

В День авиации с утра человеческий поток пешком, на велосипедах и автобусах устремился к аэродрому аэроклуба им. М. С. Бабушкина. К 12 часам дня на площади аэроклуба собралась многотысячная толпа. Люди осматривали стоящие на лётном поле самолёты, сгрудились около фотовитрин, читали стенгазеты. Желающие танцевать – танцевали под баян. На небольшой площадке авиамоделисты показывали модели самолётов. Одна из запущенных моделей скрылась за деревней Красное Гремячево. Детям понравился запуск воздушного змея системы «Воздушный почтальон», предназначенного для сбрасывания небольших грузов с высоты. В этот раз с высоты была сброшена небольшая кукла, которая приземлилась на парашюте.

Митинг на аэродроме открыл председатель Сталиногорского горсовета Н. И. Шевков. Затем слово взял 2-й секретарь горкома партии С. С. Черных, который рассказал о великих победах советской авиации. «В то время как лётчики страны социализма, выполняя задания партии, правительства, великого вождя товарища Сталина, блестяще совершали посадки на льды Северного полюса, в то время как славные экипажи товарищей Чкалова и Громова прокладывали путь из Москвы в Северную Америку, – заявил Черных, – фашистские бомбовозы забрасывали бомбами мирные испанские города, уничтожали беззащитных испанских женщин и детей. Советская авиация несёт на своих крыльях мир народам, а самолёты фашизма несут на своих крыльях смерть, разрушение, войну».

После митинга сталиногорские лётчики продемонстрировали зрителям своё высокое мастерство. Здесь были полёт на планере, самостоятельные полёты инструкторов, освоивших лётное искусство без отрыва от производства. Прыжки с парашютом совершили С. А. Колосов, Маруся Мещанинова, а также Галина Вовчик, которая в августе 1935 г. совершила первый прыжок с парашютом в Сталиногорске¹.

Массовый парад физкультурников Сталиногорска 30 августа начался с митинга на стадионе «Строителей». Во время митинга в белых, голубых и красных майках, с зелёными букетами цветов, с пестрящими полотнищами знамён на футбольном поле стояли колонны физкультурников. Короткий

¹ Веснин В. Народный праздник // СП. 1937. 20 августа. С. 1.

митинг открыл Н. И. Шевков, который предоставил слово заведующему культпропом Сталиногорского ГК ВКП(б) З. А. Осипову. От имени горкома партии Осипов передал физкультурникам коммунистический привет. Далее к молодёжи обратились секретарь горкома ВЛКСМ Сорокин и председатель комитета по делам физкультуры и спорта горсовета М. Лукьянов. «Пусть знают наши враги, что в нашей стране есть многомиллионная армия физкультурников, сильная телом и духом, которая по первому зову рабоче-крестьянского правительства, коммунистической партии, великого Сталина встанет на защиту священных советских границ, – заявил Лукьянов в своём выступлении. – Советская молодёжь, воспитанная партией, вместе с многомиллионным советским народом разгромит любого врага, который осмелится напасть на страну радости и счастья».

После митинга заиграли оркестры, и началось торжественное шествие физкультурников города. Возглавили парад колонны пионеров и школьников. Впереди юные участники парада несли убранный цветами портрет И. В. Сталина. Прошли авиамоделисты, а за ними над головами учащихся плыл лозунг «Спасибо родному Сталину за счастливое детство!». За колоннами школьников прошли физкультурники спортивного общества «Динамо». В колонне динамовцев шли отряды «ворошиловских стрелков», а за ними медленно шла машина, на которой был установлен гимнастический турник, где динамовцы показывали искусство спортивной гимнастики. Вслед за «Динамо» прошла колонна физкультурного общества «Строитель». Впереди строители несли портрет И. В. Сталина. За портретом знаменосцы несли бархатные красные знамёна и бархатный герб СССР. Сильные руки физкультурников пронесли перед трибуной макет ротора, в котором сидела задорно улыбающаяся девушка. Замыкал большую колонну строителей грузовик с установленным макетом земного шара и надписью «Сталинский маршрут», напоминавшей участникам парада недавние перелёты экипажей Чкалова и Громова в США.

Далее шла колонна спортивного общества «Азот» – физкультурников химкомбината. Впереди колонны спортсмены несли портреты Сталина, Молотова, Кагановича, Калинина и Ежова. Прошли теннисисты. В ракетки вместо мячей у них были вставлены розы. Секция бокса у трибун разыграла сценку боксёрского поединка. Прошли физкультурники с большими макетами значков «Готов к труду и обороне». Замыкали колонну химиков велосипедисты. Далее шли красочно украшенные колонны спортивных обществ «Локомотив», «Энергия», физкультурники ГРЭС, общества «Монолит», автобазы, огнеупорного завода. Прошли осоавиахимовцы, инструкторы и учлётчики аэроклуба им. М. С. Бабушкина, парашютисты, планеристы. На многих зрителей произвело впечатление знамя спортивного общества «Буревестник», где на белом фоне в голубой синеве рвалась вверх птица буревестник.

После парада на стадионе состоялась демонстрация спортивных достижений. Так гимнасты школ города показали вольные гимнастические

упражнения. Физкультурники общества «Строитель» строили затейливые гимнастические фигуры. В конце праздника состоялся футбольный матч¹.

Комиссия по празднованию XXIII Международного юношеского дня, созданная решением бюро горкома партии, наметила план проведения художественно-зрелищных мероприятий 5–6 сентября. В соответствии с планом празднование должно открыться докладом о XXIII Международном юношеском дне на стадионе Строителей. После доклада силами артистов из Москвы должен был пройти большой концерт. В нескольких колхозах драмкружки выступали со своими постановками. 6 сентября празднование должно было продолжиться в ПКиО, клубе строителей² и на стадионе³. Готовилась к празднованию МЮД столица – Москва. Свои достижения 6 сентября собирались продемонстрировать физкультурники, пилоты аэроклубов, ворошиловские стрелки и т. д.⁴.

Однако из-за проливных дождей, обрушившихся на Подмоскovie 5 и 6 сентября, празднование МЮД было сорвано. В Москве гуляния молодёжи прошли только в закрытых помещениях и в театрах⁵. Демонстрация на Красной площади, посвящённая XXIII Международному юношескому дню, состоялась в следующий выходной день – 12 сентября⁶.

Большинство жителей города не чувствовали на себе расширения репрессивных мер во второй половине 1937 г. Тем не менее в обществе висела обстановка всеобщей подозрительности, которая подогревалась призывами к повышению бдительности, разъяснениями в печати коварных приёмов и методов иностранных разведок. Производственные аварии на химкомбинате, ГРЭС и железнодорожном транспорте иногда объяснялись деятельностью скрытых врагов.

При анализе неблагоприятного положения на предприятиях вскрывались не только конкретные факты нарушения технологического процесса, хищения социалистической собственности, но и указывались автобиографические данные нарушителей, их «контрреволюционная деятельность» в настоящем. Так, в Сталиногорской артели швейников (швейной мастерской), в которой работали 200 человек, продукция часто выходила с существенным браком, предприятие систематически не выполняло план, совершались масштабные хищения. 16 июля из мастерской было похищено пошивочного материала на общую сумму 11 тыс. руб. Корреспондент «Сталиногорского пролетария» Д. Степанов в качестве главных причин неблагоприятного положения дел в швейной мастерской указал на кадровый состав работников. Например, Аверина и Зуй выступали с «контрреволюционными речами» и проводили «контрреволюционную агитацию». К ним в сообщники были отнесены:

¹ Стручков В., Островский А. Парад юности, силы и бодрости // СП. 1937. 1 сентября. С. 1.

² Название клуба в источниках указывался в четырёх вариантах: клуб строителей и ИТР, клуб ИТР и строителей, клуб строителей или клуб ИТР. В каждом случае название клуба даётся по конкретному источнику.

³ План проведения художественно-зрелищных мероприятий в XXIII Международный юношеский день // СП. 1937. 5 сентября. С. 4.

⁴ Праздник молодёжи // СП. 1937. 5 сентября. С. 4.

⁵ Гуляния в парках Москвы // Правда. 1937. 7 сентября. С. 1.

⁶ Демонстрация цветущей юности // СП. 1937. 14 сентября. С. 1.

Максимов – «активный участник колчаковской армии», Кудинов – «казацкий атаман». Эта четвёрка не только занималась хищениями, но и имела сообщников в лице бывших кулаков Астапова и Фёдорова и крупного спекулянта Краснера¹.

10 августа Степанов вместе с другим корреспондентом Строковым продолжил своё расследование по делу швейной мастерской. Авторы нового материала раскопали, что в артели работает «Аверина – дочь крупного кулака», которую «в своё время исключили из комсомола за антисоветскую деятельность», что она была связана с «врагами народа Бабичем, Портным» и т. д. Здесь же площадной критике подверглась секретарь партийной организации Белякова, которая «скатилась в грязное болото либерализма», а «руководители потеряли облик членов партии».

Впрочем, вся эта безудержная критика каких-либо последствий для коллектива швейной мастерской, партийной организации и руководства предприятий не имела².

Тем не менее, ложные наветы и домыслы продолжали выплёскиваться на страницы газеты.

В конце июля сгорел клуб строителей и ИТР в Заводском районе. Летними вечерами большинство комнат клуба были погружены в темноту. Дорожки к клубу и площадка для игры в крокет заросли травой. Только в бильярдной комнате несколько человек за 5 руб. в час стучали шарами. Кружки самодеятельности бездействовали. Правление клуба не собиралось более года. Соответственно, была заброшена культурно-массовая работа³. Вечером 27 июля в верхней части здания клуба произошёл пожар, который был локализован усилиями прибывшей пожарной команды⁴. Стены клуба были обуглены, разбиты зеркала, повсюду валялись обломки мебели.

Спустя неделю в «Сталиногорском пролетарии» случившийся пожар получил резкую политическую оценку, а вся вина возлагалась на заведующего клубом комсомольца Гильденгорна, которому припомнили, что он сын раввина, а его родственники, с которыми он поддерживает связь, проживают за границей. Вспомнили, что Гильденгорн прибыл на строительство города вместе с иностранными специалистами, работал с ними переводчиком, а среди «специалистов» были шпионы. Поздняя деятельность Гильденгорна также вызывала «большие сомнения в его верности и преданности делу партии Ленина–Сталина». Заведующему клубом припомнили постановку пьесы «троцкистского подпевалы» В. М. Киршона⁵. «Всё это – и пожар, и «случайные» привлечения чуждых нам людей к клубной работе, и

¹ Степанов Д.. И это происходит в швейной мастерской // СП. 1937. 2 августа. С. 2.

² Степанов Д.. Строков Д. Во власти беспечности // СП. 1937. 10 августа. С. 2.

³ Безсонов Е. Клуб на замке // СП. 1937. 17 июля. С. 3.

⁴ Происшествие // СП. 1937. 29 июля. С. 4.

⁵ Владимир Михайлович Киршон (1902–1938), русский советский писатель. Произведения Киршона пользовались огромной популярностью среди советской молодёжи. Его пьеса «Ржавчина» была поставлена не только в СССР, но и в театрах США, Великобритании, Франции, Германии, Японии и др. странах. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1955 г. Современным зрителям известен как автор стихотворения «Я спросил у ясеня», положенного на музыку М. Таривердиевым в кинофильме «Ирония судьбы, или С лёгким паром!».

рекламирование авербаховского приспешника Киршона, и обстановка преступной беспечности, созданная Гильденгорном в клубе, заставляют серьёзно задуматься комсомольскую организацию химкомбината, – гремел набат «Сталиногорского пролетария». – Гильденгорна надо выбросить из комсомола как вражеского выродка. Нужно также привлечь его к суровой ответственности»¹.

К слову сказать, такое критиканство, граничащее с бранью, не имело никаких последствий. Клуб строителей и ИТР быстро был отремонтирован, и уже в начале сентября в нём работала комиссия по призыву в РККА граждан 1915–1916 гг. рождения.

Резко возросло количество заявлений в партийные комитеты и городской отдел НКВД, в которых анализировалась прошлая деятельность руководителей среднего звена промышленных предприятий города.

Возросло количество запросов городского комитета партии в партийные комитеты других областей, городов и районов. В свою очередь горком партии также был вынужден отвечать на входящие запросы, касающиеся отдельных страниц биографии тех или иных членов партии.

30 июля 1937 г. Нарком Н. И. Ежов подписал оперативный приказ **«Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»**.

В соответствии с приказом немедленному аресту подлежали все уголовники (убийцы, насильники, грабители и пр.), в том числе и те, которые ещё не были осуждены. Далее предполагалось арестовать бывших кулаков, членов антисоветских политических партий, бывших белогвардейцев, жандармов, карателей царской России, осуществлявших террор против трудящихся в 1905–1907 гг., бывших членов карательных отрядов, проводивших массовые убийства в период Гражданской войны, и иных антисоветских элементов.

Уголовники и антисоветские элементы репрессировались по **первой категории** и после приговора «тройки» расстреливались немедленно.

Ко **второй категории** относились «менее активные, но всё же враждебные элементы». Репрессируемые по этой категории подвергались аресту и заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет².

Операцию предполагалось начать 5 августа и завершить на большей части Советского Союза в четырёхмесячный срок – 5 декабря.

Этот срок совпадал с периодом подготовки к выборам и предвыборной кампанией по выборам в Верховный Совет СССР.

В августе 1937 г. страна вступала в полосу масштабных репрессий, наречённых народом **«ежовщиной»** и продлившихся до ноября 1938 г.

¹ В. В. Вражеский выродок у руководства клубом // СП. 1937. 4 августа. С. 3.

² «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. Т. 1. 1937 г. // М. РОССПЭН/ 2010. С. 107.

Параллельно усилилась чистка рядов Сталиногорской партийной организации и началась волна громких исключений из партии, а также увольнений с занимаемых высоких постов и должностей.

В течение **августа и до выхода Сталиногорска из состава Московской области 26 сентября** на заседаниях бюро Сталиногорского горкома партии 59 раз поднимались персональные вопросы, по итогам которых **31 человек был исключён из партии** или из кандидатов в члены ВКП(б).

При этом **15 человек исключили из партии** за пьянство, привлечение к уголовной ответственности, утрату партийных билетов или морально-бытовое разложение.

16 членов и кандидатов в члены партии исключили по мотивам, которые можно отнести к политическим (иностранный шпионаж, связь с оппозицией, связь с врагами народа – родственниками или коллегами по работе, обман партии).

Однако эти 16 человек занимали видное положение в обществе, а их исключение приобретало широкий общественный резонанс. До августа, а затем до декабря 1937 г., в партии никогда не было таких масштабных «прореживаний» партийных рядов от представителей партийно-хозяйственной номенклатуры.

Первой масштабное исключение из рядов партии состоялось 7 августа на заседании бюро горкома партии, когда с партийными документами расстались 3 члена партии и 2 кандидата в члены партии.

«За обман партии», выразившийся в сокрытии своего выступления в феврале 1932 г. о заслугах «врага народа Троцкого в 1918–1919 гг.», из рядов ВКП(б) был исключён начальник Сталиногорского уголовного розыска В. В. Корнеев, который ещё 13 февраля 1932 г. признал свои ошибки. Тогда ему был объявлен выговор. Однако в 1937 г. времена настали суровые, Корнеев получил клеймо «неразоружившегося троцкиста» и был лишён партийного билета¹.

За «антипартийные настроения» и «отказ сдать контрреволюционную литературу» из партии был исключён инструктор физкультуры профсоюзной организации Сталиногорской железной дороги С. И. Бобков.

Из кандидатов в члены партии в этот день исключили двух человек. Одного – за хищение денежных средств и осуждение на 1 год исправительных работ. Вторым стал известный в городе рабочий-стахановец В. Е. Проваторов, которого бюро горкома партии обвинило в сокрытии своего социального положения. Нашлись документы, что его отец до революции имел лавку, а в 1917–1921 гг. занимался торговлей мясом, керосином, углём и т. п. Бюро посчитало, что сын торговца не имеет права состоять в рядах ВКП(б). В феврале 1938 г. бюро признало своё решение ошибочным, и Проваторов был восстановлен в статусе кандидата в члены партии².

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 201–202.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 201–202; Д. 121. Л. 142.

Сложнее далось исключение из партии начальника сернокислотного цеха Самуила Львовича Ютера, 1900 г. рождения. С марта 1917 г. по май 1919 г. Ютер состоял в рядах еврейской социал-демократической партии «Бунд». Член большевистской партии с 1920 г. В 1925–1929 гг. работал на руководящих должностях в Компартии Украины. После окончания химико-технологического института и Военно-химической академии в июне 1934 г. был направлен на работу начальником сернокислотного цеха Сталиногорского химкомбината. Цех, которым руководил Ютер (по одним данным с 1934 г., по другим с 1935 г.), добился больших успехов. Например, себестоимость тонны серной кислоты в I квартале 1935 г. составляла 109 руб. 93 коп., а в августе себестоимость её тонны снизилась до 75 руб. 91 коп.¹ Фотографии с изображением Ютера, статьи за его подписью неоднократно публиковались в «Сталиногорском пролетарии» в 1935–1936 гг.²

Однако в биографии Ютера работники НКВД отыскивали изъян, который стал решающим для его судьбы. В 1923 г., будучи студентом Харьковского Коммунистического университета им. Артёма, он на партийном собрании поддержал троцкистскую резолюцию. В дальнейшем этот факт своей биографии Ютер тщательно скрывал, к партийной ответственности никогда не привлекался и зарекомендовал себя в 20-х гг. активным борцом с троцкизмом. В мае 1937 г. факт сокрытия от партии голосования за троцкистскую резолюцию в далёком 1923 г. чекисты довели до секретаря горкома партии М. И. Тараканова. «За сокрытие от партии голосования за резолюцию троцкистов» решением парторганизации химкомбината 23 мая 1937 г. Ютеру был объявлен выговор с занесением в личное дело. 19 июня бюро ГК ВКП(б) подтвердило это решение. Однако 28 июля, когда Тараканов был снят с поста секретаря горкома партии, участники пленума потребовали вернуться к «делу Ютера».

7 августа бюро горкома партии пересмотрело своё предыдущее решение, и Ютер был исключён из ВКП(б)³.

Вскоре после исключения Ютера прошло рассмотрение персонального дела его супруги Александры Абрамовны Берхман, директора средней школы № 1. Это был уважаемый человек в городе. Фотографии А. А. Берхман и её статьи неоднократно появлялись на страницах «Сталиногорского пролетария» в 1935–1937 гг.⁴ Берхман были предъявлены претензии в поддержке директора средней школы Городского района М. И. Самойлова, которого в сентябре 1936 г. бюро горкома исключило из партии за поддержку правых оппортунистов. Вторым пунктом обвинения стала её «связь с врагом народа Яновым», а в довесок было поставлено в вину «сокрытие от парторганизации о принадлежности её мужа Ютера к троцкистской оппозиции в 1923 году». 19

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 65. Л. 14; Д. 86. Л. 28; Д. 92. Л. 152.

²² Автором были выявлены пять номеров «Сталиногорского пролетария» с фотографиями Ютера – 29 мая, 9 июля, 6 декабря и 26 декабря в 1935 г. и 1 января 1936 г.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 98–99, 203.

⁴ См.: Берхман А. Первые дни // СП. 1935.21 сентября. С. 3; Берхман А. А. Воспитать грамотное, культурное поколение // СП. 1936. 25 января. С. 2 и др.

августа партсобрание ГорОНО исключило А. А. Берхман из кандидатов в члены ВКП(б), а бюро горкома партии утвердило это решение 25 августа¹.

Г. Г. Бурова, заведующего дезактивационной станцией горздравотдела, попросили «на выход» из партии за хранение на конюшне портрета И. В. Сталина. 2 февраля 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области это решение бюро Сталиногорского горкома отменило как необоснованное, и Буров в рядах партии был восстановлен².

Среди исключённых из партии по политическим мотивам преобладали лица, занимавшие заметное положение на химкомбинате и ГРЭС.

Например, на ГРЭС «за связь со шпионом германской фашистской разведки – своим отцом – и врагом народа – братом» был исключён начальник турбинного цеха ГРЭС Ю. М. Сегал³.

Старший инженер котельной ГРЭС Эрнст (Мендель) Иосифович Герман-Гурвич обвинялся в «связях с врагом народа» и в том, что не разоблачил троцкистку Ракову, а защищал её. В свою очередь троцкистка Анна Гдальевна Ракова являлась его женой, инженером-электриком, служащей на Сталиногорской ГРЭС. Этой женщине были предъявлены обвинения в связях с врагами народа, в участии в троцкистской оппозиции и в клевете на органы НКВД⁴.

19 августа супругов исключили из партии, и в тот же день они были арестованы. В открытых источниках говорится, что Ракова была осуждена на 5 лет, а Герман-Гурвич был расстрелян в январе 1938 г.

В августе–сентябре был исключён из партии и арестован органами НКВД как враг народа директор Сталиногорской типографии В. И. Дорн⁵.

10 сентября бюро «за нежелание вести борьбу против фактов вредительской работы Лубина» из ВКП(б) был исключён секретарь парторганизации Осоавиахима Иван Матвеевич Исаев. 7 июля 1939 г. бюро горкома партии это решение отменило и восстановило Исаева в партии «как исключённого из членов ВКП(б) по необоснованным данным»⁶.

Дважды на бюро 17 августа и 20 сентября – рассматривался персональный вопрос о начальнике строительства «Союзхимстроймонтажа» Н. Г. Громонщикове, который был также арестован органами НКВД и исключён из партии как враг народа и вредительство.

«Первым вступил на Сталиногорскую землю Громонщиков, – рассказывал «Сталиногорский пролетарий» о кадровой политике Громонщикова. – Это было в апреле сего года. После за ним потянулись его атрибуты. Прибыли – Покровский, Андреев, Гудков, Калягин, Макаров, Леонович, Брейко и другие». Прибывшая «команда Громонщикова» заняла ключевые места на производстве: главный инженер, начальник отдела

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 245.

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 1. Л. 410

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 23.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 239–240.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Д. 100. Л. 62.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Д. 100. Лл. 26–29; Д. 140. Л. 18.

снабжения, начальник планового отдела, начальник АХО, главный механик и др. В материале газеты нагрянувшая в Сталиногорск компания получила название «старых боевых друзей».

Четыре человека в прошлом были офицерами, один из них снабжал оружием басмачей в Средней Азии, другой служил у Колчака, были судимые за антисоветскую деятельность, участие в деле Промпартии, бывшие эсеры, исключённые из рядов ВКП(б) и т. п.¹.

Закрытие от партии своего участия в троцкистской оппозиции и своего социального происхождения лишился партийного билета директор Сталиногорского хлебокомбината В. И. Морозов².

На химкомбинате не только из партии, но и со своих должностей были изгнаны вышеупомянутый начальник сернокислотного цеха С. Л. Ютер, а за ним чередой пошли: начальник цеха № 1 М. Д. Косогов, начальник отдела кадров химкомбината И. Н. Мельников, начальник планового отдела химкомбината Л. А. Уманский и директор механического завода В. М. Цеханский.

Персональный вопрос о Михаиле Дмитриевиче Косогове, начальнике цеха № 1, партийное собрание коммунистов химкомбината рассматривало 11 августа. Партком попытался провести через голосование строгий выговор начальнику главного цеха химкомбината, но это предложение вызвало бурю негодования среди коммунистов, которые единодушно потребовали исключения Косогова из партии. Бюро горкома партии утвердило решение партсобрания и исключило Косогова «за связь с братом – врагом народа» и за то, что «не вёл никакой борьбы за разоблачение врагов народа, за неискреннее поведение на бюро»³.

Иван Николаевич Мельников, начальник отдела кадров химкомбината, был исключён «за связь с врагами народа», «за засорение аппарата химкомбината классово-враждебными людьми, за насаждение троцкистов в состав преподавателей курсов мастеров соцтруда»⁴.

Лев Аронович Уманский, начальник планового отдела химкомбината, был исключён «за связь с врагом народа икрытие от парторганизации вражеских поступков Арутюнянца»⁵.

Виктор Михайлович Цеханский, начальник механического цеха химкомбината, решением партийного собрания химкомбината был исключён из кандидатов в члены ВКП(б) «за опору в своей работе главным образом на классово-чуждые [элементы] [...], за обман партии, выразившийся в том, что он при вступлении в кандидаты ВКП(б) и при обмене партдокументов неправильно указал, что отец – рабочий, не указал, что мать имела швейную

¹ *Строков Д.* Окопавшиеся враги // СП. 1935. 9 августа. С. 2; ГАТО. Ф. П-170. Д. 99. Л. 223; Д. 100. Л. 57; Д. 114. Л. 127.

² 4 мая 1938 г. бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) отменило решение об исключении Василия Ильича Морозова из партии, а 4 июля 1938 г. он был утверждён директором Сталиногорского хлебозавода. См.: ГАТО. Ф. П-170. Д. 100. Л. 74; Д. 122. Л. 193; Д. 123. Л. 67; Ф. П-177. Оп. 1. Д. 1. Лл. 132–133.

³ *Строков Д.* До конца избавиться от либерализма // СП. 1935. 16 августа. С. 2; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 243.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 244.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 18–19.

мастерскую с наёмной рабочей силой, приписал себе социальное положение рабочего, за использование своего служебного положения (изготовление на заводе всякого рода мебели для себя и других)». Бюро горкома партии утвердило это решение партсобрания 10 сентября¹.

Позже это решение бюро горкома партии отменило и восстановило Цеханского кандидатом в члены ВКП(б).

Сложно и трудно решалась судьба ВРИД директора химкомбината Ильи Моисеевича Либинсона. Ещё 30 июня М. И. Тараканов писал Н. С. Хрущёву, что пришедший на смену Арутюнянцу исполняющий обязанности директора химкомбината И. М. Либинсон «не только не внушает доверия, но и сам, по показаниям арестованных вредителей, является участником вредительства»².

Над И. М. Либинсоном нависла угроза ареста. «Пора руководителям химкомбината держать ответ за то, что вверенное им предприятие изо дня в день не выполняет правительственного задания по выработке продукции», – грозно вещала передовая статья в «Сталиногорском пролетарии» от 15 июля.

Центральная газета «За индустриализацию» вопрошала: «Непонятно: почему исполняющий обязанности директора химкомбината тов. Либинсон не принял и не принимает мер для упорядочивания работы газогенераторного отделения и этим срывает работу всего химкомбината?». Далее московская газета на выбор предлагала варианты ответов: «Надо подробно разобрать и выяснить, что здесь – беспечность, ротозейство или на комбинате сознательно срывают выполнение решений февральского Пленума ЦК ВКП(б)».

Далее следовала прямая угроза Либинсону: «Железная рука органов НКВД, разоблачая врагов народа, расчищает пути для того, чтобы стахановцы и ударники комбината изо дня в день работали образцово и выполняли план. Славные чекисты выкорчёвывают врагов народа, разоряют их звериные норы. Но совершенно очевидно, что не все враги разоблачены. Подтверждение этому – безобразная работа химкомбината»³.

Постепенно на химкомбинате тяжёлое производственно-техническое положение перерастало в политическую проблему, а пребывание на посту директора И. М. Либинсона вылилось в проблемы морально-нравственного и этического характера.

В статье «Либералы из парткома химкомбината», опубликованной в городской газете 5 августа, говорилось: «Химкомбинат работает отвратительно. Изо дня в день план выработки продукции не выполняется, последствия вредительства как в эксплуатации, так и на строительстве химкомбината не ликвидируются. Аварии, неполадки, нарушения инструкции вошли в практику работы химкомбината». В качестве причины указывалось наличие «насквозь прогнившего руководства» в лице ВРИД директора химкомбината И. М. Либинсона и недоверие к нему со стороны трудового коллектива. Корреспондент газеты задавался вопросом: «Можно ли доверять

¹ См.: Надо немедленно оздоравливать руководство мехзавода // СП. 1937. 9 сентября. С. 2.; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 22–23.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Л. 15.

³ До конца выкорчевать вредительство на химкомбинате // СП. 1937. 15 июля. С. 1.

такому человеку, о котором пестрят компрометирующие корреспонденции в центральной, районной и фабрично-заводской прессе, человеку, который рука об руку работал с разоблачёнными вредителями, шпионами: Арнштамом, Покрышевским, Булем, Яновым и другими им подобными мерзавцами?»¹.

6 августа «Сталиногорский пролетарий» снова бил в набат: «...и.о. директора Либинсон, ответственный за неисчислимый вред, нанесённый во время хозяйничанья вредителей, троцкистских и иных двурушников, не может или не желает порывать с прошлым»².

В печати указывалось на предложение ЦК Союза азотной промышленности и спецхимии от 27 июля о немедленном отстранении Либинсона от руководства химкомбинатом и его предании суду. Далее задавались вопросы, касающиеся деятельности партийного комитета химкомбината и его секретаря К. М. Дерлюка: «Почему партийная организация, возглавляемая тов. Дерлюком, не соизволила проверить опубликованные материалы в газетах? Почему партком химкомбината не осмелился по сей день со всей политической остротой поставить вопрос о партийности Либинсона?»³.

4 августа партийный комитет химкомбината, а 11 августа – партийное собрание химкомбината приняли решение об исключении Либинсона из кандидатов в члены ВКП(б) «за связь с врагами народа Арутюнянцем, Арнштамом, Яновым и др.».

17 августа это решение утвердило бюро горкома партии⁴.

В конце августа бывший технический директор химкомбината Либинсон был арестован, но этот арест не имел ничего общего с его исключением из кандидатов в члены ВКП(б) и обвинениями в связях с врагами народа.

Основанием для ареста Либинсона стало аморальное поведение группы руководящих работников химкомбината. Прокуратура предъявила этой группе работников обвинение по статье 154 УК РСФСР, предусматривавшей уголовную ответственность за «понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении коего женщина являлась материально или по службе зависимой».

По материалам следствия, в эту группу входил и Либинсон.

Результатом их развратных действий стало принуждение к половым связям сотрудниц химкомбината и ГРЭС за продвижение по службе, получение жилплощади, а одна девушка, копировщица проектной конторы Л. Кислицина, по версии следствия, была доведена до самоубийства. Деятельность группы растлителей подробно осветили 23–24 августа в многотиражных газетах «Азотчик», «Выше темпы» и в газете «Сталиногорский пролетарий». Детали этой грязной истории, не попавшие на

¹ *Валентинов В.* Либералы из парткома химкомбината // СП. 1937. 6 августа. С. 3.

² *Володин.* Три письма о гнилом руководстве химкомбината / 1. По проторенной дорожке // СП. 1937. 6 августа. С. 3.

³ *Валентинов В.* Либералы из парткома химкомбината // СП. 1937. 5 августа. С. 3.

⁴ От редакции // СП. 1937. 8 августа. С. 3; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 224.

страницы печати, излагались в докладной записке от 2 октября прокурора г. Сталиногорска прокурору Тульской области¹.

17 февраля 1938 г., в период первой волны реабилитации после январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б), бюро горкома партии отменило своё решение от 17 августа об исключении Либинсона из кандидатов в члены ВКП(б), но «за проявление политической слепоты и бездеятельность в разоблачении вражеских действий на комбинате» ему был объявлен выговор с занесением в учётную карточку².

30 марта редакция газеты «Сталиногорский пролетарий» принесла свои извинения Либинсону за статью «Личная жизнь Мухара, Либинсона и других мерзавцев», опубликованную 24 августа 1937 г.³.

Тем не менее, на свободе Либинсон побыл недолго. В мае 1938 г. органы НКВД его арестовали, а в августе 1938 г. бывший технический директор Сталиногорского химкомбината был расстрелян.

После ареста Либинсона в августе 1937 г. исполняющим обязанности директора химкомбината был утверждён М. Д. Шайн.

В ноябре директором химкомбината был назначен Иван Афанасьевич Березовский, под руководством которого в марте 1938 г. Сталиногорский химкомбинат добьётся крупных успехов и войдёт в число лучших предприятий Советского Союза⁴.

В августе–сентябре 1937 г. произошли кадровые перемены в составе президиума горсовета.

На выход из партии был поставлен Константин Фёдорович Гаврилов, заведующий городским земельным отделом Сталиногорского горсовета, который был исключён из кандидатов в члены ВКП(б) «за политическую слепоту и беспечность, непринятие мер по сигналам колхозников об очищении колхозов от врагов народа и непринятие мер по укреплению ряда колхозов»⁵.

Заведующий горздравотделом М. М. Михайловский в августе подал заявление в горком партии «об освобождении его от работы в связи с тем, что он не охватывает порученного ему дела»⁶.

Просьба Михайловского была удовлетворена. В постановлении президиума Сталиногорского горсовета от 19 августа причиной отставки Михайловского объяснялось «необеспечение своевременного строительства родильных домов, детяслей, консультаций...». Исполнение обязанностей заведующего горздравотделом было возложено на секретаря президиума горсовета М. А. Ковешникова, который эти обязанности нёс до 10 октября⁷.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 110. Лл. 48–50.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 121. Л. 142.

³ От редакции // СП. 1938. 30 марта. С. 2.

⁴ Иван Афанасьевич Березовский (1906–1993), крупнейший организатор химической промышленности в СССР, в 1937–1938 гг. директор Сталиногорского химкомбината, в 1939–1943 гг. заместитель наркома химической промышленности и по совместительству в марте–июне 1942 г. директор Сталиногорского химкомбината. Указом Верховного Совета Союза ССР от 25 июля 1942 г. за работу по восстановлению Сталиногорского химкомбината И. А. Березовский был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 73–74.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 239.

⁷ О зав. горздравотделом тов. Михайловском // СП. 1937. 24 августа. С. 4.

1 сентября на пленуме Сталиногорского горсовета по рекомендации бюро горкома партии от 28 августа от обязанностей председателя горсовета был освобождён Н. И. Шевков. В рекомендации предлагалось «партгруппе горсовета освободить тов. Шевкова от обязанностей председателя горсовета, как не обеспечившего руководство порученной работой»¹.

Накануне начала работы пленума горсовета Шевков жалобно попросил изменить формулировку мотивов своей отставки – «по собственному желанию», но эту просьбу бюро горкома оставило без удовлетворения². В дальнейшем Николай Иванович Шевков (1890–1964) работал в системе лёгкой промышленности. Похоронен на Новодевичьем кладбище в г. Москве.

Бюро рекомендовало партийной группе избрать председателем Сталиногорского горсовета секретаря парткома строительства химкомбината Ивана Ивановича Бронского, 1902 г. рождения, члена ВКП(б) с 1925 г.³

И. Бронский работал на Бобриковском строительстве с февраля 1930 г. в должности начальника административно-хозяйственного отдела «Мосхимэнергостроя». До работы с сентября 1934 г. секретарём парткома строительства химкомбината исполнял обязанности секретарей партийных ячеек Шатовской плотины, Индустриального города, начальника отдела кадров ГРЭС и т. д. Обязанности председателя Сталиногорского горсовета Бронский исполнял до 15 октября 1938 г.⁴

Пленум Сталиногорского горсовета 1 сентября признал работу президиума горсовета неудовлетворительной.

В резолюции пленума говорилось, что по вине президиума горсовета среди населения слабо организована массовая работа, большинство секций и депутатских групп работали неудовлетворительно. 25 августа было сорвано проведение «советского дня» в городе, недостаточно организовано изучение «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», слабо ведётся борьба с хулиганством в городе. По вине ответственных работников президиума и торгового центра в городе не организована культурная торговля, неудовлетворительно ведётся торговля товарами первой необходимости, не выполнен план товарооборота за первое полугодие. Затянута застройка детских яслей, детских консультаций и родильного дома.

Пленум наметил организацию глубокого изучения избирательного законодательства, установить избирательные участки и помещения, где будет проходить голосование, оживить работу секций и депутатских групп и т. д. Кроме этого, пленум поставил задачи по улучшению положения в области коммунального хозяйства, здравоохранения, народного образования и т. д.⁵

В августе–сентябре 1937 г. произошли кадровые перемены в составе пленума горкома партии и бюро Сталиногорского ГК ВКП(б).

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 239.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 11–12.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 11.

⁴ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 7. Д. 196. Л. 3а, 15, 22.

⁵ Постановление // СП. 1937. 5 сентября. С. 3.

Один за другим на выход из членов пленума горкома партии были поставлены секретарь парткома парторганизации ГРЭС-эксплуатация В. К. Родионов, секретарь парткома парторганизации железнодорожного транспорта М. С. Морозов и заведующий партийным кабинетом Сталиногорского ГК ВКП(б), секретарь парторганизации аппарата горкома партии И. М. Бочкин.

31 августа пленум горкома партии утвердил решения бюро о снятии с работы В. Родионова за «связь с врагом народа» и «за медлительность в разоблачении врагов народа на ГРЭС».

Морозова сняли «как не обеспечившего большевистской борьбы против троцкиста Воеводина».

Оба бывших секретаря были выведены из состава пленума горкома¹.

После лёгкого испуга все заключения для Родионова и Морозова закончились благополучно.

20 сентября бюро горкома, после заслушивания информации специально созданной комиссии «по дополнительному обвинению бывшего секретаря парткома ГРЭС» В. К. Родионова, вынесло решение, что «обвинения [в связях с врагом народа] не подтвердились».

В отношении Родионова бюро ограничилось наложенным взысканием².

Ещё больше повезло Морозову. 7 октября бюро вынесло решение: «Считать не подтвердившимся обвинение Морозова в совместной пьянке и идеологической связи с ныне арестованным врагом народа Воеводиным». Тем не менее, бюро предупредило Морозова «о недопустимости появления в нетрезвом виде в общественных местах»³.

Бюро горкома не обвиняло Морозова в злоупотреблении алкоголем, а только по-товарищески посоветовало не показываться перед трудящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Незадолго до разбора персонального дела Морозова на страницах «Сталиногорского пролетария» был обнародован краткий список его собутыльников, в который, помимо врагов народа Индейкина и Воеводина, входили заместитель начальника железной дороги Гросберг, редактор газеты «Сигнал» Лечидов и заместитель начальника депо Казарин⁴.

Члены бюро решили, что такой опытный партийный кадр не должен быть потерян для партийной организации. 10 октября Морозов был утверждён заведующим горздравотделом и принял дела у Ковешникова⁵.

До войны карьера М. С. Морозова развивалась по восходящей линии. Позже он стал председателем исполкома Сталиногорского городского Совета депутатов трудящихся, но к предупреждению товарищей по партии о «появлении в нетрезвом виде» отнёсся легкомысленно⁶.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 27.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 62.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 101.

⁴ Карпов. Беспечность или политическая линия? // СП. 1937. 17 августа. С. 3.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 110.

⁶ 2 января 1942 г. в отношении М. С. Морозова бюро Тульского обкома партии вынесло решение: «Председателя Сталиногорского горисполкома Морозова М. С. за непартийное поведение, выразившееся в пьянстве и бытовом разложении, с работы снять». См.: ГАТО. Ф. П-177. Оп. 8. Д. 12. Л. 2а.

Сложнее оказалась ситуация с И. М. Бочкиным.

10 сентября на бюро горкома партии по инициативе инженера химкомбината М. Антипёнка был рассмотрен вопрос «О Бочкине». В заявлении Антипёнка указывалось, что Бочкин находился в дружеских отношениях с бывшим заместителем председателя горсовета троцкистом Портным и в момент его ареста и после его ареста не поставил об этом в известность партийную организацию.

Помощник секретаря горкома партии Данилова письменно проинформировала бюро горкома партии о тесной связи Бочкина с арестованными к этому времени троцкистами: председателем горсовета Бабичем, Портным, Берхман, Ютером, Вайнблатом и др.

Пиллер, жена Бабича, восхищалась Бочкиным: «Ты его не знаешь? Он, когда выпьет, бывает весёлым и остроумным». На ужин в декабре 1936 г., данный в гостинице для иностранцев в честь певицы Лидии Руслановой и её мужа Михаила Гаркави, в узкий круг лиц Вайнблат допустил только начальника Сталиногорского горотдела НКВД Малкина и Бочкина¹.

При обсуждении этого заявления Бочкин покорно признал факт приятельских отношений с Портным и сказал: «Моя вина, что я об этом не сказал партийной организации, чем объективно встал на путь скрывать. Безусловно, если бы парторганизация города знала об этом, то меня не избрали бы ни членом бюро горкома, ни членом пленума».

В ходе обсуждения этого вопроса с обвинениями в адрес Бочкина ещё раз, но уже устно, выступила помощник секретаря горкома Данилова.

С гневными проповедями выступили заведующий культпропом горкома партии Осипов и секретарь парткома химкомбината Дерлюк. Однако уже через месяц Дерлюк, а через два месяца Осипов окажутся в той ситуации, в которой 10 сентября находился Бочкин.

Подвели итоги обсуждения Лапшин и Черных. Первый внёс предложение о выводе Бочкина из состава членов бюро и пленума горкома партии, снятии с работы заведующим парткабинетом и объявлении ему выговора. Предложение Лапшина члены бюро поддержали.

Черных заявил: «Бочкин не вскрыл Портного как врага народа и даже после ареста поддерживал связь с семейством Портного...»².

Однако Черных хитрил и лукавил.

8 сентября ему уже было известно, что в городе Иваново арестован его старый приятель, секретарь Ивановского обкома ВКП(б) Л. И. Ковалёв, которого обвинили в троцкизме. Никакой информации о своей связи с Ковалёвым он членам бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) не дал.

Только 15 сентября Черных написал на имя секретаря МК ВКП(б) Н. И. Дедикова о полученной им 8 сентября информации об аресте Ковалёва. В обширном заявлении 2-й секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б) рассказал, что просил Ковалёва «в конце октября или начале ноября 1936 года»

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 115. Лл. 157–159.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 50–51.

трудоустроить его в какой-либо райком партии Ивановской области переводом из Рязанской области. Черных не забыл упомянуть посещение домашней квартиры Ковалёва в конце ноября 1936 г. («Пробыл я в этой квартире 10–15 минут»). Далее злоключения Черных закончились тем, что второй секретарь МК ВКП(б) Н. В. Марголин предложил ему работу в Московской области. Черных уверял Дедикова, что его знакомство с Ковалёвым было едва ли не шапочным, случайным, и он получил всего лишь два маленьких послания от него – в 1927 г. и в 1936 г.

Одновременно Черных поведал, что ему было известно о принадлежности Л. И. Ковалёва в 1923 г. к троцкистской оппозиции.

Как послушный и дисциплинированный член партии, Черных покорно попросил у старшего по званию товарища доброго совета: «8 сентября я информировал Вас по этому вопросу устно. Сейчас то же самое излагаю письменно и прошу указаний о том, в какой форме и когда я должен информировать по этому вопросу Сталиногорскую парторганизацию»¹.

На первых порах С. С. Черных не тронули. Возможно, это было связано с тем, что на 15 сентября в Сталиногорске оставался только один секретарь горкома партии в его лице. Возможно, и то, что 26 сентября Сталиногорск был передан в состав Тульской области, и Черных наивно поверил в то, что информация о его связях с троцкистом не станет известной членам партийной организации.

21 сентября в подвале первой страницы «Сталиногорского пролетария» была опубликована краткая информация о состоявшемся «на днях» пленуме горкома партии. Общественность была проинформирована о том, что пленум обсудил рутинные вопросы: «Предстоящие задачи в связи с выборами в Верховный Совет СССР и произвёл выборы третьего секретаря горкома ВКП(б)». Отдельной строкой сообщалось, что «закрытым (тайным) голосованием третьим секретарём Сталиногорского городского комитета ВКП(б) пленум избрал тов. Н. В. Белобрагина».

Пленум, о котором кратко поведала газета, проходил 16–17 сентября.

В повестку работы пленума были включены пять вопросов:

- о Бочкине;
- о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР;
- выборы 3-го секретаря горкома ВКП(б);
- о дополнении состава бюро ГК ВКП(б);
- выборы счётной комиссии.

Пленум поддержал решение бюро горкома партии, и Бочкин был снят с работы и выведен из состава выборных органов².

На должность 3-го секретаря (введённую решением МК партии) 2-й секретарь горкома партии С. С. Черных рекомендовал Николая Васильевича Белобрагина, рабочего, «политически стойкого, растущего коммуниста». В

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Лл. 135–139а.

² В дальнейшем Бочкин работал преподавателем истории в школе № 10. В феврале 1938 г. бюро горкома партии сняло с него выговор «в связи с тем, что идеологической связи тов. Бочкина с врагом народа Портным не установлено», а в марте того же года он был возвращён на партработу и утверждён заведующим парткабинетом ГРЭС. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 121. Лл. 165, 220.

своём выступлении Белобрагин просил его не утверждать на эту должность, а послать на учёбу, но пленум единогласно оставил его кандидатуру для тайного голосования¹.

После освобождения 28 июля 1937 г. М. И. Тараканова от обязанностей 1-го секретаря горкома партии эта должность оставалась вакантной до 10 июня 1938 г., когда на этот пост пленум Сталиногорского ГК ВКП(б) избрал Павла Ермолаевича Крючкова.

Для ввода в состав бюро горкома партии были утверждены две кандидатуры: Н. В. Белобрагин, как третий секретарь, и председатель горсовета И. И. Бронский. После выборов счётной комиссии, утвердившей итоги голосования, избрание членами бюро Белобрагина и Бронского было признано состоявшимся.

В прениях по главному вопросу «О подготовке к выборам в Верховный Совет СССР» выступили 9 человек. Главным образом ораторы затрагивали вопросы агитации (Соколова – работник горкома партии, П. Г. Васильева – директор курсов мастеров соцтруда, Н. В. Белобрагин, Жужжалов – секретарь парткома ГРЭС-строительство и др.). Кроме этого, как и в июле на собрании партийного актива, но менее активно (КЧЭ активно работали органы НКВД), участники прений касались темы засорённости трудовых коллективов классово-чуждыми элементами.

Однако не было ни одного оратора, высказавшегося на тему об альтернативном и состязательном характере предстоящей выборной кампании в Верховный Совет СССР.

В принятой пленумом резолюции тема выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета раскрывалась только в качестве «выдвижения кандидатур в Совет из лучших людей – коммунистов и беспартийных...». Однако тут же следовала оговорка, что необходимо «давать беспощадный отпор враждебным элементам, которые будут пытаться опорочить честных кандидатов – коммунистов и беспартийных, по-большевистски борющихся за социализм».

20 сентября в «Сталиногорском пролетарии» в статье С. Наумова «Определение результатов выборов» указывалось на состязательный характер предстоящих выборов. **Оговаривалось, что в случае отсутствия у какого-либо кандидата в депутаты абсолютного большинства голосов должна быть объявлена «перебаллотировка (повторное голосование) двух кандидатов получивших наибольшее количество голосов**². Тем не менее, в «Правде» от 24 сентября в статье «Техника выборов в Верховный Совет СССР» о повторном голосовании ничего не говорилось³.

¹ Уже 14 октября Белобрагин оставил пост 3-го секретаря горкома партии в связи с переходом на работу секретарём партийного комитета химкомбината.

² Наумов С. Определение результатов выборов // СП. 1937. 20 сентября. С. 3.

³ Спекторов В. Техника выборов в Верховный Совет СССР // Правда. 1937. 24 сентября. С. 2.

Резолюция пленума нацеливала советские, профсоюзные и комсомольские организации, добровольные общества, клубы, красные уголки, газеты и радио на активное участие в политической агитации

В документе намечались конкретные практические мероприятия по подготовке к выборам: одобрение плана избирательных участков по городу и району, составление списков избирателей и лиц, лишённых избирательных прав, формирование участковых избирательных комиссий и т. д.

В целом резолюция наметила план работы в области агитационно-пропагандистской деятельности в период предвыборной кампании. Особо оговаривалась задача охвата политической агитацией «каждого рабочего, колхозника, служащего, пенсионера и каждую домашнюю хозяйку»¹.

На антисоветские и антигосударственные проявления общественность города и власть также реагировала твёрдо. Так, в красном уголке барака № 2 Шатрового посёлка, где проживали строители химкомбината, рабочие Долбилкин и Еременков обнаружили вывешенные портреты Тухачевского и других деятелей, признанных к этому времени «врагами народа»².

Партком строительства химкомбината отреагировал на эту информацию постановлением, в котором сообщил об ослаблении массово-политической работы в бараках и отметил, что прикреплённые к баракам коммунисты «допустили безобразную, ничем не оправдываемую политическую беспечность и ротозейство». Кроме этого партком наметил несколько мероприятий по преодолению негативных последствий этого факта: посещение бараков, проведение бесед с трудящимися на темы подготовки к выборам, организация площадки для проведения культурно-массовой работы и т. п.³.

К поиску «врагов народа» в своих рядах активно подключился комсомол. К сожалению, в связи с утратой архивных материалов Сталиногорского ГК ВЛКСМ во время эвакуации в 1941 г. весь масштаб работы описать сложно, но и сохранившиеся материалы говорят о неутомимой деятельности Ф. Сорокина на этом поприще осенью 1937 г.

21–28 августа состоялся IV Пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум заслушал и обсудил доклад А. В. Косарева «О работе врагов народа внутри комсомола» и принял Постановление по этому докладу. В Постановлении давалась оценка деятельности арестованной в июле группы высокопоставленных работников ЦК и МК ВЛКСМ, которые в документе назывались троцкистско-бухаринской бандой, сворой, отребьем, изменниками и т. п. Бывшим руководящим работникам комсомола приписывались цели «поражения рабочих и крестьян, их закабаления и восстановления власти помещиков и капиталистов», превращения нашей страны «в колонию иностранных капиталистов», желание «надеть ярмо капиталистического рабства на свободный советский народ, вернуть безработицу, голод, нищету» и т. д.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Лл. 28–44.

² Долбилкин, Еременков. Наглый выпад врага // СП. 1937. 29 июля. С. 4.

³ Брейкин. «Наглый выпад врага» // СП. 1937. 10 августа. С. 4.

Резкий тон, заданный в начале документа, вероятно, отражал неблагоприятную картину, выражавшуюся в морально-бытовом разложении верхушки комсомола. В Постановлении, утверждалось, что «в качестве главного метода разложения молодёжи и вербовки своих сторонников из молодёжи избрали метод бытового и политического разложения молодёжи в первую очередь через пьянки». Далее подробно говорилось, что «пьянки в комсомоле стали обыденным и притом частным делом», указывалось, что «нормальные деловые отношения между работниками стали подменяться приятельскими отношениями на почве собутыльничества; нормальная комсомольская дисциплина – групповщиной и круговой порукой собутыльников...».

Пленум ЦК осудил факты бытового разложения среди части комсомольцев и указал, что «быт неотделим от политики, что моральное разложение ведёт к гибели комсомольца, как политического и общественного работника, и что моральная чистота работников является надёжной гарантией от политического разложения»¹.

В Сталиногорске бутылка водки также лежала в основе укрепления «товарищеских отношений». Молодёжь брала пример со старших товарищей, которые устраивали кутежи и попойки в «доме Арутюнянца», на Крюковских дачах химкомбината и т. д.

На III конференции в прениях 30 июля педагог средней школы Филатов заявил, что прежние руководители городского комитета ВЛКСМ И. Бумштейн и А. Гатов были собутыльниками секретаря горкома партии И. Енова. В своём выступлении он сказал: «Руководители горкома комсомола тт. Коссой, Сорокин, Нехамкин и другие знали о том, как враги народа Енов, Арутюнянц совместно с Бумштейном, Гатовым организовывали пьянки с разоблачённым и арестованным врагом народа Лукьяновым [секретарь ЦК ВЛКСМ] и врагом народа Ильинским [первый секретарь МГК ВЛКСМ] ...»².

В отношениях между комсомольцами практически полностью отсутствовали отношения подлинного товарищества, требовательности к самим себе и друг к другу. Примером бытового разложения для комсомольцев города стало освещение деятельности секретаря комсомольской организации ГРЭС-строительство А. А. Лифанова, 1912 г. рождения, принятого в ВКП(б) 26 июля 1937 г. и не успевшего к сентябрю получить партийный билет.

На моральный облик Лифанова общественность обратила внимание только после зубодробительной резолюции IV Пленума ЦК ВЛКСМ. В середине сентября «внезапно» выяснилось, что Лифанов имел внебрачные связи с несколькими девушками, из которых две забеременели, а одна родила ребёнка. «Аморальное поведение секретаря комитета не могло оставаться незамеченным, – рассказывала о любовных похождениях Лифанова городская газета. – Комсомольские активисты, в первую голову члены комитета, знали о

¹ Постановление IV Пленума ЦК ВЛКСМ... // СП. 1937. 29 августа. С. 2.

² Шестёркин И.. III-я городская конференции ВЛКСМ // СП. 1937. 1 августа. С. 2.

делах Лифанова, но молчали. Молчали потому, что были связаны круговой порукой, потому что вместе с Лифановым пьянствовали».

Пьянки проходили на квартире самого Лифанова, члена комитета ВЛКСМ Никитина; в пьяный шабаш превратилось празднование Первого мая. Массовое гуляние комсомольцев местного транспорта ГРЭС-строительство во главе с комсоргом Безверхим превратилось в пьянку, которая завершилась массовой дракой. Но на отчётно-выборном собрании это происшествие не получило должного осуждения, а Безверхий при поддержке Лифанова был избран в комитет ВЛКСМ ГРЭС-строительство.

В конце концов в комитете комсомола ГРЭС-строительство сложилась система семейственности, а деловые отношения между комсомольцами стали подменяться отношениями приятелей и круговой порукой собутыльников.

Комсомольская организация ГРЭС-строительства по вине руководства оказалась на грани развала, политическая учёба и политическая агитация оказались разлаженными. На первых порах секретарь парткома ГРЭС-строительство Е. Д. Мятин попытался защитить Лифанова¹, ограничившись снятием этого прохвоста с поста секретаря комсомольской организации и выводом из состава комитета ВЛКСМ. Однако за наведение порядка в комсомоле руководство партии и органы НКВД взялись всерьёз и на совесть, и 22 сентября Лифанов был исключён из партии. Об основательном подходе к «делу Лифанова» говорит немедленный факт выявления его социального происхождения. Выяснилось, что отец Лифанова был помещиком, имел в частной собственности 180 десятин земли, 15 лошадей, 20 коров, 100 овец, а в его поместье трудились наёмные рабочие².

После появления статьи о пьянстве и бытовом разложении Лифанова в «Сталиногорском пролетарии» Мятин в тот же день собрал партком ГРЭС-строительство, который вынес решение об его исключении из партии. Это решение бюро горкома партии утвердило на своём заседании 7 октября³.

Сохранился донос Лифанова на главного инженера ГРЭС-строительство А. А. Добровинского, направленный в горком партии и горотдел НКВД. В доносе утверждалось, что Добровинский, «работая на строительствах в г. Сталиногорске, был всё время окружён близкими ему людьми, впоследствии оказавшимися врагами народа». За доносом Лифанова на Добровинского маячила фигура Мятина. Однако если с Акрамовской Мятину удалось успешно проделать фокус с её арестом, то Добровинского ему «свалить» не удалось. Заявление сына помещика оставили без внимания, и 17 ноября 1937 г. Абрам Александрович Добровинский, 1889 г. рождения, кандидат в члены ВКП(б), награждённый на Бобриковском строительстве в декабре 1933 г. орденом Ленина, решением бюро горкома партии был принят в члены ВКП(б)⁴.

¹ Для Мятина главным врагом в эти дни была З. В. Акрамовская, которая незадолго до событий с Лифановым по его навету, была арестована органами НКВД.

² Гай Вл. Личная жизнь «активиста» Лифанова // СП. 1937. 15 сентября. С. 3; Мятин. О бывшем секретаре комитета ВЛКСМ Лифанове // СП. 1937. 15 сентября. С. 2.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 101.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 103.

В городской комсомольской организации после выявления комсомольцев, устраивавших совместные пьянки была арестована группа членов ВЛКСМ: Соловьёв, Дзятко, Судник, Колыхалов и Костин.

Эти собутыльники, будучи членами ВЛКСМ, докатились до антисоветских поступков. В сообщении Ф. Сорокина на имя А. Н. Лапшина указывалось, что указанная группа лиц «распространяла своё враждебное влияние на определённую часть комсомольцев и молодёжи, втягивая их в свои пьянки и развратные похождения».

На квартире Дзятко и Судника в 1936–1937 гг. собиралась «тёплая» компания членов ВЛКСМ – работников химкомбината и ФЗУ: Валушков, Власов, Гавриков, Галкин, Ефремов, Ламброза, Лихачёв, Пашавкин, Ручнов, Платонов, Седов, Терёхин, Филин, Фомин, Шелепин, Шлейфман, Яценюк и др.

Позже некоторые из перечисленных комсомольцев были исключены из ВЛКСМ. Сорокин сообщал, что группа бывших комсомольцев выступала с антисоветскими заявлениями, выражала недовольство службой в Красной армии, состоянием колхозного строя, старалась дискредитировать достижения советской власти, с ненавистью относилась к Конституции СССР и т. д.

«Факты свидетельствуют о том, что группа врагов [рабочих химкомбината] сложилась ещё в стенах ФЗУ, – писал Сорокин. – По нашим предположениям, группа оформилась под влиянием троцкистского бандита Озеркова, который работал завучем в ФЗУ, имел непосредственные связи со всеми ныне арестованными и исключёнными из ВЛКСМ... и продолжал поддерживать эту связь до момента своего ареста»¹.

Таким образом, решения Пленума ЦК ВЛКСМ встряхнули руководство комсомола не только в центре, но и на местах. Из рядов ВЛКСМ изгонялась «золотая молодёжь», а ей на смену приходило героическое поколение молодёжи, отстаивавшее свободу, честь и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны.

26 сентября 1937 г. ЦИК СССР издал постановление «О разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области». В соответствии с принятым документом в состав Тульской области были включены города Тула и Сталиногорск, а также 38 районов². Вплоть до 20 декабря 1942 г. Сталиногорск входил в состав Тульской области³.

¹ Бывший директор и бывший завуч ФЗУ Г. Д. Озерков не скрывал своего положительного отношения к троцкизму. 12 апреля 1937 г. на собрании партийного актива в ФЗУ он открыто заявил: «Я по убеждению эсер и воспитан на произведениях Троцкого». Документально было установлено, что Озерков занимался антисоветской деятельностью. По поводу выступления Озеркова, который был немедленно уволен с работы, следственные органы НКВД открыли уголовное дело. Однако, как выяснилось позднее, у Озеркова оказались сторонники среди части комсомольского актива ФЗУ. На этих сторонников и указывал Сорокин в своём письме на имя Лапшина.

² О разделении Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области / Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР. 26 сентября 1937 г. // Правда. 1937. 27 сентября. С. 2.

³ 20 декабря 1942 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от Тульской области к Московской области были присоединены Донской, Узловский, Кимовский, Серебряно-Прудский районы и г. Сталиногорск с его сельской местностью. См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР // Сталиногорская правда. 1942. 24 декабря. С. 1.

Формирование партийных структур в Тульской области было возложено на Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области во главе с Яковом Григорьевичем Сойфером, 1885 г. рождения, до вступления в РКП(б) состоял в рядах Бунда. Делегат XV, XVI, XVII съездов ВКП(б). В 1935–1937 гг. Сойфер исполнял обязанности 1-го секретаря Тульского горкома ВКП(б). С сентября 1937 г. по апрель 1938 г. – 1-й секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области и по статусу вошёл в состав особой тройки НКВД.

Советские структуры формировались Организационным комитетом Президиума ВЦИК по Тульской области.

Председателем Оргкомитета был назначен Андрей Федотович Колетвинов, 1897 г. рождения, член партии с 1918 г. В 1918–1920 гг. Колетвинов работал на различных должностях в советах. С 1921 г. – заместитель заведующего отделом Тульского губисполкома. С 1923 г. по 1927 г. работает начальником Тульской губернской милиции. В 1927–1930 гг. секретарь Тульского губисполкома. Председатель Венёвского райисполкома в 1930–1933 гг., председатель Тульского райисполкома в 1933–1937 гг. На X пленуме (21–23 августа 1937 г.) Мособлисполкома Колетвинов был избран заместителем председателя Мособлисполкома¹.

СТАЛИНОГОРСК В ОКТЯБРЕ–ДЕКАБРЕ 1937 г.: РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

¹ Зам. председателя Мособлисполкома А. Ф. Колетвинов // СП. 1937. 26 августа. С. 2.

В центре общественно-политической жизни страны в последнем квартале 1937 г. находились два значимых события:

Во-первых, подготовка к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Во-вторых, выборы в Верховный Совет Союза ССР на основе юридических норм Конституции СССР 1936 г.

Одновременно в целом по стране и в Сталиногорске органы НКВД продолжали активно работать над исполнением оперативного приказа от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Выполнение приказа в августе и сентябре стимулировало в Сталиногорске кадровые потрясения как в горкоме партии, так и на промышленных предприятиях города.

Доверчивое и малограмотное население в целом с одобрением воспринимало отстранение от руководства партийно-хозяйственными и финансовыми структурами недавних чиновников за связи с врагами народа, за пьянство или развал работы на вверенных им участках управления.

Де-факто и де-юре НКВД обладал огромной властью и полномочиями, а глава Сталиногорского горотдела НКВД А. Н. Лапшин в декабре 1937 г. оставался единственным членом бюро горкома партии, избранного в апреле на III Сталиногорской городской партийной конференции.

О подготовке к революционному юбилею на бюро горкома партии впервые заговорили 2 июня при рассмотрении вопроса «О мероприятиях по подъёму массово-политической работы в связи с XX годовщиной Октябрьской революции». Принятое постановление предполагало проведение на предприятиях и в учреждениях города цикла лекций для коммунистов, комсомольцев, беспартийных рабочих и трудящихся. Темы лекций главным образом затрагивали различные аспекты революционной деятельности партии большевиков в течение 1917 г. На партийные комитеты возлагались задачи организации изучения в трудовых коллективах произведений В. И. Ленина, И. В. Сталина и I тома «Истории гражданской войны».

Массовые мероприятия предполагалось организовать в пионерских коллективах, партийных кабинетах, красных уголках и библиотеках.

Например, в партийных кабинетах ГК ВКП(б), химкомбината, 2-й очереди строительства химкомбината, ГРЭС и железной дороги предлагалось организовать выставки на тему «XX лет Великой пролетарской революции в СССР». В красных уголках и библиотеках предлагалось организовать громкие читки художественной литературы силами агитаторов. В программу чтотк входили произведения Д. Бедного, В. Маяковского, Н. Островского, М. Шолохова и других советских писателей.

В сельсоветах для колхозников в течение сентября–октября необходимо было провести изучение тем: «Сущность и значение Октябрьской революции», «Руководящая роль рабочего класса в революционной борьбе крестьянства», «Международное значение Октябрьской революции» и т. д.

Задания по освещению подготовки к празднованию получили местные средства массовой информации: «Сталиногорский пролетарий», многотиражки предприятий, редакция Сталиногорского радиовещания¹.

Подготовка к празднованию XX годовщины Октября постепенно начинает сливаться в единое целое с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР. Так, 25 сентября бюро горкома партии утвердило «Программу курсов агитаторов», в которой предлагалось во всех партийных организациях «провести 8–10 занятий для подготовки агитаторов в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР». В программу предлагалось включить изучение вопросов, посвящённых предвыборной работе, Октябрьскому юбилею, актуальным вопросам текущей внутренней и внешней политики: «Международное положение», «Сталинская Конституция», «Классовая сущность религии и задачи антирелигиозной работы», «О некоторых коварных методах вражеской работы», «Победа социализма к XX годовщине Октября» и др.².

На этом же заседании бюро заслушало отчёты парткабинета ГРЭС-эксплуатации и библиотеки химкомбината о подготовке к XX годовщине Октября. Чтобы подчеркнуть серьёзность поднятого вопроса, бюро горкома отметило, «что работа [парткабинета ГРЭС-эксплуатация] проведена недостаточно». Одновременно бюро констатировало, «что библиотека завкома химкомбината ещё не приступила к работе по подготовке мероприятий к празднованию XX годовщины Октябрьской революции»³.

5 октября бюро горкома партии утвердило Октябрьскую комиссию в количестве 13 человек, с 14 октября – 14 человек. Председателем комиссии был утверждён председатель Сталиногорского горсовета И. И. Бронский, заместителем председателя – заведующий культпропом горкома партии З. А. Осипов⁴.

14 октября комиссия вынесла на бюро подробный «План подготовки и проведения XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в СССР»⁵.

План состоял из восьми разделов и предусматривал комплекс мероприятий по агитационно-массовой работе, художественное оформление улиц и демонстраций в Городском и Заводском районах, проведение художественно-зрелищных и культурно-просветительных мероприятий, а также мероприятий для детей и т. д. План ставил задачу завершения объектов социального строительства: родильного дома в Городском районе, жилых домов для рабочих химкомбината, ГРЭС, АКЗ и железнодорожного транспорта; пуск в эксплуатацию Засецкой скважины, водонапорной башни,

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Лл. 92–94.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 78–79.

³ Там же. Лл. 81–82.

⁴ Там же. Лл. 91, 132.

⁵ Именно на этом заседании бюро горкома партии первый раз в Сталиногорске встречается словосочетание «Великая Октябрьская социалистическая революция».

объектов транспортной инфраструктуры (асфальтирование дорог, благоустройство Любовской плотины) и т. д.

Как первостепенная ставилась задача пуска котла № 7 на ГРЭС¹.

Одновременно на предприятиях и в учреждениях города разворачивали работу кружки по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». В газете «Сталиногорский пролетарий» 6 октября был опубликован примерный план работы по изучению избирательного закона. В течение пяти занятий слушатели должны были изучить государственное устройство СССР, избирательное право, формирование избирательных округов и избирательных участков по выборам в Верховный Совет СССР и т. д.².

Иногда на мероприятиях одновременно рассматривался вопрос подготовки к празднованию юбилея Октября и подготовки к выборам.

Например, Сталиногорский горсовет 13 октября созвал собрание работников сферы обслуживания (парикмахеров, работников швейных и сапожных мастерских, бань, прачечных) на котором обсуждался вопрос «О новом избирательном законе и подготовке к XX-летию Великой Октябрьской революции»³.

11–12 октября прошедший Пленум ЦК ВКП(б) утвердил за партийными комитетами право на формирование составов республиканских, окружных и участковых избирательных комиссий. **В праве на выдвижение кандидатов в депутаты общественными организациями Пленум отказал.**

Таким образом, И. В. Сталин вместе с В. М. Молотовым, М. И. Калининым и А. А. Андреевым остался в Политбюро ЦК ВКП(б) в меньшинстве, а большинство членов Политбюро отвергло сталинскую идею выборов **на альтернативной основе.**

Таким образом, против Сталина выступили даже его ближайшие соратники К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович и А. И. Микоян.

На Пленуме Н. И. Ежов к своим постам (секретарь ЦК партии, Народный комиссар внутренних дел, Председатель Комиссии партийного контроля) добавил ещё один – кандидат в члены Политбюро ВКП(б), а НКВД получил право проверок кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Тем самым Ежов, обладавший огромными властными полномочиями, получил дополнительные рычаги влияния во власти, а «ежовщина» на волне начавшейся избирательной кампании только набирала обороты.

Ю. Н. Жуков назвал отказ от сталинских идей на Пленуме ЦК ВКП(б) **«безоговорочной капитуляцией сталинской группы, её полным и окончательным отказом от прежних идей и намерений»**⁴.

После окончания Пленума в адрес всех национальных партийных комитетов, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии была направлена

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 124–132.

² Примерный план работы кружка по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» // СП. 1937. 6 октября. С. 2.

³ Извещение // СП. 1937. 12 октября. С. 4.

⁴ См.: Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. // Концептуал, М.: 2018. 367 с. С. 354–356.

телеграмма за подписью И. В. Сталина, в которой излагалось Постановление Пленума ЦК ВКП(б) по вопросу «Об организационной и агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с выборами в Верховный Совет СССР».

Содержание Постановления, в котором закреплялся тотальный контроль партийных комитетов над процессом всего избирательного цикла, явно противоречило «Положению о выборах в Верховный Совет СССР» и потому не могло быть опубликовано в печати.

В принятом Постановлении указывалось: «Партийные организации обязаны выступать при выдвижении кандидатов в депутаты не отдельно от беспартийных, а сговориться с беспартийными об общем кандидате, имея в виду, что главное в избирательной кампании — не отделяться от беспартийных». Ни о каком свободном выдвижении кандидатов от общественных организаций, которое предлагали Сталин и Молотов, больше не говорилось. В этом предложении родился новый политический конструкт, просуществовавший в Советском Союзе до 1987 г., «нерушимый блок коммунистов и беспартийных».

Контроль над процессом выдвижения единого кандидата, организация проведения общих предвыборных совещаний и собраний, регистрация единого кандидата возлагались только на партийные комитеты. Оговаривалось, что весь процесс выдвижения единой кандидатуры должен был проходить при участии представителей не только от коммунистических организаций, но и «профессиональных союзов, комсомола и иных беспартийных общественных организаций и обществ трудящихся».

В отдельном абзаце оговаривалась ответственность, лежащая на партийных комитетах в вопросах формирования всеобщей поддержки выдвинутого кандидата в депутаты: «На партийные организации возлагается обязанность добиться поддержки этой кандидатуры общими собраниями рабочих и служащих по всем заводам и совхозам района, общими собраниями крестьян — по всем колхозам и сёлам района».

Для непонятливых и не шибко сообразительных руководителей низшего звена партийных комитетов в четвёртом пункте Постановления прямо указывалось: **«Поскольку успех выборов решает политическая и организационная работа по избирательным участкам, работа по избирательной кампании должна быть возложена на все райкомы ВКП(б). Каждый райком должен руководить выборной кампанией на своей территории»¹.**

Впрочем, партийные комитеты были готовы к такому повороту событий. Пленум Сталиногорского горкома партии **16–17 сентября** в своих решениях указал общественным организациям их роль в качестве помощников партийных комитетов в организационной работе в период избирательной кампании.

Общественные организации (городской совет РК и КД, уличные комитеты, сельские советы, профсоюзы, комсомол, активы жён ИТР и т. д.)

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 105. Лл. 9–13.

вопреки действующему «Положению о выборах в Верховный Совет СССР» не рассматривались в качестве субъектов выдвижения кандидатов в депутаты.

Общественным организациям отводилась ответственная роль и важный участок работы – политическая агитация. Не забыли школьников, на которых возлагалась задача обеспечения родителей литературой о Конституции СССР, напоминание им о дне выборов и т. п.¹.

12 октября на первых страницах всех газет страны было опубликовано Постановление ЦИК СССР от 11 октября 1937 г., в котором говорилось:

«На основании постановления Чрезвычайного VIII съезда Советов и ст. 72 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» об установлении выборов в Верховный Совет СССР не позднее, чем за два месяца до срока выборов и в нерабочий день Центральный Исполнительный Комитет СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Назначить выборы в Верховный Совет СССР НА 12 ДЕКАБРЯ 1937 ГОДА.

2. Объявить начало избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР с 12 октября 1937 года»².

В этот же день ЦИК постановил образовать 569 избирательных округов по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР и 574 избирательных округа по выборам в Совет национальностей Верховного Совета СССР³.

В Тульской области по выборам в Совет Союза были образованы 7 избирательных округов, в т. ч. Сталиногорский городской избирательный округ № 291 и Сталиногорский сельский избирательный округ № 292.

В Сталиногорский городской избирательный округ № 291 вошли пять административных районов: Сталиногорск с пригородами, Епифанский, Донской, Товарковский и Кимовский районы. Все районы располагались к востоку и югу от Сталиногорска. На территории избирательного округа № 291 находились 523 населённых пункта и 96 сельсоветов. Население округа по данным 1936 г. насчитывало 265 тыс. человек, из них 164 тыс. избирателей.

В Сталиногорский сельский избирательный округ № 292 с центром в г. Сталиногорске включал 8 районов: Венёвский, Иваньковский, Мордвесский, Серебряно-Прудский районы Тульской области и Михайловский район Рязанской области располагались севернее и северо-восточнее Сталиногорска. Болоховский и Дедиловский районы располагались в западном направлении и, наконец, Узловский район – на юго-западе от Сталиногорска. На территории сельского избирательного округа № 292 находились 1077 населённых пунктов (по другим данным – 1084) и 219 сельсоветов. Население округа по данным 1936 г. насчитывало 310 тыс. человек, из них 193 тыс. избирателей⁴.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Лл. 34–43.

² См.: О дне выборов в Верховный Совет СССР // Правда. 1937. 12 октября. С. 1; О дне выборов в Верховный Совет СССР // СП. 1937. 12 октября. С. 1.

³ См.: Об избирательных округах по выборам в Совет Союза // Правда. 1937. 12 октября. С. 1–5; Об избирательных округах по выборам в Совет Национальностей // Правда. 1937. 12 октября. С. 6–9.

⁴ Соловьёв А. Избирательные округа Сталиногорска // СП. 1937. 20 октября. С. 2.

По выборам в Совет Национальностей от РСФСР был образован Тульско-Рязанский избирательный округ № 5¹.

Таким образом, 12 декабря жители Сталиногорска и района должны были проголосовать на безальтернативной основе за трёх кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

На плечи органов государственной власти, партийных комитетов в области и на местах, представителей общественности выпала огромная организационно-практическая работа, в ходе которой нужно было провести немалые мероприятия по организации предвыборной кампании и самих выборов. Подготовка к практическому осуществлению по нарезки избирательных участков в Сталиногорском районе началась ещё **5 сентября**, когда город входил в состав Московской области. В этот день при Сталиногорском РК и КД состоялось совещание председателей поселковых и уличных комитетов. На совещании был заслушан доклад «О новом избирательном законе» и обсуждался вопрос «Об организации избирательных участков». В Сталиногорском районе предполагалось создать 45 избирательных участков: 24 участка в Заводском районе, 10 в Городском районе и 11 – в сельской местности. Под избирательные участки наметили выделить помещения клубов, некоторых школ и больниц, красных уголков².

Фактически создали 46 избирательных участков: ещё один участок добавился в Заводском районе.

Только получив негласное одобрение от органов НКВД и пройдя партийное чистилище, вопрос формирования избирательных участков и состава участковых избирательных комиссий переходил на советский, государственный уровень. В нашем случае – в Сталиногорский горсовет.

Весь организационно-политический процесс предвыборной кампании находился под полным и плотным контролем партийных комитетов.

На заседании бюро горкома партии 15 октября прошло утверждение 46 председателей и 46 секретарей участковых избирательных комиссий³.

25 октября президиум Сталиногорского горсовета РК и КД послушно принял постановление «Об образовании избирательных участков в Сталиногорском районе»⁴.

Затем горсовет получил из горкома партии указания по вопросу «Утверждения состава участковых избирательных комиссий по Сталиногорскому городскому округу», который также предварительно был рассмотрен на заседании бюро горкома партии 26 октября.

Бюро приняло решение об отводе 5 заместителей председателей и 5 членов участковых избирательных комиссий на 7 избирательных участках, а состав одного избирательного участка заместителю секретаря парткома ГРЭС-эксплуатации было предложено полностью пересмотреть и представить в

¹ Постановление ЦИК СССР об избирательных округах по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей // СП. 1937. 12 октября. С. 1.

² Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР // СП. 1937. 9 сентября. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 134–156.

⁴ Об образовании избирательных участков в Сталиногорском районе // СП. 1937. 26 октября. С. 3.

горком партии на следующий день. Окончательное утверждение составов комиссий завершилось 29 октября¹.

Подобные решения могли состояться только после информации, полученной из НКВД, который, следовательно, становился главным и тайным контролёром над всеми предвыборными процессами.

После получения ценных партийных указаний постановлением президиума горсовета от 28–29 октября состав участковых избирательных комиссий по выборам в Совет Союза и в Совет национальностей по Сталиногорскому району был утверждён и опубликован в местной печати².

Выдвижение кандидатов в депутаты в стране по избирательным округам началось в третьей декаде октября. На общих собраниях коллективов предприятий, как правило, выдвигались руководители партии и государства.

Выдвижению предшествовала массированная агитационная работа среди избирателей. В Сталиногорске 12 октября, в день публикации Постановления ЦИК СССР о начале избирательной кампании, в бараки города вышли сотни агитаторов – коммунисты, комсомольцы и беспартийные. Собрания были многолюдными, а их участники проявляли высокую активность. На собраниях выступали различные категории населения – рабочие, домохозяйки, пенсионеры, старики и молодёжь. После собраний в бараках создавались кружки по изучению Конституции и избирательного закона.

В красном уголке барака № 18 в ходе оживлённой беседы зашёл разговор о церковниках. Жительница барака Закленкова рассказала о том, какой властью пользовались попы в её деревне до революции, «эти тунеядцы издевавшиеся над бедным народом».

– Одному из бедняков нашей деревни, – рассказывала Закленкова, – крестившему сына, поп дал умышленно исковерканное имя, так как крестьянин дал ему мало денег. А не крестить было нельзя – поп сжил бы бедняка из деревни.

Попы учили закону божьему в школе, одурманивали народ с детства, призывали к смирению и послушанию эксплуататорам.

– Поэтому, – говорила Закленкова, – мы не можем допустить попов в органы Советской власти».

63-летний такелажник химкомбината А. А. Майоров, отец погибшего в годы Гражданской войны сына, заявил: «Молодёжь наша поймет, как трудно жилось в старое время. Мне даже не представлялось, что под старость я буду так легко и зажиточно жить. Мне 63 года, но в работе я ещё соревнуюсь с молодыми и зарабатываю 400, а иногда 500 рублей. На днях опубликовано постановление правительства о начале избирательной кампании и дне выборов, Я знаю, за кого отдать свой голос. Партия Ленина–Сталина дала нам прекрасную жизнь, и за людей, преданных делу партии, мы будем голосовать»³.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 9–10, 24–59, 77–78.

² Об утверждении состава участковых избирательных комиссий... // СП. 1937. 1 ноября. С. 2–4.

³ На митингах Монтажного посёлка // СП. 1937. 13 октября. С. 2; *Бобров С.* Церковники – враги народа // СП. 1937. 13 октября. С. 2; *Майоров А. А.* Кровь сына не пролита даром // СП. 1937. 13 октября. С. 2.

Формовщик Москалёв на заре своей жизни имел биографию схожую с биографиями миллионов сверстников: потерял родных в пламени Гражданской войны, батрачил на кулака, стал беспризорником, воровал, но попал в детский дом, который дал ему путёвку в большую жизнь. В 1928 г. закончил ФЗУ, а в 1932 г. приехал на Бобриковское строительство. «Я формовщик 6-го разряда, – рассказывал о своей жизни рабочий, – зарабатываю 500–600 рублей в месяц, работаю мастером. Есть у меня двое детей, они живут в прекрасных условиях. Сам не только работаю на производстве, но и активно участвую в общественной жизни завода, учусь в политшколе и разъясняю трудящимся избирательный закон. Так моя прекрасная страна из беспризорника сделала меня полноценным человеком. Каждый рабочий нашей страны обладает чувством хозяина. Потому свою промышленность, свой транспорт, свою авиацию мы будем поднимать всё выше и выше»¹.

Не только в бараках, но и на всех предприятиях, в образовательных и других учреждениях города прошли митинги, посвящённые предстоящим выборам.

Состоялись, например, многолюдные мероприятия в цехах механического завода. «Речи всех выступавших на митингах, – говорилось в кратком газетном отчёте, – были полны любви и преданности Советскому правительству и Коммунистической партии.

«Нашим первым депутатом будет лучший друг и вождь народа Иосиф Виссарионович Сталин – провозглашала резолюция, которую подписали 421 человек. – Мы ещё сильнее сплотимся вокруг нашей славной партии большевиков, мы будем неустанно разоблачать происки всех врагов народа, троцкистско-бухаринских, рыковских гадов»².

Похожие положения содержались в резолюциях митингов рабочих смен №№ 2 и 4 в цехе № 10 химкомбината, митинга преподавателей и учащихся в школе № 1. В резолюции школьного митинга учащиеся взяли на себя обязательство вести агитационную работу в собственных семьях: «Готовясь к выборам в Верховный Совет, мы широко организуем пропаганду избирательного закона как среди учеников, так и среди родителей. Каждый ученик в своей семье будет знакомить своих родителей со Сталинской Конституцией, с избирательным законом»³.

Митинги и собрания прошли в депо, на всех участках и станциях Сталиногорской железной дороги, в колхозах «Комбайн» и «Подмосковный гигант», на улице Связи в Заводском районе и т. д.⁴.

¹ Москалёв. Живём дружно, весело, счастливо // СП. 1937. 13 октября. С. 3.

² Ш-ИН И. Нашими победами мы обязаны партии Ленина–Сталина // СП. 1937. 15 октября. С. 1; Култыгин, Кузнецов, Ильин и др. Организованно придём на выборы // СП. 1937. 15 октября. С. 1.

³ Ещё теснее сплотимся вокруг партии и товарища Сталина // СП. 1937. 15 октября. С. 1; Стручков В. Учиться и учиться! // Там же.

⁴ Ивский А. Не вернуться к проклятому прошлому // СП. 1937. 17 октября. С. 2; Кузучина А., Астапов С. Все, как один, придём на выборы // Там же; Иванов Н. П., Жариков И. Е. и др. Будем голосовать за патриотов своей Родины; // СП. 1937. 18 октября. С. 1; Волков, Зурова. Выше знамя предоктябрьского соцсоревнования // Там же.

На всех митингах рабочие и служащие принимали резолюции, в которых выражалась всеобщая поддержка внутренней политики Коммунистической партии. В резолюциях говорилось:

«— Будем голосовать за людей, беспощадных к подлой троцкистско-зиновьевско-бухаринской фашистской своре. Мы будем зорки и бдительны;

— Мы будем голосовать за кандидатов в Верховный Совет СССР, — преданных делу Ленина—Сталина. Да здравствует Сталинская Конституция!;

— Мы будем голосовать за нашего лучшего друга, за гения трудящегося человечества — товарища Сталина»¹.

За славословиями в адрес И. В. Сталина скрывалось его жестокое и унижительное поражение от коллективного партийного аппарата, который осознал свою политическую субъектность и стремился к полному установлению контроля над властью.

20 октября на крупнейших предприятиях Москвы и Ленинграда состоялись первые предвыборные собрания рабочих и служащих. В Москве на 14 предприятиях общие собрания рабочих единодушно выдвинули в качестве кандидатов в депутаты Совета Союза И. В. Сталина, В. М. Молотова и П. Н. Пичугину. В Ленинграде труженики 11 предприятий выдвинули кандидатами в депутаты А. А. Жданова, М. И. Калинина и Н. С. Сметанина².

22–23 октября в Москве и Ленинграде состоялись предвыборные совещания представителей от шести избирательных округов, а также предвыборные собрания на предприятиях Киева, Харькова, Иваново, Краснодара, на которых представители от сотен тысяч рабочих выдвинули кандидатами в депутаты руководителей страны и Украинской ССР³.

24 октября волна выдвижения кандидатов докатилась до Сталиногорска. В этот день на общем собрании коллективов ГРЭС-эксплуатация и ГРЭС-строительство кандидатом в депутаты от Сталиногорского городского избирательного округа № 291 был выдвинут И. В. Сталин. Кандидатуру Сталина поддержали на своих собраниях работники 7-го строительного участка, работники Сталиногорской типографии и молодые избиратели Кимовского района.

25–28 октября собрания рабочих, ИТР и служащих прошли на Узловском железнодорожном узле, огнеупорном заводе, на шахтах № 12, № 17 и № 18 в Болоховском районе, на шахте № 12 Донского района, совхозе «Серебряные Пруды», Сталиногорском госторге, Сталиногорской организации «Союзранстрой», Сталиногорской автобазы, работников коммунального хозяйства, учащихся ФЗУ, рабфака, педагогов Епифанского района и т. д.

Проходили общие собрания коллективов двух предприятий, например, работников кирпичного и черепичного заводов, Сталиногорского АКЗ и Союзхимстроймонтажа, ФЗУ и рабфака и т. д.

¹ Избирательная кампания — политический экзамен // СП. 1937. 13 октября. С. 1.

² См. Правда. 1937. 22 октября. С. 1–5.

³ См. Правда. 1937. 23 октября. С. 1–4; Правда. 1937. 24 октября. С. 2–3.

Кандидатами в депутаты от Сталиногорских избирательных округов трудящиеся единогласно выдвигали государственных и комсомольских деятелей – Н. И. Ежова, Н. А. Булганина, А. В. Косарева и т. д.

На нескольких предвыборных собраниях кандидатами в депутаты Совета Союза от Сталиногорских избирательных округов были выдвинуты кандидатуры академика Алексея Николаевича Баха и председателя колхоза «Труд и знание» Венёвского района Марии Ивановны Кострюковой¹.

29 октября в ДК химиков прошло предвыборное Окружное совещание представителей трудящихся и общественных организаций Сталиногорского городского избирательного округа № 291.

650 участников совещания единодушно выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза И. В. Сталина, Л. М. Кагановича, А. А. Жданова, Н. А. Булганина, Я. Г. Сойфера и академика А. Н. Баха. Кандидатом в Совет Национальностей по Тульско-Рязанскому избирательному округу № 5 был выдвинут М. Ф. Шкирятов².

30 октября в кинотеатре «Встречный» прошло предвыборное Окружное совещание представителей заводов, шахт, колхозов, совхозов и общественных организаций Сталиногорского сельского избирательного округа № 292. Здесь свыше 700 участников совещания единодушно выдвинули кандидатами в депутаты Совета Союза И. В. Сталина, А. А. Андреева, Н. И. Ежова, А. В. Косарева и председателя колхоза «Труд и знание» М. И. Кострюкову.

Кандидатом в Совет Национальностей был выдвинут М. Ф. Шкирятов³.

Одновременно с работой по выдвижению кандидатов в депутаты партийные, профсоюзные и комсомольские организации в преддверии XX-летия Октября активизировали агитационно-массовую работу среди населения на предприятиях, в колхозах, бараках, избах-читальнях и красных уголках.

Предприятия и учреждения, готовясь к встрече Октября, принимали на себя обязательства, составляли планы работы. Так, коллектив Сталиногорской центральной библиотеки строителей им. Горького взял на себя обязательства по комплектованию и продвижению книг, каталогизации, работе с читателями. В планах библиотеки стояли задачи организации 5 пунктов книгоношей, культурного шефства над 5 бараками. По линии массовой работы библиотека запланировала проведение собрания активных читателей с повесткой дня «Участие актива в подготовке и проведении XX годовщины Великой Октябрьской революции». В читальном зале предполагалось проведение лекций посвящённых знаменательной дате⁴.

¹ См. Сталиногорский пролетарий. 1937 26 октября. С. 1–3; Сталиногорский пролетарий. 1937 27 октября. С. 1–2; Сталиногорский пролетарий. 1937 28 октября. С. 1–2; Сталиногорский пролетарий. 1937 29 октября. С. 2; Сталиногорский пролетарий. 1937 30 октября. С. 1–2; Сталиногорский пролетарий. 1937 1 ноября. С. 1; Сталиногорский пролетарий. 1937 1 ноября. С. 1; Сталиногорский пролетарий. 1937 2 ноября. С. 3.

² Предвыборное совещание представителей ...// СП. 1937. 30 октября. С. 2; Тихонов Ф. Демонстрация единства и преданности Родине // Там же.

³ Резолюция предвыборного совещания...// СП. 1937. 1 ноября. С. 1; На предвыборном Окружном совещании // Там же.

⁴ Островский А. Библиотека им. Горького – к 20-й годовщине Октября // СП. 1937. 10 октября. С. 4.

Комсомольцы колхоза им. Кирова при колхозной избе-читальне под руководством комсомольца Андрея Егорова организовали драмкружок и приступили к подготовке культурно-массовых вечеров к XX годовщине Великого Октября¹.

Драмкружок колхоза «Прожектор» Урванского сельского совета работал над пьесой «Первая радость». Коллектив кружка, в котором занимались 17 человек, эту пьесу также посвятил XX годовщине Октября².

В избе-читальне колхоза «Вторая пятилетка» Ильинского сельсовета драмкружок готовил к юбилею пьесу «Детство маршала»³.

Драмкружок клуба ГРЭС к Октябрю подготовил пьесу «Как закалялась сталь» (по одноимённому роману Н. А. Островского)⁴.

Драмкружок клуба строителей отрепетировал пьесу В. Н. Билль-Белоцерковского о борьбе с бандитизмом в период Гражданской войны «Луна слева», а в клубе анилино-красочного завода участники драмкружка подготовили пьесу А. Г. Глебова «Расплата», которую талантливый русский советский писатель-драматург подготовил в 1927 г. к X годовщине Октября⁵.

Усиленно готовились к юбилею школьники в кружках Дома пионеров. К праздничному концерту юные затейники готовили песенки «Весёлое звено», «Песнь о герое-пограничнике», «Эх, хорошо в стране Советской жить!», «Полюс наш» и др. Драматический кружок готовил к празднику пьесу «Как закалялась сталь» по одноимённому роману Н. А. Островского. Струнный оркестр репетировал песни «Каховка», «Конармейская» и другие. Готовили пионеры и сольные номера. Ученица 7-го класса школы № 16 Валя Крюкова разучивала «Балладу о Робин Гуде» и песенку «С нами поёт вся страна». Игорь Борисов готовился к прочтению на концерте отрывка из романа Д. А. Фурманова «Чапаев». Рафаил Бобков готовился выступить на баяне⁶.

Бригады художников приступили к художественному оформлению города. Основными объектами украшения стали промышленные предприятия, кинотеатр «Встречный», клуб ИТР, центральный сквер и т. д. У кинотеатра устанавливалась трибуна, над которой на фоне силуэта В. И. Ленина вывешивался портрет И. В. Сталина. На трибуну устанавливался герб Советского Союза. На фронте здания кинотеатра на фоне красных знамён вывешивались портреты членов Политбюро ЦК ВКП(б). По бокам композиции устанавливались красочные стенды, увенчанные флагами. Клуб ИТР оформлялся по теме «Культурные достижения СССР за последние XX лет». Здесь в виде барельефов устанавливались большие портреты Ленина и Сталина. Над каждым портретом висело панно, отражающее достижения советской власти в области культуры, науки, искусства и просвещения. На

¹ Гуляев Н. Кировцы готовятся к Октябрю // СП. 1937. 9 октября. С. 3.

² Драмкружок колхоза «Прожектор» // СП. 1937. 10 октября. С. 4.

³ В колхозной избе-читальне // СП. 1937. 23 октября. С. 4.

⁴ «Как закалялась сталь» // СП. 1937. 7 ноября. С. 4.

⁵ Вечера, концерты, спектакли // СП. 1937. 5 ноября. С. 4.

⁶ А. О. В Доме пионеров // СП. 1937. 11 октября. С. 4.

тему Конституции СССР украшалась улица, ведущая к кинотеатру. Красочно украшались горком комсомола, центральный сквер и т. д.¹.

В Городском районе фасад Дворца культуры химиков отражал тему «Положения о выборах». В нишах по обеим сторонам ДК стояли панно: слева – фигура советского гражданина, держащего в руках книгу с надписью «Конституция – Основной закон СССР». В правой нише устанавливалась схема выборов в Верховный Совет СССР. На каждую колонну протягивался красный вымпел, а на фронте Дворца устанавливалась мигающая надпись: «1917 – Октябрь – 1937». Напротив Дворца культуры на фасаде нового дома ГРЭС устанавливались портреты Ленина и Сталина, а над портретами – большое изображение числа «20». По фронту здания протягивались лозунги на красном кумаче. Предположительно напротив бани и рядом с построенным зданием Дома Советов, в котором шла внутренняя отделка, устанавливалась трибуна с обелиском, украшенным красными стягами и силуэтами портретов Ленина и Сталина. На постаменте обелиска размещалась запись одной из статей Конституции и размещалась панорама «Лагерь Папанина». Фасад дома № 15 (ныне ул. Комсомольская, д. 29) заставлялся портретами членов Политбюро ЦК ВКП(б). Вдоль сквера размещались карикатуры и панно на злободневные политические темы².

Накануне юбилея в помещении Дворца культуры химиков прошло торжественное заседание пленумов Сталиногорского горсовета РК и КД, Сталиногорского ГК ВКП(б) и Сталиногорского ГК ВЛКСМ совместно с профсоюзными и общественными организациями, стахановцами предприятий, колхозов и учреждений, посвящённое XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в СССР. Торжественное заседание открыл председатель горсовета И. И. Бронский. С докладом о XX-летию Октября выступил 2-й секретарь горкома партии С. С. Черных. Участников заседания приветствовали стахановцы химкомбината и ГРЭС. Под звуки пионерского горна на сцену вышли пионеры в костюмах народов 11 союзных республик, которые от имени пионеров и школьников города приветствовали собравшихся. Бурными аплодисментами встретили участники заседания предложение послать приветствие И. В. Сталину. Приветствия были посланы Молотову, Кагановичу, Ворошилову, испанскому и китайскому народам³.

Накануне торжественные собрания прошли в клубах строителей и анилино-красочного завода⁴.

Демонстрации трудящихся в Сталиногорске 7 ноября, посвящённые XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, прошли в обоих районах города.

В Заводском районе наиболее многолюдное праздничное шествие началось в 12 часов. Демонстрацию открывала первая колонна, состоявшая из членов Осоавиахима – лётчиков аэроклуба, противохимических и санитарных

¹ А. О. Сталиногорск в Октябрьские дни // СП. 1937. 27 октября. С. 4.

² Праздничное оформление Городского района // СП. 1937. 30 октября. С. 4.

³ Торжественный пленум во Дворце культуры // СП. 1937. 10 ноября. С. 1.

⁴ Вечера, концерты, спектакли // СП. 1937. 5 ноября. С. 4.

частей, членов РОКК и пожарной команды города. Осоавиахимовцы несли портрет наркома НКВД Н. И. Ежова. Второй колонной вышла улыбающаяся и весёлая детвора 4–10 классов и их преподаватели. Школьники несли в колонне портреты И. В. Сталина, красные знамёна, макеты физкультурных и оборонных значков. За школьниками в 12 час. 20 мин. площадь перед трибуной у кинотеатра «Встречный» заполнила колонна рабочих химкомбината и строителей 2-й очереди химкомбината. Участники шествия несли огромные, в полный рост, портреты вождей мирового пролетариата и вождей Октября. Много было изображений любимого народом И. В. Сталина – на портретах, на знамёнах, плакатах и полотнищах. Строители химкомбината пронесли макет Кремля. За колонной работников химкомбината и автобазы прошла колонна трудящихся. ГРЭС и ГРЭС-строительство, механического завода, анилино-красочного завода, трестов Союзхимстроймонтаж и Союзводстрой. Отдельной пятой колонной прошли труженики Сталиногорской железной дороги. Замыкали праздничное шествие 6-я и 7-я колонны работников медсантруда, Транстроя, кооперативных артелей, советских учреждений, связи, Сталиногорскторга, горкомхоза и коммунального отдела химкомбината.

Многотысячное шествие трудящихся района длилось около двух часов.

Демонстрация в Городском районе началась в 11 часов. В первой колонне прошли учащиеся школ №№ 13, 15 и 16, которые пронесли над головами портреты Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Калинина и Ежова. Впереди красочной колонны школы № 15 школьники несли панно с выложенным живыми цветами словом «Сталин». За школьниками двигалась колонна, в которой прошли молодые и сидящие рабочие 7-го строительного участка с гордо поднятыми портретами И. В. Сталина. В третьей колонне шли радостные и счастливые учащиеся школы ФЗУ, студенты химтехникума и рабфака. В четвёртой колонне – рабочие огнеупорного и кирпичного заводов, строители шахты № 26. Замыкала демонстрацию колонна врачей, медсестёр, работников коммунального отдела и Сталиногорской типографии¹.

12 ноября за месяц до выборов в Верховный Совет в газете «Сталиногорский пролетарий» появилась обширная информация о регистрации 11 ноября по Сталиногорскому городскому избирательному округу Тульской области № 291 кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР Алексея Николаевича Баха (1857–1946). Мария Ивановна Кострюкова баллотировалась кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Сталиногорскому сельскому избирательному округу Тульской области.

Академик А. Н. Бах, согласно официальной предвыборной биографии, родился в семье техника-винокура в городе Золотоноша Полтавской губернии. Ещё гимназистом вступил на путь революционной борьбы с царским

¹ План // СП. 1937. 5 ноября. С. 4; С именем великого Сталина // СП. 1937. 10 ноября. С. 1; Шествие народа-победителя // Там же.

режимом, вёл пропаганду среди рабочих, организовал подпольную типографию и т. д. После разгрома народовольческой организации А. Н. Бах выехал за границу и 30 лет провёл в эмиграции. В Париже и Швейцарии он написал более 70 научных работ, за которые Лозаннский университет присудил ему учёную степень доктора наук. В Россию А. Н. Бах вернулся в 1917 г., целиком встал на сторону Советской власти и принял активное участие в её созидательной работе. За выдающиеся открытия, большую организаторскую работу на научном поприще А. Н. Бах был награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени¹.

Позже А. Н. Бах был удостоен Сталинской премии I степени, звания Героя Социалистического Труда, награждён ещё тремя орденами Ленина и пр.

В 1957 году в СССР была выпущена почтовая марка, посвящённая 100-летию со дня рождения академика А. Н. Баха.

12 ноября появилась информация о регистрации по Сталиногорскому сельскому избирательному округу Тульской области № 292 кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР. Марии Ивановны Кострюковой (1894–?). Точная дата рождения «дочери трудового народа» неизвестна². В пятимесячном возрасте она была доставлена в один из московских приютов, откуда отдана на воспитание бедной крестьянке. В 17 лет вышла замуж за кочегара газового завода, с которым вскоре перебралась в его родную деревню Грызловка Венёвского уезда, где муж ранее работал пастухом, имел избу и крохотный земельный надел в две десятины. До революции семья Кострюковых сдавала этот надел в аренду кулакам. После Великой Октябрьской социалистической революции хозяйство Кострюковых стало середняцким. В 1931 г. в Грызловке организуется колхоз, в создании которого М. И. Кострюкова приняла активное участие. В течение 6 лет она избиралась членом Арсеньевского сельсовета Венёвского района. В феврале 1937 г. М. И. Кострюкова была избрана председателем колхоза «Труд и знание»³.

Дата смерти М. И. Кострюковой пока неизвестна⁴.

12 ноября в Туле Тульско-Рязанская избирательная комиссия по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от РСФСР по Тульско-Рязанскому избирательному округу № 5 кандидатом в депутаты по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от РСФСР зарегистрировала Матвея Фёдоровича Шкирятова (1883–1954), члена ВКП(б) с 1906 г., заместителя Председателя Комиссии партийного контроля при ЦК

¹ Алексей Николаевич Бах // СП. 1937. 12 декабря. С. 2.

² «Дочерью трудового народа» Кострюкову, например, назвала некто Соколова, председатель Хитровского сельсовета, Узловского района на одном из предвыборных митингов. См.: Дочь трудового народа // СП. 1937. 11 декабря. С. 3.

³ Мария Ивановна Кострюкова // СП. 1937. 12 декабря. С. 2.

⁴ Работая в начале 90-х гг. в Государственном архиве Тульской области автор настоящей работы ознакомился с несколькими документами, которые содержали информацию об активном сотрудничестве М. И. Кострюковой с немецко-фашистскими оккупантами в период временной оккупации в ноябре–декабре 1941 г. города Венёв. Из документов известно, что ещё в 1944 г. Кострюкова проживала в Венёве.

ВКП(б)¹. До 1917 г. за революционную работу среди рабочих М. Ф. Шкирятов трижды подвергался арестам. В 1917 г. Шкирятов вёл активную работу по установлению Советской власти в Туле. В годы Гражданской войны вёл активную борьбу на территории Тульской губернии с контрреволюцией и кулачеством. С 1921 г. М. Ф. Шкирятов работал на ответственных постах в ЦКК. В 1934 г. на XVII съезде избран членом КПК при ЦК ВКП(б)².

За приятными хлопотами по встрече юбилейной даты Великого Октября, выдвижению кандидатов в депутаты и их регистрации малозаметной оставалась работа партийного аппарата и органов Сталиногорского НКВД по «выкорчёвыванию контрреволюции».

Между тем органы не дремали и вели активную работу по зачистке электорального поля. А. Н. Лапшин в спецдонесении рапортовал в горком, что «Сталиногорским УНКВД вскрыт и ликвидирован целый ряд [контрреволюционных] кулацко-фашистских групп, проводивших активную [контрреволюционную] работу против Сталинской Конституции и предстоящих выборов в Верховный Совет».

На строительстве анилино-красочного завода сотрудники НКВД ликвидировали «две значительные контрреволюционные кулацко-повстанческие группы в количестве 27 человек» во главе с ранее судимыми кулаками А. И. Пашиным и В. И. Панкиным.

Участники одной из групп создали бригаду грабарей и на своих лошадях разъезжали по городам Советского Союза. Пашин среди рабочих завода говорил: «Советская власть одумалась, пошла нам на уступки и отменила старые законы о кулаках. [...] Сейчас мы за себя постоим. Пусть попробует кто-нибудь сунуться, отмстим за старое и за новое».

Кулак И. А. Быченко по поводу Конституции говорил: «Теперь мы рассчитаемся. Несмотря на эту Конституцию, как ни стараются большевики, но всё равно Советская власть держаться долго не будет – придёт ей конец».

Вторая группа состояла из казахских националистов во главе с членом ВКП(б) И. И. Шамсутдиновым и бывшим крупным баем К. Мадиевым, которые «вели среди рабочих-казахов контрреволюционную националистическую агитацию, направленную на разжигание национальной розни, обособленности и вражды между рабочими-казахами и рабочими-русскими».

Шамсутдинов рассказывал казахам: «Видите, как русские живут? Много получают, живут в хороших квартирах, создают себе хорошие условия. Потому что русские только о русских беспокоятся, а на нас, казахов, не обращают внимания. Нам нужно, чтобы были 2-й секретарь горкома партии и заместитель председателя горсовета – казахи. При выборах в советы мы это должны учесть»³.

¹ В Тульско-Рязанском избирательном округе... // СП. 1937. 15 ноября. С. 1.

² Матвей Фёдорович Шкирятов // СП. 1937. 12 декабря. С. 2.

³ Бюро горкома партии 20 октября вынесло решение об исключении Измаила Ибрагимовича Шамсутдинова из партии, но не за антисоветскую агитацию среди рабочих-нацменов, а «за дебоширство в пьяном виде в общественном месте и нанесение удара домработнице», «как морально разложившегося, за систематическое

На строительстве ГРЭС № 10 работники НКВД вскрыли кулацко-фашистскую группу в количестве 8 человек. Во главе группы стоял немец Густав Карлович Лерке. Среди рабочих Г. Лерке говорил: «Скоро мы вас избавим, придут немцы и вашего [Сталина] не будет, тогда кого хотите, того и выбирайте».

Кулак Самойленко среди рабочих, после оскорбительных выражений в адрес Сталина, говорил: «Какая это Конституция? Раньше на Украине крестьянин пахал плугом, а сейчас трактором. Раньше были сыты, а сейчас крестьяне сидят голодными».

В торговой организации Сталиногорского филиала Мосснабсбыта была ликвидирована повстанческая группа из 9 человек, в которую входили бывшие раскулаченные кулаки, бывшие церковники, в т. ч. бывший подполковник армии Колчака, уроженец Польши по фамилии Соколов.

Участник этой группы Недорезов в августе 1937 г. говорил: «По новой Конституции нам, кулакам, попам и офицерам, дорога везде открыта, теперь мы будем мстить колхозникам и рабочим».

Кулак Лаушкин накануне собрания, посвящённого обсуждению «Положения о выборах в Верховный Совет» призывал, рабочих не ходить на это мероприятие.

Священник церкви в деревне Иван-Озеро Н. И. Остроумов среди прихожан говорил о будущей тактике в предвыборной кампании: «Нам нужно подготовиться к выборам в советские органы власти очень основательно, нужно нам пропагандировать среди крестьян, чтобы выбирали в Советы людей пожилых, с образованием, [таких] как я, а не таких молокососов, как наш председатель сельсовета»¹.

О попытке проведения Остроумовым предвыборной кампании сообщалось в городской газете: «Священник Иван-Озерской церкви Остроумов лезет из кожи вон, чтобы завоевать авторитет среди отсталой части колхозников. Приспешники Остроумова распространяют среди крестьян всевозможные слухи о том, что Остроумов высокограмотный человек, что он чуть ли не за советскую власть. Эти слухи распространяются с той целью, чтобы во время выборов в Советы Остроумов мог бы попасть на руководящую выборную работу»².

Советская власть на такие попытки избирательной работы среди населения смотрела недоброжелательно, с подобными агитаторами церемоний не разводила, а реагировала немедленно и предельно жёстко. Из открытых источников известно, что Н. И. Остроумов (1876–1937) через три месяца после этой публикации был расстрелян.

После вхождения Сталиногорска в состав Тульской области 26 сентября и до 7 ноября на заседаниях бюро Сталиногорского горкома партии 41 раз рассматривались персональные вопросы членов и кандидатов в члены ВКП(б)

пьянство и дебош, как не заслуживающего политического доверия». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 163–164.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 163–164; Д. 108. Лл. 10–12,

² Мокрушин. Оживить работу безбожников в Иван-Озере // СП. 1937. 23 августа. С. 3.

После 7 ноября до 31 декабря на заседаниях бюро горкома партии ещё 48 раз поднимались персональные вопросы.

В целом с **27 сентября до 31 декабря 1937 г.** по итогам рассмотрения **89 персональных дел** с партбилетом члена ВКП(б) или кандидатской карточкой расстались **43 человека**.

Персональные дела четырёх членов партии рассматривались несколько раз. Дважды, например, на заседаниях бюро рассматривался персональный вопрос вышеупомянутого националиста И. И. Шамсутдинова – 7 и 19 октября.

Два раза, 20 октября и 17 ноября, бюро горкома обсуждало вопрос о партийности начальника АХО анилино-красочного завода Александра Семёновича Компанейца, которого в 1921, 1934 и 1936 гг. за службу в штабе Деникина в годы Гражданской войны трижды исключали из партии. Однако Компанейцу всегда удавалось вернуть партийный билет, который открывал дорогу к «хлебной должности».

В сентябре городская газета рассказывала об издевательствах Компанейца над рабочими: «Не так давно аппаратчик цеха № 1 тов. Гуськов по вине Компанейца вынужден был вместе с семьёй (с женой и четырьмя детьми – Ю. Ш.) жить несколько дней на автобусной остановке, в то время, как комнаты были, были и резолюции прокурора и главного инженера о том, чтобы Гуськову дать комнату».

Компанеец транжирил государственные средства. В Москве у своего приятеля он приобрёл за 30 тыс. руб. негодную мебель, оплата за которую прошла по графе «канцелярские столы», и ненужную рухлядь пришлось сбросить на склад.

Партком объявил Компанейцу выговор, но это решение вызвало возмущение у рядовых коммунистов, и партийное собрание отменило решение о выговоре и приняло решение об исключении начальника АХО из ВКП(б)¹.

Лишь со второго захода, после дополнительной проверки, 17 ноября бюро горкома партии утвердило решение партийной организации АКЗ².

Под стать своему хамоватому папаше были два его сына, сколотившие небольшую банду хулиганов, издевавшихся над малышами, о чём на своих страницах поведал «Сталиногорский пролетарий»³.

Два раза бюро горкома партии рассматривало персональный вопрос члена пленума Сталиногорского ГК ВКП(б), управляющей Сталиногорским отделением Госбанка Анны Петровны Головинской.

Первый раз это было 27 сентября в связи с арестом её мужа, уроженца Австро-Венгрии Владислава Георгиевича Головинского, 1889 г. рождения, члена ВКП(б) с 1918 г., работавшего до ареста заместителем начальника железнодорожного цеха химкомбината, исключённого парторганизацией предприятия «как враг народа, арестованный органами НКВД».

¹ Воронцов И. Дела и люди анилино-красочного завода // СП. 1937. 17 сентября. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 104.

³ Панкевич. В роли посторонних созерцателей // СП. 1937. 23 октября. С. 4.

На этом заседании А. Головинская «за вопиющую политическую слепоту» была снята с должности парторга банковской организации, бюро поставило вопрос о её выводе из состава членов пленума горкома партии и об освобождении «от занимаемой должности директора банка гор. Сталиногорска, как не заслуживающую политического доверия». В довесок Головинская получила строгий выговор с предупреждением «за проявление недопустимой политической слепоты» и обещание, что при получении дополнительных материалов из следственных органов вопрос о её партийности будет рассмотрен вторично.

Вопрос о В. Головинском на бюро горкома партии был достаточно серьёзен, если его суть излагали специально прибывший инструктор МК ВКП(б) Алексеев и начальник горотдела НКВД Лапшин.

Сведения, поступившие из следственных органов, оказались для А. Головинской печальными, и 5 ноября она была исключена из ВКП(б) «как не заслуживающая политического доверия»¹.

Два раза, 7 и 20 октября, на бюро стоял вопрос «О Суфимове». Со второго захода бюро утвердило решение партийной организации об исключении из партии Александра Эдуардовича Суфимова, начальника отдела снабжения химкомбината, «за связь с врагами народа и немецкими шпионами», которая выражалась в участии «с ними в выпивках»².

Потрясением для партийной организации города стало снятие с поста секретаря парткома химкомбината Кузьмы Моисеевича Дерлюка, члена ВКП(б) с 1920 г., за месяц до юбилея Октября и решение о его выводе из состава бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) «за притупление политической бдительности». Основанием стала связь Дерлюка с «врагом народа» Петром Алексеевичем Биланом (Беланом), 1897 (или 1893) г. рождения, члене ВКП(б) с 1920 г., начальнике отделения сероочистки химкомбината. «Польский шпион» Билан был исключён из партии парторганизацией химкомбината 22 сентября «как враг народа, арестованный органами НКВД». 20 октября бюро утвердило это решение партийной организации.

Позже обвинения против П. А. Билана не подтвердились, и он работал на Сталиногорском химкомбинате начальником его главного цеха № 1.

В 1941 г. Билан эвакуировал оборудование цеха на Березниковский химкомбинат, где продолжил свою работу.

Исходя из сложившейся судьбы П. А. Билана, обвинённого в шпионаже в пользу польской разведки, нужно иначе взглянуть, например, на сообщение секретаря горкома партии И. Зайцева в июне 1938 г. на IV Сталиногорской партконференции о том, что на химкомбинате был выявлен 51 иностранный шпион³.

С другой стороны, если учесть, что трудовой коллектив химкомбината (без ИТР и служащих) составлял по самым приблизительным минимальным

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 90, 193; Д. 101. Л. 92.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 98, 173.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 118. Л. 2.

оценкам немногим более 6 тыс. человек¹, то каждый волен делать собственные выводы о масштабах проводимых в 1936–1938 гг. репрессий.

На заседании бюро горкома партии К. Дерлюк подвергался особенно острой критике не только за связь с «польским шпионом», но и за то, что он пользовался благосклонностью со стороны бывшего секретаря горкома партии И. Енова, бывшего директора химкомбината П. Арутюнянца и т. п.

Активность в критике Дерлюка проявили секретарь горкома партии С. С. Черных, заведующий культпропом горкома партии З. С. Осипов, член парткома химкомбината, жуликоватая П. Г. Васильева, которым осталось всего несколько недель до попадания в схожую ситуацию².

В свою очередь сам Дерлюк, выступая в июне на V Московской областной партийной конференции, называл «врагами народа» и Енова, и Арутюнянца, и бывших руководителей Сталиногорского горсовета и пр.³.

В феврале 1938 г. он пополнит ряды «врагов народа», когда решением общего партийного собрания химкомбината будет исключён из партии «как враг народа, арестованный органами НКВД», а бюро горкома партии 25 марта 1938 г. утвердит это решение партсобрания от 16 февраля 1938 г.⁴.

Вместо К. Дерлюка секретарём парткомитета химкомбината бюро горкома 14 октября утвердило Н. В. Белобрагина, ранее утверждённого на пленуме горкома партии 17 сентября 3-м секретарём горкома партии.

В октябре железнодорожный цех химкомбината вслед за заместителем начальника Головинским расстанется со своим начальником Иваном Александровичем Александровым, 1886 г. рождения, членом ВКП(б) с 1917 г. На партийном собрании 11 августа, где из кандидатов в члены партии был исключён Либинсон, в его защиту выступил И. А. Александров: «Я тоже ездил к Арутюнянцу⁵, у него кушали шашлык, его готовил Загарьян⁶, шашлык был вкусным. Ездил туда и Либинсон. Но за это исключать из партии нельзя»⁷.

Однако исключили Александра не за вкусный шашлык, который он кушал с Арутюнянцем и Либинсоном, а совершенно по другим основаниям.

Начальнику железнодорожного цеха, не имевшему доселе никаких партийных взысканий, партийное собрание химкомбината 22 сентября припомнило связь с троцкистами в 1921 г., участие в собраниях на конспиративных квартирах у Л. П. Серебрякова, ближайшего соратника Л. Д. Троцкого. Далее Александрову указали, что он «сросся в быту и на производстве с врагами народа» Арутюнянцем и Головинским, кроме них – «окружил себя в цеху [другими] врагами, классово-чуждыми людьми и

¹ Точные сведения о количестве рабочих (без ИТР и служащих) в 1937 г. на химкомбинате пока выявить не удалось. Однако известно количество персонала в цехах химкомбината в начале 1938 г. – 4 295 человек и количество рабочих на строительстве химкомбината в середине 1938 г. – 2 565 человек. Подсчитано по: ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 23. Лл. 51, 56.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 92–94, 173.

³ Речь товарища Дерлюка // СП. 1937. 10 июня. С. 2.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 121. Л. 234.

⁵ Имеются в виду дачи в Крюковском лесу, где «на отдых» Арутюнянец собирал своих холоуёв.

⁶ Вероятно, речь шла о сменном инженере аммиачного цеха, руководителе инженерно-технической секции химкомбината Н. И. Заргарьяне (Загарьяне).

⁷ *Строков Д.* До конца избавиться от либерализма // СП. 1937. 16 августа. С. 2.

жуликами», не боролся за трудовую дисциплину и с огромными простоями вагонов на транспорте, хранил на квартире до конца 1936 г. троцкистскую литературу.

7 октября перед исключением из партии бюро горкома партии в нагрузку отвесило Александрову, присутствовавшему на заседании бюро, ещё несколько грехов: участвовал с Арутюнянцем и Головинским в попойках, не пожелал разоблачать врагов народа, голосовал против исключения Арутюнянца из партии, допустил на производстве развал и массовое пьянство¹.

Пьянство стало одним из популярных предлогов для подкрепления меры партийного наказания, но, как правило, к этому добавлялись некоторые политические основания. Например, начальника боевой подготовки горсовета Осоавиахима М. А. Ершова исключили не только за пьянство, но и «за прикрытие вражеской работы Лубина»².

«За утерю партбилета в пьяном виде и систематическую пьянку» из партии исключили строительного десятника ГРЭС-строительства Л. И. Матюхина³.

За морально-бытовое разложение, потерю политической бдительности, «за связь с врагом народа Урусовым (совместные поездки на охоту и пьянство)», пьянство в колхозах и с председателями сельсоветов 5 ноября из партии был исключён уполномоченный СНК по заготовкам по Сталиногорскому району Михаил Петрович Свешников, 1904 г. рождения, член партии с 1927 г.

М. П. Свешников до избрания Н. И. Шевкова в сентябре 1936 г. исполнял обязанности председателя Сталиногорского горсовета и был опытным, надёжным кадровым работником. Когда волна репрессий немного отхлынула, он был восстановлен в партии на заседании бюро горкома 7 февраля 1938 г. с предупреждением о «недопустимости выпивок»⁴.

Если политических зацепок не было, а пьяницы на заседании бюро «чистосердечно раскаивались», то к ним применялись иные меры партийного воздействия. По выговору без занесения в личное дело получили С. Ф. Архиреев, ответственный исполнитель на «Гипсострое», и П. Г. Солопов, заведующий кладовой ГРЭС-строительство. Первый «пьяница» получил выговор за пьянство, пьяный дебош с рабочими «Рыбхоза» и некоммунистическое отношение к семье (поколотил свою жену), а заведующий кладовой – за «пьянку с рабочими на производстве»⁵.

Однако большинство исключённых из партии членов и кандидатов в члены ВКП(б) лишались партийных документов по формальным биографическим показателям. Так, четыре человека были исключены из рядов ВКП(б) «за связь с врагом народа», ещё двое – «за скрывание своего социального

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 97.

² Там же. Л. 100.

³ Там же. Л. 165.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 89; Д. 121. Лл. 107–108

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Лл. 164–165.

положения при вступлении в кандидаты ВКП(б)», два человека прошли по графе «враги народа» и один исключён из партии с формулировкой «за утерю политической бдительности».

26 октября бюро горкома отстранило от должности заведующего парткабинетом ГРЭС-эксплуатации Герасина в связи с арестом его брата¹.

Произошли изменения в руководстве газеты «Сталиногорский пролетарий». 19 октября член ВКП(б) с 1930 г. Вениамин Яковлевич Каплан решением бюро был освобождён от должности ВрИД редактора газеты. Тем же решением на должность ВрИД редактора газеты бюро назначило Николая Михайловича Мухина, члена ВКП(б) с 1927 г.

В декабре В. Я. Каплан снялся с партийного учёта и выбыл в Москву².

Таким образом, с 27 сентября по 7 ноября в партийной организации Сталиногорска и на промышленных предприятиях прошли серьёзные кадровые изменения. Одновременно прошла зачистка электорального поля от антисоветского и уголовного элемента в период выдвижения и регистрации кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

После празднования юбилея Октября работа по очищению рядов партии и трудовых коллективов от неблагонадёжных элементов была продолжена.

К этому времени ответственные работники партийных комитетов твёрдо усвоили правило немедленного сообщения членам своей партийной организации о наличии связей со знакомыми по прошлой работе, близкими или дальними родственниками, которых арестовали органы НКВД. Иногда поспешное покаяние в своей политической благонадёжности на какое-то время спасало.

10 ноября заведующий культпропом горкома партии З. С. Осипов сделал заявление, которое легло в основу постановления бюро горкома партии:

«Принять к сведению заявление тов. Осипова, что родственник (муж женой сестры)³ арестован органами НКВД.

Обсудить вопрос по выяснении причины ареста родственника и связи тов. Осипова с ним»⁴.

Причины ареста и связь завкультпропом с родственником выясняли до 19 декабря, когда бюро, а затем и пленум горкома партии приняли решение «за связь с ныне арестованным врагом народа Масловым»⁵ вывести Осипова из состава членов бюро и пленума горкома партии. Партийная организация горкома партии объявили Осипову «выговор с занесением в учётную карточку за бытовую связь с ныне разоблачённым врагом народа Масловым». В январе Осипов безуспешно протестовал, требовал отмены решения пленума, но бюро горкома партии 25 января 1938 г. приняло решение об отмене выговора, оставив остальные решения в силе⁶.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 10.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 157; . Д. 116. Л. 30а.

³ По-русски «муж женой сестры» - это свояк.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 101.

⁵ Своjak Осипова оказался бывшим торговцем колбасы в г. Орехово-Зуева, арестован органами НКВД за контрреволюционную агитацию.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 73; Д. 101. Л. 157; Д. 121. Л. 77.

Заведующим культпропом горкома партии пленум 19 декабря утвердил Михаила Трофимовича Мурюмина, 1905 г. рождения, члена ВКП(б) с 1927 г., работавшего заведующим Сталиногорского ГорОНО¹.

14 ноября пленум горкома партии решал вопросы организационного характера и вопрос, связанный с проведением выборов в Верховный Совет СССР.

Из состава членов пленума горкома партии были выведены К. М. Дерлюк, А. П. Головинская и В. Н. Сысоев, начальник отдела оборудования химкомбината. Органы НКВД «раскопали», что Сысоев служил в Красной армии с 1918 по 1921 г. Однако с апреля по август 1919 г. он дезертировал из армии и этот факт дезертирства до 1937 г. скрывал от партийной организации. Бюро горкома партии 10 октября приняло решение о вынесении Сысоеву строгого выговора с предупреждением с занесением в учётную карточку и выводе из состава членов пленума².

Пленум утвердил редактором газеты «Сталиногорский пролетарий» Н. М. Мухина.

В связи с избранием Н. В. Белобрагина секретарём парткома химкомбината пленум освободил его от обязанностей 3-го секретаря горкома партии.

3-м секретарём Сталиногорского ГК ВКП(б) пленум избрал Ивана Фёдоровича Зайцева³.

Пленум рассмотрел вопрос «О подготовке к выборам в Верховный Совет» и принял по этому вопросу развёрнутое постановление.

В постановлении отмечалась большая организационная работа по организации участковых избирательных комиссий, подбору и расстановке сил агитаторов, привлечению значительных сил беспартийных граждан. В ходе агитационно-пропагандистской работы было организовано более 600 кружков по изучению избирательного закона, который изучался и в сети партийного и комсомольского политического просвещения.

Однако из-за безответственного отношения работников аппарата Сталиногорского горсовета в списках избирателей был допущен ряд ошибок и извращений: пропущены жители целых домов, в списках отсутствуют имена, отчества людей, их даты рождения и т. п. Некоторые бараки не обслуживаются агитационной работой, слабо включились в избирательную работу профсоюзные и комсомольские организации и т. д.

По этим и другим недочётам пленум принял решения о работе партийных и общественных организаций по исправлению выявленных недостатков⁴.

Критика собственных недостатков полностью совпала с критическими замечаниями, изложенными в передовой статье газеты «Правда» 22 ноября,

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 74; Д. 101. Л. 157.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 48; Д. 100. Л. 98.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 49.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Лл. 50–54.

где было сказано: «В Сталиногорске Тульской области остался вне поля зрения партийной организации химкомбината целый рабочий посёлок. Секретарь парткома комбината до последних дней не знал, что ряд домов входят в избирательный участок, находящийся на территории химкомбината. Партийная организация комбината не послала в эти дома ни одного агитатора, ни одного беседчика. Так ускользают от внимания партийных организаций целые дома и даже кварталы»¹.

23 ноября орган Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области «Коммунар» обнародовал большую статью о подготовке к выборам в Сталиногорске. В статье приводились факты, которые говорили о неудовлетворительной работе городской партийной организации, горсовета, общественных организаций по проведению агитационно-пропагандистской кампании в городе и деревне Сталиногорского района. Указывалось, что в отдельных домах ни разу не побывали агитаторы с информацией об избирательном законе и предстоящих выборах, допущены серьёзные ошибки в составлении списков избирателей. Списки на участке № 46 вывесили в помещении, которое не отапливается, а на участке № 5 – в тёмном коридоре, и проверить их правильность не представлялось возможным. Отсутствовала агитационно-пропагандистская работа среди нескольких «тысяч нацменов: казахи, татары, мордвы».

В итоге «Коммунар» делал вывод: «Все эти факты свидетельствуют о том, что настоящей большевистской подготовки к выборам в Верховный Совет в Сталиногорске нет»².

Выход материалов в «Правде» и тульском «Коммунаре» совпал со своеобразным политическим кризисом в Сталиногорской парторганизации.

17 ноября бюро горкома партии в конце своего заседания рассмотрело два вопроса: «Заявление Кузнецовой об аресте органами НКВД Горина (*в остальных документах «Горинов» – Ю. Ш.*), мужа её сестры» и «Заявление тов. Черных, что муж сестры Кузнецовой (жены) арестован органами НКВД». Заявления супругов бюро приняло к сведению, а по заявлению А. Г. Кузнецовой³ бюро приняло решение о проведении проверки⁴.

В тот же день С. С. Черных направил на имя Я. Г. Сойфера и членам бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) письменное заявление, в котором сообщил, что в начале ноября органами НКВД арестован его свояк Горинов, работавший директором Рождественского карьера по добыче камня в д. Хомяково под Тулой. Черных уверял своих адресатов, что с Гориновым он ни разу не встречался, а его жена, Александра Георгиевна Кузнецова, в 1934–1937 гг. «при поездке из Рязани в Тулу» несколько раз встречалась с мужем своей сестры и эти «встречи носили случайный характер». Секретарь горкома партии заверял читателей своего письма, что «родственных дружеских связей и переписки с Гориновым и сестрой Зинаидой, женой Горинова, она не

¹ Чётко организовать предвыборную агитацию // Правда. 1937. 22 ноября. С. 1.

² Ершов Н. Руководство кампанией подменили болтовнёй // Коммунар. 1937. 23 ноября. С. 3.

³ Александра Георгиевна Кузнецова, член ВКП(б) с 1925 г., директор Сталиногорского Рабфака, жена 2-го секретаря горкома партии С. С. Черныха.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 119.

имела». «Лично я, – заверял Черных Сойфера и членов бюро горкома партии, – совершенно не знаю Горинова и никогда его не видел». В свою очередь А. Г. Кузнецова, жена секретаря горкома, также 17 ноября и тем же адресатам направила заявление, в котором дала более развёрнутую характеристику отсутствия каких-либо родственных и иных связей с Гориновым.

В отдельном письме Черных умолял Сойфера «...организовать силами обкома необходимую проверку заявления Кузнецовой». В призрачной и бесполезной надежде на поддержку и помощь обкома он писал: «Помимо прочих преимуществ, у вас это (*проведение проверки.* – Ю. Ш.) будет быстрее»¹.

Возможно, надежды Черных на обком партии могли оправдаться, но тут, как на грех, появились две статьи – в «Правде» и в «Коммунаре, в которых деятельность горкома партии подверглась уничижительной критике. Во-вторых, неожиданно всплыли неприятные факты из его биографии о связях с бывшим секретарём Ивановского обкома партии Ковалёвым, о которых члены бюро горкома партии 17 ноября не догадывались.

24 ноября пленум горкома партии после непродолжительного обсуждения принял в его отношении предельно жёсткое решение:

«...секретарь ГК тов. ЧЕРНЫХ подменял живую практическую работу в массах заседательской суетнёй, проявил политическую беспечность и самодовольство, нежелание по-боевому выполнять директивы ЦК ВКП(б), вследствие чего агитационно-политическая и организационно-техническая подготовка к выборам в Верховный Совет находится на чрезвычайно низком уровне.

Ввиду этого, а также в связи с имеющимися материалами о связях тов. ЧЕРНЫХ с лицами, ныне разоблачёнными как враги народа, пленум выражает ему политическое недоверие и ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Снять его с работы секретаря ГК ВКП(б) и вывести из членов бюро и пленума ГК ВКП(б); предложить бюро ГК ВКП(б) расследовать материалы о связях тов. ЧЕРНЫХ с лицами, ныне разоблачёнными как враги народа и обсудить вопрос о его партийности»².

19 декабря бюро горкома партии исключило Черных из партии³.

По обвинению по ст. 58–10, ч. 1. УК РСФСР постановлением особого совещания при НКВД от 8 мая 1938 г. С. С. Черных был заключён в ИТЛ сроком на 5 лет «за контрреволюционную деятельность». Постановлением Президиума Московского областного суда от 19 октября 1956 г. уголовное дело в отношении С. С. Черных было прекращено за отсутствием состава преступления.

Директор Рабфака А. Г. Кузнецова решением бюро горкома партии от 2 декабря от работы была отстранена. Первичной организации было предложено рассмотреть вопрос о её партийности. Кузнецова перешла на работу в неполную среднюю школу № 5, а 23 ноября 1938 г. решением партийного

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Лл. 140–142.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Лл. 69–722.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 163.

собрания парторганизации ГорОНО она была исключена из рядов ВКП(б) «за потерю классовой бдительности, за личную связь с врагом народа (Черных)».

17 декабря 1938 г. бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) утвердило решение об исключении А. Г. Кузнецовой из партии.

25 августа 1939 г. бюро Тульского обкома партии постановило: «Решение бюро Сталиногорского ГК ВКП(б) от 17 декабря 1938 г. отменить, Кузнецову А. Г. членом ВКП(б) восстановить»¹.

До 12 декабря шла агитационно-пропагандистская работа по выборам в Верховный Совет СССР. По итогам выборов, которые превратились во всенародный праздник, от Сталиногорского городского избирательного округа № 291 был избран А. Н. Бах, а от Сталиногорского сельского избирательного округа № 292 была избрана М. И. Кострюкова.

В целом по Советскому Союзу в голосовании приняли участие 91 113 153 избирателя, или 96,8% от общего числа зарегистрированных избирателей. В Совет Союза Верховного Совета СССР за кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовали 98,6% от общего числа проголосовавших. В Совет Национальностей Верховного Совета СССР за кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовали 97,8% от общего числа проголосовавших².

Выборы, вне всякого сомнения, продемонстрировали могучую поддержку советским народом руководства партии и государства.

Тем временем и в период подготовки к выборам, и в период после выборов продолжалась работа по наведению порядка в рядах партии. На протяжении всего года тревожным оставалось положение на Сталиногорском кирпичном заводе.

В январе на предприятии появился первый руководитель – заведующий кирпичным заводом Г. М. Богданов³. Уже тогда положение на заводе складывалось отчаянное. 29 марта А. Н. Лапшин получил спецдонесение от своего агента. «На кирпичном заводе, по тем данным, которые у меня имеются, есть факты вредительства, – говорилось в документе. – [...] Вредительство заключается в порче моторов, агрегатов и тем самым [осуществляется] вывод завода на определённое время. Этим занимаются рабочие: Серов – кандидат партии, слесарь, Баранов – слесарь, Шишиморов – механик. [...] Об этих фактах [вредительства] подробно расскажут: Тазов – член ВКП(б) из огнеупорного завода, Зверев – начальник спецотдела огнеупорного завода»⁴.

Сейчас трудно говорить какие меры принял Лапшин по этому сигналу, но ситуация на кирпичном заводе оставляла желать лучшего. Качество продукции систематически ухудшалось. Одну из сушилок для кирпича после нескольких обвалов потолка пришлось закрывать. Работа в печном отделении была пущена на самотёк, а начальники цехов и сменные инженеры лишь кое-как приглядывали за работой машинного отделения. На заводе царила обезличка – никто ни за что не отвечал. Рабочие места не были

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 136; Д. 125. Л. 63; Д. 149. Л. 33.

² Сообщение Центральной Избирательной Комиссии // СП. 1937. 18 декабря. С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 105.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 112. Л. 65.

благоустроены, во время дождя всюду протекала вода, а на полу появлялась грязь. В цехах отсутствовала нормальная питьевая вода¹.

После публикации в городской газете статьи «Тревожное положение на кирпичном заводе» партком созвал партийное собрание, на котором критика была признана правильной. Уже к 5 июля печь и сушилка были отремонтированы. Дирекция, которую на заводе представлял заведующий заводом Богданов, приступила к ремонту крыш над печами.

В начале июля на должность директора Сталиногорского кирпичного завода был назначен Василий Дмитриевич Кордубайло, 1895 г. рождения, член ВКП(б) с 1920 г. Однако на заводе он появился не сразу. «Вновь назначенный директор ещё не включился в работу, – с раздражением писал 9 июля секретарь парторганизации В. Тюрин. – Хуже того, он четвёртый день пропадает в Калуге»².

Кордубайло, вероятно, в Калуге злоупотреблял алкоголем. Такое предположение вытекает из сообщений в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и в партколлегию Московской области двух калужан – Б. М. Финкеля и П. Г. Хлопикова, которые сообщали об антипартийных поступках Кордубайло, его систематическом пьянстве и постоянных скандалах в семье.

Комсомолец Хлопиков писал, что в быту Кордубайло ведёт себя безобразно: «Систематическая пьянка, ненормальные взаимоотношения с женой – ругань и даже побои. [...] Кордубайло почти никогда не читал газет, заменяя это необходимое дело пьянкой».

Более серьёзные сведения, касавшиеся не только пьяных дебошей и избиения жены, но и политических настроений Кордубайло, содержались в заявлении Б. М. Финкеля.

Так должность коммерческого директора Митинского чугунолитейного завода, где до переезда в Сталиногорск директором работал Кордубайло, занимал бывший штабс-капитан Добротин, который в годы Гражданской войны служил в белой армии. В пьяном виде Кордубайло и Добротин обсуждали планы уничтожения Митинского завода, а в случае начала военных действий – свой переход на сторону противника.

Кордубайло рассказывал о своих отношениях в годы Гражданской войны с комкором В. М. Примаковым, расстрелянным по «делу Тухачевского».

Заявления калужан были направлены в Сталиногорский горком партии, а 14 августа переданы для проверки в Сталиногорский горотдел НКВД.

В конце года секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б) И. А. Зайцев информировал Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б), «что факты, изложенные в заявлении Финкеля Б. М. относительно Кордубайло, подтвердились»³.

¹ РАБОЧИЙ. Тревожное положение на кирпичном заводе // СП. 1937. 23 июня. С. 3.

² Тюрин В. «Тревожное положение на кирпичном заводе» // СП. 1937. 23 июня. С. 3; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 105.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 115. Лл. 20–24, 57–59.

В сентябре, ещё до ареста Кордубайло, «Сталиногорский пролетарий» информировал не только о разгульной жизни, беспробудном пьянстве директора завода, но и о тревожном положении, которое сложилось на заводе. «Дирекция кирпичного завода не заботится о подготовке цехов к зиме. До сего времени ничего не сделано и по обеспечению рабочих вредных цехов молоком, питьевой водой. Воду рабочие пьют сырую, из-под крана. Кордубайло заявляет, что у него на такие мелочи нет средств. Кордубайло нисколько не волнуется, что на заводе частые аварии, агрегаты выходят из строя, стахановцы и ударники часто простаивают, простаивает целыми сутками завод и терпит убытки»¹.

9 ноября парторганизация кирпичного завода исключила из партии Кордубайло как «врага народа, арестованного органами НКВД»².

В. Д. Кордубайло был осужден на 20 лет ИТЛ. В годы Великой Отечественной войны работал в Норильлаге заведующим складом готовой продукции и одновременно готовил вооружённое восстание для поддержки немецко-фашистских захватчиков, но в ноябре 1941 г., когда Красная армия героически билась с немецко-фашистскими войсками под Москвой, заговор был раскрыт. За подготовку восстания Кордубайло был расстрелян.

25 ноября директором Сталиногорского кирпичного завода бюро горкома партии утвердило А. Д. Чепелёва, члена ВКП(б) с 1920 г.³.

Не заладились отношения Сталиногорской прокуратуры с руководством горкома партии.

Ещё в июне горком партии приступил к поискам нарушений социалистической законности со стороны прокурора города Сталиногорска И. Я. Богомолова, 1900 г. рождения, члена ВКП(б) с 1921 г.

Отношения между секретарём горкома партии товарищем М. Таракановым и прокурором города, вероятно, обострились после выступления 24 апреля 1937 г. Богомолова в прениях на III городской партконференции. Выступление было настолько критическим по адресу представителей партийно-хозяйственного руководства и действующего первого секретаря горкома партии Тараканова, что даже упоминание о нём выпало из газетных репортажей с конференции.

Прокурор рассказал о конкретных фактах хищения государственных средств бывшим заместителем председателя Сталиногорского горсовета Н. Пригожиным, поведении директора химкомбината П. Арутюнянца и бывшего секретаря горкома партии И. Енова, прикрывавших преступников благодаря своим связям в Московской областной прокуратуре. «И в результате всего этого, – заявил Богомолов, – три раза приезжали проверять работу прокурора в Сталиногорске».

Богомолов указал на противоречивое поведение Тараканова, не позволившего провести открытый массовый судебный процесс по делу руководителей газогенераторного цеха химкомбината и отказавшегося

¹ Иванин В., Кулаков И. Дела руководителей кирпичного завода // СП. 1937. 12 сентября. С. 3

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 105.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 121.

рассматривать «вопиющие безобразия» на внутризаводском железнодорожном транспорте химкомбината¹.

В июне следователь Сталиногорской прокуратуры А. И. Котов написал заявление на имя Московского прокурора А. В. Филиппова; один экземпляр документа каким-то образом оказался в Сталиногорском горкоме партии.

В заявлении Котов предпринял неудачную попытку связать Богомолова с арестованными лицами «по делу хищения государственных средств» Глозманом, Филипповым и др. и жаловался на то, что прокурор города до сих пор не привлечён к ответственности «за творящиеся безобразия» на химкомбинате и в гостинице для иностранцев.

Далее Котов указывал на то, что Богомолов «пьянствовал» вместе с директором гостиницы М. В. Вороненковым, «пользовался с кухни ресторана бесплатными обедами, закусками, вином, поросятами...». Следователь писал, что директор ОРС ГРЭС привозил прокурору картошку, огурцы и помидоры. Помимо этого, в заявлении Котов наябедничал областному прокурору, что Богомолов бесплатно получил цветы в свою квартиру из Горзеленстроя, мебель, одеяла и т. п. из коммунального отдела. В довесок Котов пожаловался, что Богомолу оплачиваются коммунальные услуги за счёт прокуратуры.

В конце заявления Котов сделал приписку: «Прошу не осведомлять фамилии *(так в тексте. – Ю. Ш.)* автора этого письма БОГОМОЛОВУ, а то он способен на всякие грязные способы мести»².

20 июля заявление на имя прокурора по Московской области написал Тараканов, который, ссылаясь на заявление Котова, попросил «ускорить разрешение вопроса» в отношении Богомолова³.

В связи с тем, что Филиппов был переведён на работу в прокуратуру Челябинска, 23 июля исполняющий обязанности прокурора Московской области К. И. Маслов письменно ответил Тараканову о выявленных нарушениях в деятельности Богомолова. В письме указывались два факта подтверждавших заявление Котова.

Во-первых, было установлено, что Богомолов и директор гостиницы Вороненков выпивали алкогольные напитки в гостинице и дома у прокурора. Маслов указал, что выпивки продолжались и тогда, «когда Богомолу было уже известно, что Вороненков будет привлечён по делу в качестве одного из обвиняемых».

Во-вторых, было установлено, что в 1936 г. Тараканов купил 60-рублёвого поросёнка на скотном дворе гостиницы за 35 руб., а ещё ранее, в 1934 г., по распоряжению помощника директора химкомбината Барсукова с Богомолова была списана его задолженность за продукты питания в размере 62 руб. 88 коп.

Других нарушений социалистической законности у Сталиногорского прокурора Московской областной прокуратуре выявить не удалось⁴.

После снятия 28 июля Тараканова с поста первого секретаря горкома партии эстафету борьбы с Богомоловым подхватил 2-й секретарь горкома партии С. С. Черных, который 30 июля получил дополнительный козырь против непокорного прокурора.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 97. Лл. 101–112.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Лл. 57–57а.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Л. 58.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 115. Лл. 44–45.

В этот день прокурор Богомолов появился в Парке культуры и отдыха в состоянии алкогольного опьянения. В официальных документах не указывались степень алкогольного опьянения Богомолова, обстоятельства его появления 30 июля в ПКиО в нетрезвом виде и т. п.

7 августа С. Черных доложил на бюро Сталиногорского ГК ВКП(б), что «поступило заявление (от Котова. – Ю. Ш.), что прокурор Богомолов, используя служебное положение, пользовался продуктами из гостиницы, допуская выпивки с ныне арестованным и привлечённым к судебной ответственности Вороненковым». Далее, опираясь на письмо Маслова, Черных заявил, «что Богомолов находился в близких отношениях с Вороненковым, систематически пьянствовал с ним и допускал выпивки с Вороненковым даже в то время, когда на того было заведено уголовное дело, незаконно пользовался продуктами из столовой гостиницы». Далее Черных добавил: «30 июля появился в сильно нетрезвом виде в Парке культуры и отдыха».

Бюро горкома партии постановило: «Учитывая, что Богомолов И. Я., как прокурор сильно дискредитировал себя в Сталиногорской организации, считать невозможным оставление его прокурором Сталиногорского района». Бюро обратилось в МК ВКП(б) с просьбой «утвердить данное решение», а вопрос о нарушении партийной этики Богомоловым был передан на рассмотрение партийной первичной организации суда и прокуратуры¹.

По всей видимости, ответ из МК ВКП(б) пришёл либо отрицательный, либо не подоспел из-за перехода Сталиногорска в состав Тульской области.

Партийное руководство «ударило» по репутации Богомолова в начале октября через городскую газету в заметке «Быт неотделим от политики». В статье для усиления эмоционального воздействия негативного эффекта факты подверглись некоторой корректировке (слово «коммунист было взято в кавычки, появился пьяным в Парке культуры не один раз, а неоднократно, пьянствовал с подследственными).

«Или вот «коммунист» Богомолов, – говорилось в «Сталиногорском пролетарии. – Он работает в прокуратуре. Его прямая обязанность, как прокурора, неустанно вести работу с злоупотреблениями, с нарушителями общественного порядка, стоять на страже революционной законности, строго проводить её в жизнь, а он зачастую, вместо выполнения своих кровных обязанностей появлялся в Парке культуры и на улице пьяным. Об этом хорошо была осведомлена партийная организация прокуратуры... А Богомолов продолжает пьянствовать, хуже того, злоупотребляет своим положением. Он начинает пьянствовать с теми, о которых ведёт следствие, – так было с бывшим заведующим гостиницей химкомбината Вороненковым»².

В конце концов охота на прокурора Сталиногорского района И. Я. Богомолова закончилась ничем. В ноябре выяснилось, что руководитель Сталиногорской партийной организации, 2-й секретарь горкома партии С. С. Черных, как и его предшественник товарищ Тараканов, оказался связанным с «врагами народа», а их преемник, 3-й секретарь горкома И. А. Зайцев, был весьма далёк от каких-либо коррупционных приключений с Арутюнянцем.

1 декабря парторганизация суда и прокуратуры всё же исключила Богомолова из ВКП(б) «за потерю революционной бдительности», за появление «в пьяном виде в Парке культуры и отдыха» и чтение «личных

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 214.

² Валентинов Я. Быт неотделим от политики // СП. 1937. 6 октября. С. 2.

писем сотрудников прокуратуры». Бюро горкома партии 7 декабря отменило решение об исключении Богомолова из партии и вынесло решение об объявлении ему строгого выговора. Тем не менее Богомолов был выведен из состава членов пленума ГК ВКП(б)¹.

Таким образом, борьба секретарей горкома партии с Богомоловым завершилась с нулевым результатом.

На заседании бюро грехи Богомолова излагал следователь прокуратуры, зачинатель этого дела, Алексей Иванович Котов².

В свою очередь Иван Яковлевич Богомолов с 1937 г. продолжил свою работу в органах прокуратуры Тульской области. В ноябре 1941 г. городской комитет обороны назначил И. Я. Богомолова комиссаром Тульского рабочего полка. Во время обороны Тулы Богомолов проявил мужество и бесстрашие. 16 апреля 1942 г. И. Я. Богомолов погиб при налете фашистской авиации.

5 декабря 2013 г. в память об Иване Яковлевиче Богомолове на здании прокуратуры Тульской области была установлена мемориальная доска.

Директор огнеупорного завода И. И. Надсон, как и многие лица, снятые с должностей руководителей предприятий или их структурных подразделений, был любителем коллективных пьянок. Организация банкетов и коллективных попок прочно вошла в систему и быт Ивана Ивановича. Банкеты устраивались дома, на даче, на руднике в Бобрик-Донском районе, откуда на завод поставлялось сырьё. Иногда в результате выпивки Надсон попадал в неприятные истории, как это было в мае 1937 г., когда после банкета он с двумя приятелями поломал заводской легковой автомобиль и попал в милицию. Своё окружение на предприятии Надсон формировал по признакам личной преданности. «Осуждённый партией метод подбора руководящих работников по кумовству, по знакомству, – сообщалось в «Сталиногорском пролетарии», – привёл к тому, что на огнеупорном заводе собралась семейка восхваляющих друг друга подхалимов, среди которых немало просто жуликов». Комнаты рабочим на заводе приближённые Надсона подчас предоставляли только за взятки в виде водки или денег. Рабочие жилища в посёлке огнеупорного завода находились в безобразном состоянии. Не было в посёлки и бани, а Надсон с издёвкой говорил: «Подумаешь, какое дело? Кто захочет мыться, тот сходит в баню Городского района»³.

4 ноября решением первичной организации огнеупорного завода за насаждение классово-чуждых элементов, их защиту и оказание им материальной помощи в виде премий, зажим критики коммунистов, за моральное разложение, выразившееся в коллективных попойках с чуждыми элементами, И. Надсон был исключён из партии.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 75; Д. 101. Л. 149.

² По большому счёту Котов сам был горьким пьяницей. В 1930 г. Котову был объявлен выговор «за выпивку». В марте 1937 г. Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) вынесла Котову предупреждение за историю связанную с употреблением алкоголя. В январе 1938 г. бюро горкома партии исключило из рядов партии Котова за пьянство, «потерю большевистской бдительности, бытовую связь с ныне разоблачённым врагом народа [заведующим Сталиногорским горвнуторгком] Щербаковым». Месяцем позже 17 февраля бюро горкома партии проявило к Котову сострадание и гуманизм и заменило исключение из партии строгим выговором с занесением в учётную карточку. См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. Д. 88. Лл. 3, 5, 24; Д. 121. Лл. 143, 218..

³ Шестёркин И. Надсон К°// СП. 1937. 15 октября. С. 3.

Бюро горкома партии 25 ноября также приняло решение: «За контрреволюционную пропаганду среди работников огнеупорного завода, за насаждение на производстве врагов народа и защиту их, за проведение враждебной антисоветской работы, зажим самокритики И. Надсона исключить из рядов ВКП(б)»¹.

Рука партийного правосудия добралась до директора курсов мастеров социалистического труда, члена горкома партии Пелагеи Харитоновны Васильевой. Из Ленинграда пришли сведения, что до революции П. Васильева состояла в партии меньшевиков, а её муж являлся активным членом троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Сомнения в искренности Васильевой появились после обращения в июне 1937 г. в горком партии слушателя Промакадемии, бывшего работника Сталиногорского химкомбината, награждённого в декабре 1933 г. орденом Ленина Е. Ф. Ступакова. Ступаков информировал о встречах с Васильевой на кисловодском курорте в 1934 г., где она, как большевик с подпольным стажем, приводила факты, дискредитирующие И. В. Сталина и М. И. Калинина, рассказывала антисоветские анекдоты.

Тщательная проверка изложенных Ступаковым сведений в отношении Васильевой, занявшей к этому времени должность директора курсов мастеров социалистического труда продолжалась до конца ноября 1937 г.

27 ноября, 30 ноября и 2 декабря партком химкомбината, затем общее заводское закрытое собрание парторганизации химкомбината и, наконец, бюро горкома партии приняли решение об исключении Васильевой из партии².

Когда в январе 1938 г. поднялась волна восстановления бывших членов ВКП(б) и ВЛКСМ, незаслуженно исключённых из партии и комсомола, в «Сталиногорском пролетарии» был подведён итог политической карьеры клеветницы с партбилетом: ««Старый член партии» [Васильева] пользовалась исключительным авторитетом в парторганизации химкомбината. На собраниях она «расправлялась» с врагами народа беспощадно. А за этой показной бдительностью Васильева скрывала своё меньшевистское прошлое, свою вражескую деятельность в настоящем»³.

Влип в неприятную историю секретарь партийной организации ГРЭС-строительство Ефим Дмитриевич Мятин. В декабре 1937 г. в кабинете Мятиня также была обнаружена и изъята «контрреволюционная литература». Кроме этого он, как установило бюро горкома партии, давал «политически вредные и антипартийные установки».

Партийная организация исключила Мятиня из рядов партии, далее он был выведен из состава пленума Сталиногорского ГК ВКП(б)⁴.

Однако Мятин для НКВД был «своим в доску», выборы в Верховный Совет прошли, а потому он отделался сравнительно легко. В течение трёх

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 122–123.

² См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Лл. 92–122а.

³ Михайлович Д. По-большевистски изучать решения Пленума ЦК ВКП(б) // СП. 1938. 27 января. С. 2.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 74; Д. 101. Лл. 155–156.

месяцев Мятин сумел добиться восстановления в партии и в рядах членов пленума горкома партии¹.

По данным сайта «Память народа», в годы Великой Отечественной войны Ефим Дмитриевич Мятин воевал в званиях майора и подполковника. Был награждён орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

До 31 декабря шла неуклонная работа бюро горкома партии, при поддержке горотдела НКВД, по выявлению членов партии, связанных с врагами народа, которых тут же ставили на выход из ВКП(б).

За «связь с врагами народа» исключили из партии и вывели из состава кандидатов в члены пленума ГК ВКП(б) директора по найму и увольнению химкомбината Василия Кузьмича Митрофанова².

«За тесную связь с врагами народа» сняли с работы и вывели из партии начальника Сталиногорского районного отдела связи Ивана Михайловича Исаева³.

От чрезмерного усердия НКВД сильно пострадал трудовой коллектив ГРЭС им. Сталина. Как «врагов народа» или за «связь с врагами народа» были исключены из партии и арестованы: начальник электротехнической лаборатории и службы защиты ГРЭС Владимир Фёдорович Гранчаров, инженер-конструктор отдела капитального строительства ГРЭС Николай Эрнестович Рейман, инженер электроцеха ГРЭС Григорий Лазаревич Кравцов, начальник котельного цеха ГРЭС Кузьма Алексеевич Юдин, редактор газеты «За 400 тысяч киловатт» Евгений Павлович Ефремов, машинист турбинного цеха ГРЭС Александр Васильевич Карпухин и т. д.

Некоторых, например Гранчарова, успели расстрелять в январе 1938 г.

В довесок, ещё ранее, 10 ноября, бюро горкома партии рассмотрело заявление директора ГРЭС Розовского об аресте его брата. Бюро обратилось в Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области с просьбой «немедленно снять Розовского с должности директора ГРЭС в связи с тем, что почти все ближайшие родственники Розовского арестованы или исключены из партии»

28 ноября на бюро рассматривался вопрос «О Розовском». В ходе обсуждения выяснилось, что у Иосифа Леопольдовича Розовского два брата арестованы как враги народа, ещё один брат арестован за связь с врагами народа, а сестра проживает в Польше. Бюро приняло решение об исключении Розовского из партии «за связь с врагами народа» и посчитало невозможным оставление его на работе директором такого крупного объекта, как ГРЭС № 10»⁴.

Как образец лицемерия и хамства можно рассматривать морализаторское выступление пропагандиста З. С. Осипова, забывшего о собственном бревне в глазу: «Доверять партбилет Розовскому, когда у него такие связи с врагами

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 121. Лл. 24–25, 77; Д. 122. Л. 97.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 121. Л. 148; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 98. Л. 74.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 150–151.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 109, 125–126.

народа, конечно, нельзя. Его неискренность только подтверждает, что связи были не только родственные. Предлагаю исключить его из партии».

В дальнейшем И. Л. Розовский (1901–1959) не только был восстановлен в партии, но и возглавлял электростанции в Алексине и в Ленинграде. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» и медалью «За оборону Москвы».

Отсутствие директора и исключительно напряжённое положение с руководящим инженерно-техническим персоналом заставили ВрИД директора и главного инженера ГРЭС № 10 им. Сталина Б. Эпштейна обратиться 9 октября к секретарю Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области Я. Г. Сойферу: «В настоящее время на Сталиногорской ГРЭС создано исключительно напряжённое положение с руководящим инженерно-техническим персоналом цехов и станции. [...] В некоторых цехах на ГРЭС не осталось ни одного инженера. Без срочной помощи кадрами со стороны Мосэнерго и вообще извне ГРЭС № 10 может очутиться в напряжённых условиях зимнего максимума и, при наличии большого количества недоделок и неосвоенного оборудования, перед лицом большого количества исключительно тяжёлых прорывов. Прошу Вашего вмешательства и срочной помощи»¹.

Вероятно, это письмо оказало какое-то воздействие на репрессивно-карательные органы. Например, когда на бюро 31 декабря рассматривали вопрос исключения из партии инженера электроцеха ГРЭС Бориса Марковича Слуцкого «за скрывание социального положения», бюро отменило решение партийного собрания ГРЭС и даже не вынесло выговора².

Во второй половине 1937 г. из партии или из кандидатов в члены ВКП(б) по различным причинам (пьянство, потеря билета, «связь с врагами народа» и пр.) были исключены 74 человека.

В 1938–1939 гг. многие из них были восстановлены в партии. Достаточно указать на 24 работника химкомбината и ГРЭС, восстановленных в начале 1938 г.³.

Одновременно 87 человек во второй половине 1937 года вступили в партию или стали кандидатами в члены ВКП(б).

В конце года, 24 декабря, в клубе ИТР состоялась IV Сталиногорская конференция ВЛКСМ, на которой рассматривали организационные вопросы:

- выборы делегатов на I Тульскую областную конференцию ВЛКСМ;
- довыборы членов пленума Сталиногорского ГК ВЛКСМ;
- довыборы членов ревизионной комиссии ГК ВЛКСМ;
- выборы кандидатов в члены пленума Сталиногорского ГК ВЛКСМ.

Тайным голосованием от городской комсомольской организации на областную конференцию были избраны 31 человек, в т. ч. представителем Сталиногорского комсомола стал секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) Я. Г. Сойфер.

¹ ГАТО. Ф-П. 177. Оп. 1. Д. 22. Л. 29.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 180–181.

³ До конца исправить ошибки // СП. 1938. 30 марта. С. 1.

Членами пленума Сталиногорского ГК ВЛКСМ тайным голосованием были избраны: Зайцев – 3-й секретарь Сталиногорского ГК ВКП(б), Фокин – секретарь комитета ВЛКСМ ГРЭС-строительство и Лукьянов – председатель городского комитета физкультуры.

Членами ревизионной комиссии ГК ВЛКСМ были избраны: Горшков – электромонтёр ГРЭС, Рощина – бухгалтер Сталиногорскторга и Ерасов – техник-конструктор механического завода.

Кандидатами в члены пленума Сталиногорского ГК ВЛКСМ были избраны: Степаненко – инженер строительства химкомбината, Карпович – директор Дома пионеров, Власов – слесарь химкомбината, Змеева и Зубкова – инженеры химкомбината.

Под восторженные аплодисменты делегаты конференции послали приветствия И. В. Сталину и Н. И. Ежову¹.

В 1937 г. победителем из противостояния со сталинским руководством вышел безыдейный, в котором не было ничего коммунистического, партийный аппарат Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), который успешно добился безальтернативных выборов при формировании представительных органов власти.

Опираясь на поддержку репрессивно-карательных органов, ряды ВКП(б) в этот период удалось очистить не только от оппозиционно настроенных последователей Троцкого, Зиновьева, Бухарина и т. д., но и от лиц, своим поведением (пьянство, коррупция) дискредитировавших власть.

Вместе с тем репрессивно-карательные органы в некоторой степени превышали свои полномочия, допускали аресты людей, преданных своему социалистическому Отечеству.

ИТОГИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ В 1937 г. И КАДРЫ

Положение в течение 1937 года в целом выправить не удалось. И если итог работы химкомбината в 1936 г. на страницах «Сталиногорского пролетария» был назван «бесславным», то итоги работы химкомбината в 1937 г. на страницах газеты получили эпитет «позорные»².

Тем не менее, в работе химкомбината появились положительные тенденции: во второй декаде октября главный цех химкомбината – цех № 1 – впервые в своей истории выполнил производственный план декады. Если в первой декаде октября план был выполнен на 71%, то во второй декаде выполнение плана составило 105%. В течение всей декады цех работал ровно и устойчиво. Лишь 14 октября план был выполнен на 91%, но это отставание было компенсировано ещё днём ранее, когда выпуск продукции составил 112% от плана³.

¹ IV городская конференция комсомола Сталиногорска // СП. 1937. 26 декабря. С. 1.

² Грачёв В. Вредная самоуспокоенность // СП. 1938. 6 января. С. 3.

³ Михайлович Д. Закрепить достигнутое // СП. 1937. 26 октября. С. 4.

Накануне октябрьских праздников первые успехи появились на анилино-красочном заводе. С момента пуска предприятия средний процент выполнения производственных программ никогда не превышал 40%. В октябре коллектив предприятия выполнил план на 105%¹.

И в первом, и во втором случае корреспонденты газеты указывали на главные причины производственных побед: освобождение «от чуждых людей», выдвижение на командные посты молодёжи, развитие стахановского движения и социалистического соревнования.

В августе на производстве и строительстве анилино-красочного завода работали 1970 человек. Производство расширялось, и до конца года планировалось принять на работу около 1 тыс. человек².

Несмотря на положительные тенденции в октябре, производственные результаты работы АКЗ говорили о тяжёлом положении на предприятии. Годовой план был выполнен всего на 55,2%, а общие убытки на заводе составили 5,5 млн руб. Производительность труда составила всего 46,3%, а фонд заработной платы использован на 97,9%.

На протяжении года на АКЗ был допущен перерасход государственных дотаций на полтора миллиона руб. Директор АКЗ Шандор Ласлович Витез³ и главный инженер предприятия Валерий Александрович Гром вместо дружной и сплочённой работы вели полемику друг с другом о вопросах реконструкции и капитального ремонта основных цехов завода⁴.

В результате в цехе № 1 агрегаты и оборудование пришли в негодность и работали не на полную мощность. Директор завода Витез в общей сложности 6 месяцев в течение 1937 г. находился в командировках, и, как следствие этого, на предприятии упала трудовая дисциплина, участились прогулы и многочасовые опоздания на работу. Нередки были случаи, когда агрегаты и механизмы в цехе находились без наблюдения и контроля. Только в цехе № 1 за один год сменились 10 начальников, которые абсолютно не интересовались выводом подразделения из сложной ситуации, состоянием оборудования и общей работой предприятия⁵.

Производственный план Сталиногорской ГРЭС в 1937 г. слагался из заданий для первой и второй очередей. По первой очереди план выработки электроэнергии составил 98,8%, по второй очереди план был выполнен всего лишь на 88,5%. В общей сложности для промышленности ГРЭС недодала 14,5 млн киловатт-часов электроэнергии. На собственные нужды электростанция должна была отпускать 9,2% от общей выработки электроэнергии, а на протяжении года было израсходовано 9,365%, что привело к государственному перерасходу в объёме 195 тыс. руб.⁶.

¹ Грачёв Д. Первая победа // СП. 1937. 5 ноября. С. 1.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 232.

³ В отдельных документах горкома партии в 1938 г. фамилия написана как Витезь.

⁴ В 1938 г. Ш. Л. Витез (Витезь) был арестован как «шпион и враг народа», а В. А. Гром в июне 1938 г. исключён из партии «за связь с арестованными врагами народа». См.: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 123. Лл. 13–14.

⁵ Шестёркин И. Мимо главного // СП. 1937. 26 января. С. 3.

⁶ Поляков Н. Так работать нельзя, товарищи энергетики! // СП. 1938. 28 января. С. 3.

На строительстве ГРЭС была большая текучесть кадров не только на производстве, но и на социальных объектах. Так, на 5-м строительном участке ГРЭС, который отвечал за строительство жилья для рабочих, к августу со строительства ушли 30 маляров, а из 60 штукатуров остались всего лишь 6 человек. «Начальник строительства ГРЭС Соколовский знает обо всех этих безобразиях, – писал рабкор И. Иванов, – и почему-то молчит»¹.

С колоссальным перерасходом средств закончил год трудовой коллектив ГРЭС-строительство². Общий убыток на строительстве ГРЭС составил 6 млн руб., а программа работ была выполнена только на 60%³.

В. Ф. Соколовского парторганизация ГРЭС-строительство «за то, что, будучи начальником строительства, довёл строительство ГРЭС до развала» поначалу исключили из партии, но в феврале 1938 г. Соколовский решением бюро горкома партии снова был восстановлен в рядах ВКП(б)⁴.

Общий рост объёмов работ сочетался с большим расходом угля. Например, перерасход топлива в топках железнодорожников в первой половине 1937 г. составил 54%. Во второй половине перерасход угля снизился, но и он превышал нормативы: в июле – 45%, в августе – 31%, в сентябре – 16%, в октябре – 31%, в ноябре – 29%.

На ГРЭС вместо плановых 520 граммов угля на производство 1 киловатт-часа сжигалось 535 граммов⁵.

Угля для промышленности не хватало. Его дефицит можно было сократить только через развитие угольной промышленности в регионе. Выход из создавшегося положения работники треста «Сталиногорскуголь» видели в дополнительном финансировании работ по проходке новых шахт в объёме 8 млн руб. В 1937 г. возобновились работы по проходке Урванской шахты № 26, но в 1938 г. здесь рассчитывали получить всего лишь 50 тыс. тонн угля⁶.

Угля не хватало и для нужд населения – в бараках, культурно-бытовых учреждениях и в школах. Хлебозавод и столовые в начале 1937 г. работали, имея однодневный запас угля. В кинотеатре «Встречный» стоял, по выражению автора передовицы «Сталиногорского пролетария», «неимоверный холод», а в новом ДК зрители вынужденно сидели в пальто, «так как температура в помещении не намного выше наружной»⁷. Для бытовых нужд трудящиеся иногда подворовывали кокс из вагонов проезжавших составов. Об этом рассказывал рабочий химкомбината Грудаков, который стал свидетелем, как 8 марта жители станции Северная, «вооружившись, кто чем, спокойно подходили к поезду и растаскивали кокс»⁸.

¹ Иванов И. Только разговаривают // СП. 1937. 1 августа. С. 2.

² Стране нужна электроэнергия // СП. 1938. 10 февраля. С. 1.

³ Поляков Н. График – это закон // СП. 1938. 12 февраля. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 121. Л. 86.

⁵ Ветренко А. Улучшить уход за паровозным котлом // СП. 1938. 18 января. С. 2; Поляков Н. Так работать нельзя, товарищи энергетики! // СП. 1938. 28 января. С. 3.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 109. Лл. 1–2.

⁷ Первостепенная обязанность депутата // СП. 1937. 3 февраля. С. 1.

⁸ Грудаков. Расхитители // СП. 1937. 28 марта. С. 3.

Начались работы по прокладке шахты № 26. Первым начальником шахты стал Антон Михайлович Егоров, 1905 г. рождения, член ВКП(б) с 1926 г.

В январе в Москве экспертная комиссия под председательством профессора Горного института А. М. Терпигорева начала рассмотрение проектного задания по Сталиногорскому гипсовому комбинату. Комиссия рассматривала два варианта переработки добываемого гипса. Первый вариант предусматривал строительство надземного завода, второй вариант – сооружение подземного завода. По второму варианту из шахты на поверхность поступал бы переработанный гипс. На первых порах экспертная комиссия склонялась к тому, чтобы не строить отдельный посёлок для работников гипсового комбината, а вести строительство жилья в Городском районе¹.

Дорожные строители в 1936 г. дорогу на Гипсострой построили с большими недоделками. Новый начальник Транстроя Быков с возмущением говорил в июле на собрании партактива: «...это явно вредительское дело, где ухлопано несколько сот тысяч рублей и дорога эта абсолютно негодная. Вы знаете, что с этой дорогой пришли к нам, чтобы мы взялись её закончить, говорят: «Вы подлатайте её как-нибудь». Когда посмотрели, оказалось, что не подлатать, а надо всё делать вновь. Это явное вредительство»².

17 июля бюро горкома партии приняло к сведению сообщение руководителя строительных работ Бархоткина, что «строительство Гипсостроя уже разрешено и СНК утверждён отвод 80 га земли». Связь рабочих со строительством предполагалось осуществлять собственным транспортом Гипсостроя, для чего было закуплено два автобуса.

В течение года гипсовый комбинат строился очень медленно. Работу по строительству рудника с 15 июля вела подрядная организация «Метрострой». На работах было занято 160 человек. План 1937 г. был выполнен только на 54,5%. Подготовительные работы по проходке стволов шахт можно было начинать уже в сентябре, но этого не было сделано. По плану предполагалось в течение года построить к гипсовому руднику железнодорожную ветку, но дорожные строители успели только сделать насыпь до деревни Ключёвка, а с 1 января 1938 г. финансирование строительства было прекращено из-за того, что этот вопрос не был своевременно согласован в Наркомлегпроме³.

Тем не менее строительство набирало обороты. Контора Управления строительства Сталиногорского гипсового рудника и алебастрового завода «Гипсострой» из деревни Ключёвка переехала в Городской район, а в октябре в газете появились объявления о приёме на работу штукатуров, плотников, монтеров и сторожей.

В сентябре 1937 г. в Городском районе, неподалёку от огнеупорного завода, закончилось строительство производственных цехов небольшого черепичного завода, который находился в ведомстве Сталиногорского горсовета РК и КД депутатов. Это было первое предприятие местной

¹ Т. Проектирование гипсового комбината // СП. 1937. 22 января. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 103. Л. 69.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 159; На строительстве Гипсостроя // СП. 1937. 27 сентября. С. 4; Гринёв Б. Тяжёлое положение на Гипсострое // СП. 1938. 9 февраля. С. 3.

промышленности в городе. На всё строительство вместе с подсобными цехами, в том числе строительство жилого дома для рабочих, было ассигновано 945 тыс. руб., из них в 1937 г. было освоено 642 тыс. Оставшаяся сумма, которую предполагалось вложить в строительство подсобных цехов и жилого дома, перешла на 1938 г.

Переходящий остаток средств президиум Сталиногорского горсовета отказался направить на решение первоочередных проблем предприятия. На предприятии отсутствовали склады, в т. ч. склад для топлива. Оборудование предприятия, смонтированное из некачественных материалов, сразу после пуска завода требовало срочного ремонта. В бараке, где проживали рабочие завода, культурно-массовая работа не проводилась, и они свободное время проводили за бутылкой водки. На предприятии отсутствовало единоначалие. Между директором Пучковым и его заместителем Кузьминым начались склоки. Кузьмин часто отказывался выполнять распоряжения своего руководителя, что вело к дезорганизации производства¹.

Большое внимание уделялось кадровому обеспечению промышленных предприятий. В ФЗУ осуществлялся набор учащихся по трём специальностям: машинистов-компрессорщиков (срок обучения 1 год и 6 месяцев), аппаратчиков (срок обучения 2 года) и лаборантов (срок обучения 2 года).

В объёме семилетки осуществлялся набор студентов на Рабфак на базе химтехникума. Фактически это было вечернее отделение химического техникума. Срок обучения на Рабфаке составлял четыре года. В работе Рабфака существовали серьёзные трудности. Во-первых, среди молодёжи было много юношей и девушек, имевших 6 классов образования.

Тем не менее в городе были открыты три школы для взрослых, занимающихся без отрыва от производства: при ГРЭС (от 5 до 10 классов), при химкомбинате (от 5 до 9 классов) и в школах Городского района (от 5 до 7 классов).

Во-вторых, десятки токарей, электриков, машинистов и лаборанток заканчивали без отрыва от производства только три курса обучения Рабфака, а на четвёртый курс, который предусматривал только очное обучение, они поступить не могли – вечернего обучения на четвёртом курсе не было².

В августе директор ФЗУ и по совместительству директор Рабфака В. В. Финашин «ввиду допущенных политических ошибок» был освобождён от занимаемых должностей. Директором ФЗУ был назначен С. А. Найгас, член ВКП(б) с 1931 г., рекомендованный управлением Главазот.

Руководство Рабфака решением бюро от 7 августа предполагалось объединить с руководством химтехникума, а во главе этой структуры бюро поначалу утвердило Г. Д. Трещёва³.

¹ Карпов В. На отшибе // СП. 1938. 1 февраля. С. 3.

² Фёдоров И. И. Рабфак и молодёжь // СП. 1937. 11 августа. С. 3; Правикова В. Средние школы для взрослых // СП. 1937. 14 августа. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 210.

Однако решением секретариата Сталиногорского горкома партии от 26 сентября объединение было отменено, и директором Рабфака была утверждена А. Г. Кузнецова – жена 2-го секретаря горкома партии¹.

На этой должности она проработала всего два месяца.

В начале второго полугодия итоги своей работы подводил химический техникум. Из стен техникума вышел пятый выпуск молодых специалистов для нужд азотной промышленности. На азотные предприятия страны и Сталиногорский химкомбинат направлялись 68 выпускников учебного заведения: 28 техников-механиков и 40 техников-технологов. Все выпускники не раз прошли производственную практику на Сталиногорском азотном гиганте, Горловском или Чернореченском химических заводах. Три четверти выпускников защитил дипломные работы в государственной квалификационной комиссии на «хорошо» и «отлично»².

Из техникума на широкую дорогу жизни выходили представители новой советской молодёжи, воспитанной в духе советского патриотизма и горячей любви к родному социалистическому Отечеству. «Я благодарю нашу партию и правительство, которые дали мне возможность получить хорошую специальность, – говорил студент-дипломник Николай Карев. – Я благодарю товарища Сталина за создание новой Конституции, которая ещё шире открывает дорогу молодёжи нашей Родины»³.

В октябре в химтехникуме учились 447 юношей и девушек⁴.

В целом в ФЗУ, химтехникуме и Рабфаке учились более 2 тыс. юношей и девушек. В учебных заведениях дополнительного образования (курсы мастеров, комсомольские школы среднего звена, вечерний Рабфак) обучались более двух тысяч стахановцев, ударников и рабочих предприятий города⁵.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ, ШКОЛА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

С большим удовольствием лучшие работники предприятий и учреждений отправлялись на организованные профсоюзными комитетами экскурсии по Советскому Союзу.

Летнюю экскурсию в Крым для сталиногорских детей-отличников организовали завком и комитет ВЛКСМ ГРЭС-эксплуатации. Ребята ехали через Москву, где посетили Большой театр, Исторический музей, Пушкинскую выставку, побывали в ПКиО им. А. С. Бубнова и катались в метро. В Крыму сталиногорские школьники ознакомились с историческими местами связанными с Гражданской войной: Сиваш, памятниками в честь освобождения полуострова от белогвардейских захватчиков. В Симферополе

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 102. Л. 31.

² Трещёв Г. Д. Новый отряд специалистов // СП. 1937. 2 июля. С. 3.

³ Карев Н. «Молодым везде у нас дорога...» // СП. 1937. 2 июля. С. 3.

⁴ В Сталиногорском химтехникуме...// СП. 1937. 20 октября. С. 3.

⁵ Цифры и факты // СП. 1937. 7 ноября. С. 2.

ребята наслаждались крымской черешней. В Севастополе на экскурсиях они ознакомились с героической историей города, осмотрели панораму «Оборона Севастополя». Ребята посетили Херсонесский музей, проехали в Ливадию и побывали в Ялте, где посетили Восточный музей. Путешествуя по Крыму юные сталиногорцы побывали в долине А. П. Чехова, Никитском саду, Алушке, осмотрели «Ласточкино гнездо» и т. д.¹.

На открывшийся в июле канал Москва–Волга была организована экскурсия работников профсоюзного актива ГРЭС-эксплуатации в составе 6 человек, а вслед за ними в экскурсию на канал отправилась вторая группа профсоюзных активистов в составе до 30 человек².

От постройкома № 10 с экскурсией музей-усадьбу «Ясная Поляна» 24 июля посетили 120 рабочих³.

В июле театры, музеи и выставки Москвы и Ленинграда посетила в 10-дневной экскурсии группа лучших ударников химтехникума: преподаватель Гурин, библиотечные работники Заплаткина и Выхольская, уборщица Малахоткина и курьер Агафонова⁴.

В 1937 г. произошёл радикальный перелом в советской кинематографии. Экраны кинотеатров страны заполнили фильмы, отражающие темы советского патриотизма, недавних революционных событий, истории России. В этом году сталиногорцы стали зрителями как новых выдающихся фильмов советского кинематографа, так и вышедших в 1934–1936 гг.: «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Чапаев», «Цирк», «Клятва», «Дочь партизана», «Джюльбарс», «Бесприданница», «Ленин в Октябре», «Пётр Первый» и др.

В начале года художественные фильмы можно было посмотреть в кинотеатре «Встречный» в Заводском районе и в ДК химиков в Городском районе. Во «Встречном» утром демонстрировались два–три сеанса для детей и вечером три сеанса для взрослой публики. В июне детские киносеансы были преобразованы в «Детский кинотеатр Мособлкино».

В 1937 г. кинотеатр «Встречный» посетило 269 960 человек. Детский кинотеатр посетили 216 тыс. юных кинозрителей.

5 июля в Парке культуры и отдыха начал свою работу летний кинотеатр «Москино». В этот вечер для сталиногорцев на двух киносеансах в 19 час. 30 мин. и 21 час. 30 мин. демонстрировался художественный фильм «Юность», вышедший на киностудии «Мосфильм» в 1937 г. Картина была посвящена героической борьбе трудового народа с белогвардейцами в 1920 г. Кассы кинотеатра работали с 17 часов. Перед показом кинофильма демонстрировался мультфильм «Лиса и виноград»⁵.

Вечером проходили, как правило, два киносеанса. Иногда, если был кассовый фильм, пользовавшийся среди зрителей большим успехом, кинокартина демонстрировалась три раза. Кинотеатр работал до 6 октября, а

¹ Свирчевский С.Ф. Что мы видели в Крыму // СП. 1937. 4 июля. С. 4.

² Экскурсия на канал Волга – Москва // СП. 1937. 8 июля. С. 4.

³ «Не в меру занятый предпостройкома» // СП. 1937. 1 августа. С. 4.

⁴ Экскурсия работников химтехникума // СП. 1937. 9 июля. С. 4.

⁵ Кинотеатр «Москино» // СП. 1937. 5 июля. С. 4.

затем возобновил свою работу с 14 декабря. В октябре и в декабре в «Москино» утром и днём появились детские киносеансы.

Большим успехом среди зрителей пользовался художественный фильм «Ленин в Октябре», который 27–29 декабря в кинотеатре «Москино» и 30–31 декабря во «Встречном» посмотрели 13 500 человек. Кинофильм «Пётр Первый» смотрели 9 840 человек¹.

В конце июля в Городском районе около здания городского совета началась закладка фундамента под строительство нового кинотеатра на 500 мест. Предполагалось, что кинотеатр, на строительство которого было ассигновано 1 млн руб., начнёт свою работу через два года. Строительство по заказу Мособлкино вела стройконтора горсовета. План строительства помимо зимнего помещения предполагал организацию летнего фойе с эстрадой для музыкантов².

Продолжалась работа по искоренению неграмотности. В 1937 г. школы ликбеза обучили 1555 человек. Из них 970 человек были переведены из школ неграмотных в школы обучения малограмотных³.

В построенном ДК химиков весной 1937 г. насчитали 30 недоделок, а едва появившееся на свет новое учреждение культуры уже требовало масштабного ремонта.

20 июня комиссия госконтроля составила акт о выявленных недоделках, и 23 августа ДК химиков закрылся на ремонт. Часть крыши ДК химиков была покрыта ржавым железом и в ряде мест протекала. От влажности в зрительном зале отскочила фанерная стенка, а стены читального зала покрылись плесенью. Стал провисать потолок танцевального зала, который мог обрушиться на посетителей. Не была оборудована сцена, не отрегулирована отопительная система, а в кинобудке отсутствовала вентиляция. Дворец из-за неработающих противопожарных насосов совершенно не был защищён от пожара.

Бюро горкома партии потребовало от исполняющего обязанности директора химкомбината М. Д. Шайна «ликвидировать все недоделки, отмеченные актом комиссии госконтроля» к 15 октября. Бюро обратилось в МК ВКП(б) с предложением «поставить вопрос перед Главзотом о немедленном отпуске средств на достройку Дворца культуры»⁴.

В сентябре председатель завкома химкомбината А. Т. Сосков проинформировал трудящихся о начавшемся ремонте ДК химиков, который «был закрыт ввиду имеющихся больших недоделок: плохая электропроводка, необорудованная сцена и т. д. Сейчас завкомом приняты меры для быстреего ремонта Дворца. Дирекцией отпущено 10 тыс. рублей на ремонт»⁵.

Тем не менее, Дворец продолжал жить полнокровной жизнью. Работали и набирали новых участников коллективы оркестра русских народных

¹ Работа кинотеатров в 1937 году // СП. 1938. 11 февраля. С. 4.

² Началось строительство нового кинотеатра // СП. 1937. 3 августа. С. 4.

³ Ликвидация неграмотности // СП. 1938. 15 августа. С. 4.

⁴ Стручков В. Тяжкий груз недоделок // СП. 1937. 12 мая. С. 3; Смирнов. Там, где орудовали враги // СП. 1937. 30 июля. С. 3; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 30.

⁵ Сосков. Приступлено к ремонту Дворца культуры // СП. 1937. 18 сентября. С. 4.

инструментов и кружок сольного пения под руководством В. Б. Папонова, хоровой (взрослый) коллектив под руководством хормейстера Н. М. Царёва-Лунина, ТРАМ под художественным руководством К. А. Англорес, кружок изостудии под руководством художника П. Е. Федотова¹.

Активно готовились кружки к празднованию XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Оркестр народных инструментов готовил большую музыкальную постановку «Новая деревня», отражающую колхозную жизнь. Это произведение исполняла вокальная группа Дворца в сопровождении оркестра народных инструментов.

Хоровые коллективы взрослых и детей разучивали новые песни, в т. ч. сложное произведение для хора, медного ансамбля и оркестра «Гимн труду» композитора М. М. Ипполитова-Иванова. Учащиеся изостудии готовили работы для показа в дни Октябрьской годовщины².

14 ноября прошла конференция трудящихся химкомбината, посвящённая работе Дворца культуры химиков и выборам правления Дворца. За 9 месяцев во Дворце культуры было проведено 23 гастрольных спектакля областного драматического театра, украинской музыкальной комедии и Московского областного колхозного театра. Труппа Московского областного колхозного театра приехала в Сталиногорск 30 июля. Театр подготовил к показу на сценах ДК химиков, ПКЮ, клуба строителей и ИТР несколько спектаклей из своего репертуара: комедии К. Гольдони «Слуга двух господ» и Ж.-Б. Мольера «Лекарь поневоле», пьесу И. Прута «Год девятнадцатый», пьесу А. Н. Островского «Бесприданница» и т. д.

Состоялись 10 тематических концертов музыкальной филармонии. Силами ТРАМа, драмкружка и театра юного зрителя во Дворце осуществлена постановка 23 спектаклей. Непосредственно во Дворце было дано 8 концертов художественной самодеятельности.

Например, 3 июля в ДК химиков прошёл концерт кружков художественной самодеятельности Дворца. Концерт произвёл хорошее впечатление на зрителей. Прекрасно исполнила свои номера детская хоровая капелла. Члены ТРАМа хорошо исполнили декламации. Безупречно выступил струнно-домбровский оркестр. Зрители получили удовольствие от исполнения вокальных номеров Лечидовой, Зенякиной и Поповой³.

В прениях по работе Дворца выступили 10 человек. В состав правления Дворца культуры избраны 11 представителей общественности⁴.

Продолжалась деятельность других Театров рабочей молодёжи. Большим успехом пользовался поставленный ТРАМ химиков (художественный руководитель П. А. Панов) спектакль по пьесе Ж. Б. Мольера в трёх действиях «Плутни Скапена» («Проделки Скапена»). От спектакля, раскрывавшего ветхость и пороки феодального общества, веяло неподдельной бодростью и задорным весельем. Успех постановки заключался

¹ Дворец культуры // СП. 1937. 24 июля. С. 4.

² Во Дворце культуры // СП. 1937. 8 октября. С. 4.

³ Сологуб, Газенцер. Концерт кружков самодеятельности // СП. 1937. 6 июля. С. 4.

⁴ Во Дворце культуры // СП. 1937. 16 ноября. С. 4.

в том, что артисты сумели в красивой форме и живых образах донести до зрителя содержание пьесы и замысел Мольера. «Невзирая на недостатки, спектакль является крупным успехом ТРАМ химиков, – писал Вл. Тишлер. – С интересом спектакль можно смотреть не раз и не два и всегда ощущать от него прилив бодрости и веселья»¹.

Всё лето ТРАМ строителей готовил постановку пьесы Ф. Шиллера «Коварство и любовь», которая также стала событием театрального сезона в городе².

Со временем ТРАМы химиков и строителей перестали пользоваться популярностью у зрителей. Театры тратили много средств и времени на подготовку спектаклей. Участники театральных трупп знали текст постановки, производили заученные движения, но это было в лучшем случае. Коллективы театров страдали неустойчивостью. Из-за текучести кадров, например, ТРАМ химиков не мог из имевшегося репертуара 5–6 пьес поставить ни одной. Не смог себя показать на сцене Дворца культуры химиков и ТРАМ строителей³.

Остро встал вопрос о создании в Сталиногорске профессионального драматического театра. Оргкомитет Президиума ВЦИК по Тульской области принял решение об организации уже в 1937 г. в Сталиногорске драматического театра. В город был приглашён художественный руководитель, режиссёр Владимир Владимирович Гарденин (Дитрих) (1882–1976). Участник революционных событий 1905 года после революции учился у К. С. Станиславского в Первой студии МХАТа. Работал в театрах Тифлиса, Омска, Владикавказа и др. В 1932 г. был арестован, обвинялся в пропаганде или агитации, содержащих призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советского государства. Был лишён права проживания в ряде областей на 3 года. В. Гарденин пригласил в формируемую труппу драмтеатра высококвалифицированных артистов – А. К. Улитина, М. Л. Рунич, М. Н. Драгож, А. И. Басеву и др.

На дооборудование сцены, пополнение декораций и другие расходы управление по делам искусств Оргкомитета Президиума ВЦИК по Тульской области выделило около 400 тыс. руб.

Заместитель председателя Сталиногорского горсовета Б. Я. Барский в ноябре дал обязательство предоставить 25 квартир артистам.

В ведение дирекции театра предполагалось передать клуб строителей и ИТР⁴.

19 декабря бюро горкома партии приняло решение: «Считать необходимым передачу клуба ИТР строителей под стационарный театр». Заведующему культбазой обкома союза строителей Б. Л. Милютинскому бюро предложило оформить передачу клуба дирекции театра на договорных началах⁵.

¹ Тишлер Вл. Крупный успех трамовцев // СП. 1938. 18 июля. С. 4.

² ЗРИТЕЛЬ. «Коварство и любовь» // СП. 1937. 15 августа. С. 4.

³ Попков Н. Своевременно поднятый вопрос // СП. 1937. 14 октября. С. 4.

⁴ Леонидов. Сталиногорский драмтеатр ждёт помощи от горсовета // СП. 1937. 16 декабря. С. 4.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Лл. 165–166.

Сталиногорский драмтеатр к подготовке своего репертуара приступил с 20 декабря. В списке пьес, готовившихся к постановке, стояли: «Земля» Н. Вирта, «Профессор Полежаев» Н. Рахманова, «Лес» А. Островского, «Васса Железнова» М. Горького и «Мария Тюдор» Виктора Гюго¹.

Парк культуры и отдыха после ухода с поста директора парка Ф. Г. Кондратюка, оставшись без руководителя, постепенно приходил в запустение. Лавочки, например, имелись только на центральной аллее. На других аллеях и дорожках лавочки или скамейки отсутствовали. Столы в зоне для тихих игр не протирались от пыли². В июле президиум Сталиногорского горсовета отметил крайне слабое состояние культурно-массовой работы в ПКиО и принял решение о подчинении руководства парком на заведующему ГорОНО М. Т. Мурюмину. На заведующего горкомхозом А. Г. Деменева президиум возложил обязанности по его озеленению и установке электроосвещения. На дооборудование и художественное оформление детского городка президиум горсовета выделил 2 тыс. руб.³.

Постепенно работа в парке налаживалась. В выходные дни здесь под наблюдением дошкольного работника и массовика заработал детский городок. Открылись аттракционы физкультурной площадки. Днём работал стрелковый тир. Дворец культуры химиков давал концерты художественной самодеятельности, играл духовой оркестр. Вечером свои услуги для молодёжи предоставляли танцевальная площадка и летняя эстрада.

10 июля в парке выступил цыганский хоровой ансамбль под руководством М. М. Шишкова. Первое отделение концерта было посвящено старинным цыганским песням и пляскам. Во втором отделении концерта зрители увидели и услышали современные цыганские песни и пляски: «Калина» (в исполнении хора), «Ночь светла» (артистка Полякова). Зрители с большим теплом встретили танцоров Николаева и танцующую грациозно и ритмично Т. И. Морозову⁴.

30 июля вся страна впервые праздновала День железнодорожника. В этот выходной день в 12 часов в Сталиногорский Парк культуры и отдыха приехали сотни железнодорожников с детьми и тысячи трудящихся города. В 15 часов на открытой эстраде начался концерт художественной самодеятельности ДК химиков. Программу открыл детский самодеятельный хоровой кружок. Прекрасно исполненные песни вызвали всеобщее одобрение. Затем под управлением Царёва-Лунина выступил взрослый хор. В 16 часов председатель горсовета Н. И. Шевков открыл митинг, посвящённый Всесоюзному дню железнодорожника и Международному антивоенному дню⁵. С большой речью выступил заведующий культпропом Сталиногорского ГК ВКП(б) З. А. Осипов. После митинга драмколлектив ДК химиков представил

¹ В городском драмтеатре // СП. 1938. 9 февраля. С. 4.

² Лыгин В. Ещё раз о парке // СП. 1937. 5 июля. С. 2.

³ В парке культуры и отдыха // СП. 1937. 20 июля. С. 4.

⁴ Зритель. Пора всерьёз заняться радиоузелом // СП. 1937. 12 июля. С. 4.

⁵ 1 августа как памятная дата была установлена в 1928 году IV конгрессом Коммунистического Интернационала в память о начале Империалистической (Первой Мировой) войны. Отмечался 1 августа как Международный антивоенный день.

пьесу А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье». В это же время под мелодии духового оркестра на танцевальной площадке веселилась молодёжь. Праздник закончился в 23 часа большим фейерверком¹.

12 августа массовое гуляние посвящалось новому избирательному закону. К этому дню силами драматического кружка был подготовлен спектакль, концерт артистов московской эстрады и хор из 30 человек. На аллеях планировалось развернуть работу аттракционов и духового оркестра под управлением Котляревского. Аллея стахановцев украшалась панно с изображением текста статей Конституции, лозунгами. Художественно были оформлены фронтон кинотеатра «Москино», первомайская аллея, входная арка и летняя эстрада. Однако проливной дождь, начавшийся в два часа дня, внёс коррективы, и массовку пришлось перенести в помещение ДК химиков. Митинг начался с доклада завкультпропом Осипова, а праздник продолжился выступлениями артистов московской эстрады. Во втором отделении выступил крестьянский хор под управлением выдающегося собирателя народных песен Петра Глебовича Яркова. В Заводском районе многолюдный митинг проходил на летней эстраде стадиона «Строителей». Здесь с докладом выступил С. С. Черных, а в концерте выступали те же артисты, что и во Дворце культуры в Городском районе².

Несмотря на большую работу кружков художественной самодеятельности и наличие разнообразных очагов культурно-просветительной работы, молодёжь в городе жаловалась на скуку. Дворец культуры химиков осенью закрылся на ремонт, а сходить молодым людям и развлечься с пользой для себя и собственного культурного развития было негде и некуда.

В Городском районе можно было сходить в Парк культуры и отдыха и постараться попасть на один из двух киносеансов в «Москино», закрывшемся в начале октября, а в Заводском районе вечером свои двери на три киносеанса открывал кинотеатр «Встречный».

Рядом с кинотеатром молодёжь Заводского района собиралась в скверике и толпилась до позднего вечера. Центрами внимания становились подвыпившие гармонисты, исполнявшие под лихую музыку частушки непристойного содержания. Иногда среди молодых людей вспыхивали драки. «Что случилось, какие события грянули, что в городе, где имеются три приличных театра, несколько клубов, молодёжь скучает, бесцельно бродит по тротуарам в надежде убить очередной вечер? – задавалась вопросом городская газета. – А получилось это потому, что досугом, организацией культурного отдыха никто не занимается. Ведь это неслыханно, чтобы в городе с населением без малого в 100 тысяч человек работал бы только один кинотеатр. О клубе строителей и ИТР можно сказать коротко: после пожара он всё лето ремонтируется. Бесконечно ремонтируют и Дворец культуры. Клубы на

¹ Праздник сталиногорских железнодорожников // СП. 1937. 1 августа. С. 4.

² Все на массовку // СП. 1937. 11 августа. С. 4; Массовки трудящихся Сталиногорска, посвящённые избирательному закону // СП. 1937. 14 августа. С. 4.

предприятиях – на ГРЭС, на анилино-красочном заводе, на второй очереди строительства химкомбината и др. – пустуют. Там кроме традиционных танцев ничего нет. Никто не организует ни занимательных лекций, ни интересных докладов, ни вечеров художественной самодеятельности, словом того, что нужно для молодёжи и что требует молодёжь». В пренебрежительном отношении к молодёжному досугу газета предъявила претензии к городскому комитету ВЛКСМ и профсоюзным организациям¹.

Скука царила в посёлке Мошок, где проживали около 400 рабочих химкомбината и других предприятий. В посёлке не было красного уголка, волейбольной площадки. Председатель поселкового совета Воробьёв о развитии культурно-бытового досуга не помышлял и злоупотреблял спиртными напитками. Собранные с населения деньги на землеустройство посёлка Воробьёв пропил, но президиум горсовета, обладая информацией о растрате средств, в отношении этого горького пьяницы мер не принимал².

Со скучающим видом после 7-часового рабочего дня около бараков собиралась молодёжь огнеупорного завода. Здесь также не было мест, где с пользой можно было провести свободное время. С начала строительства керамического завода здесь никогда по-настоящему не велась культурно-массовая работа. Несколько лет прошло с того времени, как в посёлке сгорел неказистый клуб, исполнявший собой некое подобие центра культурной работы, но после того, как помещение сгорело, центра культурного притяжения молодёжи не было. В городской газете задавали риторические вопросы: «Наступает зима. Куда пойдут в свободное от работы время трудящиеся огнеупорного завода? Где проведёт свой досуг молодёжь?». Однако ответить на эти вопросы было некому. Назначенный профсоюзной организацией ответственным за культработу некто Бобренков получал зарплату, но уклонялся от исполнения своих прямых обязанностей по развёртыванию культмассовой работы³.

Месячная оплата радиоточки в квартире или комнате с 1 июля была снижена с 4 руб. до 3 руб.⁴. Стоимость установки одной радиоточки в августе составляла 20 руб., стоимость репродуктора «Рекорд» – 26 руб.⁵.

Однако осенью и в декабре 1937 г., накануне выборов в Верховный Совет СССР, радиоузел со своей стороны фактически срывал предвыборную кампанию. Из-за многочисленных замыканий в сети трансляции выступлений кандидатов в депутаты А. Н. Баха и М. Ф. Шкирятова были практически сорваны. Была сорвана и радиотрансляция общегородского митинга 16 декабря, посвящённого победе блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет. В качестве причин плохой работы радио городская газета

¹ Луговой Н. Сталиногорские вечера // СП. 1937. 10 октября. С. 4.

² Горенюк С. Скучно в посёлке Мошок // СП. 1937. 11 июля. С. 4.

³ Ковалёв. Скучно в посёлке огнеупорного... // СП. 1937. 17 октября. С. 2.

⁴ Рааг М. вопрос начальнику радиоузла // СП. 1937. 24 июля. С. 3.

⁵ Радиоузел // СП. 1937. 23 августа. С. 4.

называла засорённость радиоузла «чуждо-классовыми и враждебными элементами»¹.

Радиопередачи Сталиногорского радио содействовали развитию гражданина, повышению его культурного уровня.

Радиопередачи начинались в 8 час. 30 мин. исполнением классических произведений и заканчивались в 21 час, также симфоническими произведениями. Программа радиопередач публиковалась на 4-й странице городской газеты.

Как правило, программы радиопередач выглядели следующим образом:

«Радиовещание 9 октября.

8.30. – Концерт из произведений Баха и Генделя (грамзапись).

9.00 – Обзор газет.

9.30. – Отрывки из оперетт И. Штрауса, Герберта и Фалля (грамзапись).

10.00 – Передача для дошкольников. Американская народная сказка «Маленький чёрный Самбо».

10.30. – Передача для пионеров и школьников. Концерт по школьным программам (5-й класс). Советские композиторы: Белый, Ковнер и Кабалевский.

11.00 – Музыкально-литературная передача для домашних хозяек.

12.15. – Концерт из произведений Чайковского. В программе: первая часть концерта для скрипки и оркестра (ре-мажор) тема с вариациями, арии и романсы. В передаче принимает участие солистка Большого театра Баратова, остальные номера даются в грамзаписи.

13.05. – Литературная передача. М. Горький – отрывки из книги «Детство» читает засл. артист Бендина.

17.00. – Передача для октябрят и младших школьников. Рассказ «Конь Казбек».

17.30. – Беседа о новом избирательном законе.

18.30. – Заочная партучёба.

19.30. – Камерный концерт из произведений западных композиторов. Исполнители: квартет им. Глиэра и заслуж. деятель искусств Политковский.

20.00. – Литературная передача «Г. Гейне – Политическая сатира».

20.30. – Отрывки из оперы Хренникова «Одиночество». Исполнители: артисты театра им. Немировича-Данченко.

21.00. – Симфонический концерт. В программе: Глазунов – 6-я симфония, концерт для скрипки, симфоническая поэма «Весна» и Скрябин – «Поэма экстаза». Исполнители: симфонический оркестр Союза ССР, проф. Мирон Полякин (скрипка). Трансляция из Большого зала Консерватории»².

Большое внимание в городе уделялось развитию здравоохранения.

В июне первую смену на бывших «дачах Арутюнянца», переоборудованных в пионерский лагерь в широколиственном Крюковском лесу неподалёку от реки Любовки провели 78 детей младших классов из

¹ Максин. Пора всерьёз заняться радиоузелом // СП. 1938. 3 января. С. 2.

² Радиовещание 9 октября // СП. 1937. 9 октября. С. 4.

семей рабочих, служащих и ИТР химкомбината. Досугом детей под присмотром медицинского работника руководили два пионервожатых: Розенгольд и Баканина. Все дети за 25-дневный отдых хорошо прибавили в весе. Восемь человек поправились на 4 килограмма, а один бутуз по фамилии Егорушкин – на 5 кг 800 грамм. С детьми проводилась культурно-массовая и спортивная работа. Выпущена стенная газета «Сталинская смена», в которой была отражена лагерная жизнь. 16 детей сдали нормы БГТО. Раз в пятидневку в пионерский лагерь к детям приезжали родители.

Во второй смене отдыхали 102 учащихся 6–8-х классов, которые выехали на отдых в пионерский лагерь 6 июля¹.

На опушке Крюковского леса завком ГРЭС в начале июля вывез 50 детей работников персонала станции. Все дети прекрасно отдыхали до конца августа, загорали и прибавляли в весе².

Пионерские лагеря в Городском районе приступили к своей работе 30 июня. В обеих 4-недельных сменах здесь отдыхали по 350 детей³.

В конце июля в Урванском лесу открылась летняя дача для детей рабочих химкомбината. Здесь под присмотром воспитателей отдыхали 75 детей⁴.

По путёвкам профсоюзной организации химкомбината в 1937 г. в домах отдыха отдыхали 415 человек, по путёвкам в местные санатории – 243 человека, а на курортах юга – 237 работников предприятия⁵.

Постройком ГРЭС на южный берег Крыма по путёвкам отправил 57 человек, а по путёвкам в дома отдыха – ещё 247 рабочих и служащих⁶.

Завком огнеупорного завода организовал на Бобрик-горе однодневный дом отдыха. За лето в доме отдыха планировалось принять до 500 рабочих завода. Отдыхающие здесь купались, катались на лодке, пели, плясали, принимали участие в спортивных играх⁷.

По-прежнему не хватало врачей. Так, в женской консультации при поликлинике Заводского района, как жаловалась пациентка К. А. Михайлова, «добиться приёма у врача-консультанта почти невозможно». Михайлова сообщала, что попасть на приём к врачу можно только после 5–6 посещений. На требование женщин о приёме дежурный регистратор, как правило, отвечала: «принимаем только тяжёлых больных» или «врач перегружен»⁸.

В родильном отделении больницы лежали 45 и более женщин. В гинекологическом отделении палаты стояли вплотную друг к другу, а больные подчас размещались в коридорах. В больнице часто отсутствовали вода и свет.

¹ Дети хорошо отдохнули в лагерях // СП. 1937. 6 июля. С. 4; На отдых в пионерлагерь // СП. 1937. 9 июля. С. 4.

² Хорошо отдыхают дети на даче в Крюкове! // СП. 1938. 28 июля. С. 4.

³ В пионерлагеря прибыли 350 человек // СП. 1938. 23 июля. С. 4.

⁴ На даче // СП. 1938. 3 августа. С. 4.

⁵ Путёвки в дома отдыха // СП. 1938. 5 февраля. С. 4.

⁶ Право на отдых // СП. 1938. 2 февраля. С. 4.

⁷ Сатановский. В однодневном доме отдыха // СП. 1937. 6 июля. С. 4.

⁸ Михайлова К. А. Плохо работает женская консультация // СП. 1937. 9 сентября. С. 4.

Недостаточно было и технического персонала – 2 няни на 35 человек, которые выполняли и роль полумоек¹.

Специально для женщин, страдающих токсикозами беременности, в ноябре в горбольнице Заводского района открылось отделение на 19 коек, а ёмкость родильного отделения больницы в Городском районе увеличилась на 20 коек².

В ноябре в обоих районах города открылись две детские консультации³.

Понемногу улучшались жилищные условия врачей. Так, в октябре врачи Пашанин и Кисин получили 3-комнатные квартиры⁴.

Интересно, что врач Пашанин едва не стал жертвой оговора. В небольшой заметке в городской газете аноним, спрятавшийся за инициалами «Р. Ш.», утверждал, что Пашанин ведёт себя грубо с больными и с младшим медицинским персоналом⁵. Однако после проведённой проверки факты не нашли своего подтверждения⁶.

В 1937 г. многодетные семьи получили пособия на общую сумму 400 тыс. руб.⁷.

В новом учебном году в 31 начальной, средней и неполной средней школе Сталиногорского района приступили к занятиям около 15 тыс. учеников, на 2 тыс. больше, чем в 1936–1937 учебном году. В декабре в школах города учились 13 945 учеников⁸.

Во всех школах района трудились 380 педагогов.

Накануне 1 сентября были открыты две новые школы: в Засецком посёлке на 880 человек и в Городском районе на 400 человек⁹.

Решением бюро горкома партии от 31 декабря заведующим ГорОНО был рекомендован директор средней школы № 16 Александр Иванович Титов¹⁰.

В августе в Засецком посёлке было закончено строительство детских яслей ГРЭС на 54 койки¹¹. В сентябре здесь же было подыскано новое помещение для детских яслей на 50 коек¹².

1 сентября на 54 койки в двухэтажном здании открылись ясли огнеупорного завода¹³.

Накануне учебного года сняты с работы с формулировкой «враги народа» два директора школ: директор Ивано-Озерской школы Ким и директор школы № 1 Берхман.

¹ Машкова В. Несколько замечаний о работе горздравотдела // СП. 1937. 11 сентября. С. 2.

² Новое родильное отделение // СП. 1937. 11 ноября. С. 4.

³ Две новых консультации // СП. 1937. 12 ноября. С. 4.

⁴ Врачам даны квартиры // СП. 1937. 20 октября. С. 4.

⁵ Так не должен поступать врач // СП. 1937. 2 октября. С. 3.

⁶ «Так не должен поступать врач» // СП. 1937. 28 ноября. С. 4.

⁷ Пособия многодетным // СП. 1938. 14 января. С. 4.

⁸ Соловьёв А. Наши школы и педагоги // СП. 1937. 29 декабря. С. 2.

⁹ Накануне учебного года // СП. 1937. 17 августа. С. 4; Больше 13 тыс. детей... // СП. 1937. 28 октября. С. 2; Цифры и факты // СП. 1937. 7 ноября. С. 2.

¹⁰ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 186.

¹¹ Новые детясли ГРЭС // СП. 1937. 17 августа. С. 4.

¹² Новые детясли в Заводском районе // СП. 1937. 27 сентября. С. 4.

¹³ Открытие детяслей на керамзаводе // СП. 1937. 5 сентября. С. 4.

Продолжала развиваться оборонно-массовая и спортивная работа.

1 июля ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О выпуске «Займа укрепления обороны Союза ССР»» на сумму 4 млрд. руб. на срок 20 лет, «из четырёх процентов годовых»¹.

Уже вечером на Сталиногорской железнодорожной дороге, в цехах химкомбината, на строительстве 2-й очереди химкомбината, на кирпичном заводе, АКЗ, в городской больнице, на хлебозаводе № 2 прошли митинги, на которых рабочие и служащие с энтузиазмом принимали резолюции с одобрением постановления о выпуске займа². Трудящиеся понимали, что враг готовится к нападению на нашу страну, и он уже стоит у границ Советского Союза. В выступлениях на митингах рабочие говорили о большом значении займа для укрепления обороноспособности своего Отечества. На митинге тружеников 2-й очереди химкомбината рабочий Шишко сказал: «Война, которую хотели навязать нам и навязывают фашисты, связана с миллионами человеческих жертв, хозяйственным разорением. Для того чтобы гарантировать мир – мы должны крепить оборону СССР»³.

Инженер теплоцентрали химкомбината Рыбаков в стенной газете «Коллектор» написал:

«Я подписываюсь за Родину, ради которой миллионы советских людей ежечасно творят большие и малые победы;

За Родину, во славу которой Шмидт, Водопьянов, Папанин и другие шли покорять считавшийся неприступным Северный полюс;

За Родину, ради которой бесстрашные лётчики Чкалов, Байдуков и Беляков совершили невиданный полёт с одного материка на другой;

За Родину, в которой рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция страны, под руководством величайшего гения товарища Сталина успешно завершили построение социализма.

Все как один подпишемся на заём!»⁴.

Кочегар теплоцентрали Паньков заявил: «Посмотрите на Испанию. Там трудовой народ проливает кровь, чтобы уничтожить фашизм, который навязывает ярмо средневекового угнетения. Республиканская Испания борется за свободу, за хлеб, за мир. Мы, трудящиеся Советского Союза, два десятка лет назад решили вопрос освобождения от ига капитала. Наши отцы рассказывают нам, что борьба была тяжёлой, зато теперь стало хорошо: работаем, отдыхаем, радуемся. Чтобы такую хорошую жизнь защитить от посягательства фашистских поджигателей, надо сделать границы страны неприступными»⁵.

¹ О выпуске «Займа укрепления обороны Союза ССР // СП. 1937. 2 июля. С. 1.

² *Стручков*. Наша просьба удовлетворена // СП. 1937. 2 июля. С. 2; *Изо* дня в день крепить оборону страны // Там же; *Шестёркин*. Постановление правительства встречено с большим подъёмом // Там же; *Строков Д.* Грозный ответ врагам // Там же; *Долгополов В.* «Фашистской свинье не бывать в советском огороде» // Там же; *Ткач, Марченко*. Дружно идёт подписка // Там же; *Т. Химики* подписываются на заём обороны // Там же;

³ *Изо* дня в день крепить оборону страны // СП. 1937. 2 июля. С. 2.

⁴ *Т. Химики* подписываются на заём обороны // СП. 1937. 2 июля. С. 2.

⁵ *Т. Химики* подписываются на заём...

К 8 часам вечера 30 человек на хлебозаводе № 2 подписались на сумму 3 тыс. руб.¹. За один час 149 работников городской больницы подписались на сумму 21 835 руб.². Сталиногорские железнодорожники на митинге подписались на сумму 61 тыс. руб.³.

К 22 часам 1 июля подпиской на заём в Сталиногорске было охвачено 6 292 человека на сумму 1 154 545 руб.

В первый день проведения кампании по реализации облигаций займа состоялось городское собрание агитаторов, на котором был озвучен инструктивный доклад о международном положении, значении нового займа. На всех промышленных объектах и в учреждениях города прошли партийно-комсомольские собрания. По городу и на предприятиях были вывешены лозунги и доски показателей, выпущены многотиражки, посвящённые займу⁴.

Трудящиеся активно ответили на призыв «Сталиногорского пролетария»: «Рабочие и работницы, инженерно-технические работники и служащие Сталиногорска, дадим нашему государству двух-трёхнедельный заработок в «Заём укрепления обороноспособности Союза ССР»».

1 703 рабочих и служащих ГРЭС-строительство в первый вечер подписки подписались на сумму 206 075 руб.⁵. На ГРЭС-эксплуатации в течение двух часов рабочие подписались на сумму 88 630 руб.⁶.

В городской газете 12 июля сообщалось, что «трудящиеся Сталиногорска дали на заём обороны Родины 4 млн 251 тыс. руб.»⁷.

На бюро горкома партии было установлено, что 7 июля подпиской на займ было охвачено 94% рабочих и служащих на сумму 4 302 000 руб.⁸.

На АКЗ и 7-м строительном участке на заём подписались 96% рабочих, на ГРЭС-эксплуатации – 95%, на железной дороге – 92%, на механическом заводе – 90%, на химкомбинате (эксплуатация) – 83%. Процент неохваченных подпиской в основном ложился на людей, находящихся в очередных отпусках⁹.

В стране выросла новая, воспитанная на лучших примерах советского патриотизма молодёжь. Во время 5-дневной работы призывной комиссии Сталиногорского района в клубе строителей и ИТР, куда в начале сентября прибывали молодые люди 1915–1916 гг. рождения, не было ни одной неявки, ни одного опоздания. Председатель призывной комиссии Васин говорил: «Хороший народ. Грамотный, культурный, подготовленный. Посудите сами, среди призванных мы имеем большое количество ворошиловских стрелков, значкистов «Готов к труду и обороне», значкистов ГТО 2-й ступени. Это же замечательно!»¹⁰.

¹ Трёхнедельный заработок займы государству // СП. 1937. 2 июля. С. 1.

² Кач, Марченко. Дружно идёт подписка // СП. 1937. 2 июля. С. 2.

³ Стручков. Наша просьба удовлетворена // СП. 1937. 2 июля. С. 2.

⁴ Реализация займа по Сталиногорску // СП. 1937. 3 июля. С. 1.

⁵ Стручков. Заём обороны СССР – удар по врагу // СП. 1937. 3 июля. С. 3.

⁶ Д. Каждый трудящийся должен крепить оборону СССР // СП. 1937. 3 июля. С. 3.

⁷ Трудящиеся Сталиногорска... // СП. 1937. 12 июля. С. 4.

⁸ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 137.

⁹ Заканчивается реализация займа // СП. 1937. 12 июля. С. 4.

¹⁰ Бобриков А. Советские патриоты // СП. 1937. 6 сентября. С. 3.

Врач призывной комиссии И. А. Никольский сравнивал советскую молодёжь с призывниками из прошлого царского режима: «Очень здоровые люди идут в Красную армию. А самое замечательное это то, что все с превеликой охотой желают служить в РККА. А что было раньше? Мне приходилось осматривать рекрутов во время мировой войны. Здоровые парни умышленно делали большие нарывы на ногах, вливали сильнодействующие вещества в уши, чтобы вызвать кровотечения, пили разные снадобья, чтобы вызвать сердцебиение. И всё для того, чтобы не быть забритыми в царскую армию»¹.

Неграмотным пареньком пришёл на строительство Е. Королёв. Работал на 1-м строительном участке города, обучился грамоте. «Я несказанно рад, что иду служить в Красную армию, – делился своими чувствами призывник. – Когда мне сказали, что я зачислен в ряды РККА, то мне хотелось петь и плясать. Так сильно радовался! Я знаю, что фашисты готовятся к войне. Поэтому буду в Красной армии примерным бойцом. Постараюсь отлично овладеть боевой техникой, а если потребуется оборонять Советскую страну от врагов, то не пожалею своей жизни, защищая советские рубежи»².

12–14 июля 1937 г. советские авиаторы под командованием полковника М. М. Громова на самолёте АНТ-25 совершили беспосадочный перелёт Москва – Северный полюс – Сан-Хасинто. Перелёт вызвал огромный интерес среди молодёжи города.

Во время обеденного перерыва рабочие цеха метанола химкомбината говорили между собой: «Товарищи Громов, Юмашев и Данилин летели по сталинскому маршруту – это ещё одна победа советской авиации». «Так говорили все, – сообщалось в «Сталиногорском пролетарии». – У рабочих была неопишуемая радость»³.

Работник радиоузла Заводского района Ладнев рассказывал, что «с 10 часов утра до поздней ночи дежурному радиоузла непрерывно задавались вопросы о посадке самолёта «АНТ-25»»⁴.

19 июля Сталиногорск посетил М. С. Бабушкин. 21 мая 1937 года впервые в мире лётчиками Управления полярной авиации была совершена посадка самолёта на Северный полюс. Самолёт-гигант АНТ-6 (Н-170), который пилотировали командир корабля, Герой Советского Союза М. В. Водопьянов и второй пилот М. С. Бабушкин, доставил на лёд оборудование и участников экспедиции дрейфующей станции «Северный полюс-1». За проявленное при этом мужество и героизм М. С. Бабушкину 27 июня 1937 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с Бабушкиным в Сталиногорск прибыл бортрадист самолёта С. А. Иванов, который решением ЦИК Союза ССР был награждён орденом Ленина¹.

¹ Веснин В. «Прошу вашего содействия...» // СП. 1937. 6 сентября. С. 3.

² Королёв Е. Буду примерным бойцом // СП. 1937. 6 сентября. С. 3.

³ Лубошиников. С воодушевлением следили за полётом // СП. 1937. 17 июля. С. 2.

⁴ Ладнев. С воодушевлением следили за полётом // СП. 1937. 17 июля. С. 2.

Приезд прославленного лётчика в город, где в аэроклубе его имени сотни сталиногорцев осваивали высший пилотаж и парашютный спорт стал для молодёжи города значимым событием. «Свои собственные лётные кадры – это достойный отчёт нашему шефу, – сообщалось в передовице городской газеты. – Сталиногорск не отстаёт от всей страны, готовящей отпор врагу, с какой бы стороны он ни пришёл»².

В аэроклубе им. Бабушкина в 1936 г. было всего три самолёта. В 1937 г. их стало намного больше³.

Каждое утро на рассвете и на закате солнца в небе Сталиногорска «над аэродромом аэроклуба имени Бабушкина можно было видеть быстрокрылые стальные птицы»⁴.

В аэроклубе курсанты делали первые шаги к покорению неба, готовились к будущей схватке с немецко-фашистскими захватчиками.

О своих первых полётах на самолёте учлёт аэроклуба имени Бабушкина В. Жирехин рассказал на страницах городской газеты:

«Не могу забыть 16 мая нынешнего года. Придя на занятия, командир приказал мне готовиться к полёту вместе с ним. Но почему с командиром – было непонятно мне. В полёте мне показалось, что командир то и дело давал указания и советы. Ну, думаю, плохо летаю. Сделал один круг, пошёл на посадку. Сел. А когда вылез из кабины самолёта, командир сказал мне:

– Вот так и летай. Веди самолёт, как вёл со мной.

Затем мне одному доверили машину. Полетел один. Самостоятельный полёт меня увлёк ещё больше. Летел я хорошо, сделал один круг и удачно приземлился. За первый удачный самостоятельный полёт я был рад и считал этот день в моей жизни самым знаменательным событием. Сейчас я готовлюсь к сдаче восьмой задачи – по высшему пилотажу. Каждый день приносит мне новые знания и уверенность в полёте.

По окончании лётной школы я буду учиться на инструктора-лётчика, стану настоящим советским пилотом. Я постараюсь оправдать звание советского лётчика, оправдать надежды общественности, аэроклуба, носящего имя Героя Советского Союза тов. Бабушкина»⁵.

С восхищением рассказал о своём первом прыжке 12 июля курсант Григорий Ведунов:

«Сажусь в кабину самолёта. 100, 200, 400 метров. А самолёт всё поднимается и поднимается. Пролетели депо, деревни, вот уже Узловая. Вот уже мы снова над городом. И, наконец, самолёт уже кружит над аэродромом.

Инструктор Колосов выключает мотор. Это означает:

– Вылезай!

¹ О награждении участников экспедиции на Северный полюс / Постановление ЦИК СССР // СП. 1937. 29 июня. С. 1.

² Крепить мощь страны // СП. 1937. 5 июля. С. 4.

³ За Красной армией весь советский народ! // СП. 1937. 1 августа. С. 2.

⁴ Крепить мощь страны // СП. 1937. 5 июля. С. 4.

⁵ Жирехин В. Наш отчёт шефу // СП. 1937. 18 июля. С. 3.

Очень спокойно выхожу на крыло. Потом Колосов сказал, что я слишком медленно выхожу на крыло. Резкая команда:

– Пошёл!

Бросаюсь вниз головой. Падаю. Не помню, как дёрнул кольцо. А когда посмотрел вверх, то увидел белый купол парашюта. Значит, всё в порядке. Кто не испытал прелести медленного скольжения в воздухе, тот не поймёт, как это хорошо! Неожиданно мне захотелось запеть. Но я не могу петь. Стал кричать. Громко, во весь голос:

– Эх, как хорошо!

Приближается земля. Делаю разворот и приземляюсь. Парашют ложится около ног. Подбегают колхозники, начинаются расспросы»¹.

«Парашютизм – интереснейший вид спорта. Я уже успел полюбить его. Сейчас без отрыва от производства учусь на инструктора парашютного спорта – с восхищением говорил слесарь цеха № 8 химкомбината П. Кипатов. – Парашютизм – благородный вид спорта. Он вырабатывает в людях смелость и отвагу. И все парашютисты прекрасно понимают, что сейчас они только учатся. Когда же партия и правительство призовет советских граждан стать на защиту Родины, то парашютисты, как гордые соколы, обрушатся на врага с воздуха. Обрушатся и уничтожат»².

Обучались лётному мастерству и парашютному спорту обычные юноши и девушки Сталиногорска. Так, инструктор-общественник аэроклуба Н. Гурин отдельно, с положительной стороны, отметил наборщицу Сталиногорской типографии Иванову и рабочего сапожной мастерской Кузнецова, которые совершили до 40 самостоятельных полётов и за всё время учёбы не имели ни одного опоздания и прогула»³.

23 августа 55 курсантов аэроклуба, сдавшие зачёты по пилотированию на «хорошо» и «отлично», получили звание пилотов.

Курсанты 2-го отряда аэроклуба Быков и Давыдов, верно оценивая международное положение Советского Союза и задачи, стоящие перед советской молодёжью, писали в «Сталиногорский пролетарий»: «Нашей стране нужна боеспособная молодёжь, молодёжь, которая смогла бы в любое время года выступить на защиту своей Родины. Наша страна окружена империалистическими странами, они, посылая к нам своих шпионов, пытаются подорвать нашу обороноспособность. Мы должны быть бдительными»⁴.

25–26 сентября в Городском районе в стрелковом клубе начала свою работу III городская отчётно-выборная конференция Осоавиахима. На конференцию прибыли 100 делегатов от первичных организаций и представители общественных организаций. С отчётным докладом выступил заместитель председателя городского совета Осоавиахима Морозов. В первый

¹ Ведунов Г. Первый прыжок // СП. 1937. 18 июля. С. 3.

² Кипатов П. Шестой прыжок // СП. 1937. 1 августа. С. 4.

³ Гурин Н. Наши кадры // СП. 1937. 18 июля. С. 3.

⁴ Быков, Давыдов. Наш призыв // СП. 1937. 4 сентября. С. 2.

день в прениях по докладу выступили семь человек. На следующий день состоялись выборы в городской совет и ревизионную комиссию Осоавиахима¹.

Большой популярностью среди молодёжи пользовался футбол. Сталиногорские футболисты принимали участие в различных соревнованиях и проводили товарищеские матчи между городскими спортобществами и командами соседних городов Московской области.

Как правило, эти матчи проходили в выходные дни. Так, 6 июля вторая (взрослая) команда сталиногорского «Строителя» уступила первой команде узловского «Локомотива» со счётом 2:5.

Детская команда рабочего посёлка Узловая победила детей сталиногорского «Строителя» со счётом 1:0².

В розыгрыше Кубка ЦС «Азот» команда сталиногорского общества «Азот» уступила сборной города Клин со счётом 2:3³.

В этот день завершилось весеннее первенство города по футболу. В последнем матче чемпионата динамовцы Сталиногорска со счётом 5:0 одолели команду «Энергия»⁴.

По итогам весенне-летнего чемпионата города по футболу первое место заняла команда «Строитель», которой выпала честь представлять сталиногорский футбол на областных соревнованиях. Второе место заняла команда «Азот», третье – «Динамо», а замкнула футбольную таблицу команда «Энергия»⁵. В осеннем чемпионате победителем стала команда «Азот».

24 июля московская команда «Мосэнерго» на стадионе «Азот» забила два безответных мяча в ворота сталиногорского «Азота». На следующий день москвичи одолели сталиногорскую «Энергию» со счётом 3:2⁶.

Формально спортсмены и физкультурники промышленных предприятий города были объединены в пяти добровольных спортивных обществах – «Азот», «Локомотив», «Монолит», «Строитель» и «Энергия». Однако физкультурно-массовая работа проводилась на предприятиях из рук вон плохо. Даже во второй половине августа городской комитет по делам физкультуры и спорта не подготовил ни одного значкиста ГТО 1-й и 2-й ступени. Тем не менее в целом по городу было подготовлено 227 значкистов ГТО, но для Сталиногорска это была очень маленькая цифра. ДСО «Строитель» и «Энергия» ничем, кроме футбола, не занимались⁷.

16–18 сентября в Сталиногорске прошло городское лично-командное первенство города по лёгкой атлетике, в котором приняло участие более 100 спортсменов спортивных обществ «Азот», «Локомотив», «Строитель» и «Динамо». В первый день соревнований мужчины состязались в забегах на

¹ Открылась городская организация Осоавиахима // СП. 1937. 27 сентября. С. 4.

² Футбольный матч Сталиногорск – Узловая // СП. 1937. 8 июля. С. 4.

³ «Азот» – Клин (2:3) // СП. 1937. 8 июля. С. 4.

⁴ Последний матч весеннего календаря // СП. 1937. 8 июля. С. 4.

⁵ Итоги весенне-летнего соревнования // СП. 1937. 18 июля. С. 4.

⁶ Футбол // СП. 1937. 26 июля. С. 4; Товарищеские встречи // СП. 1937. 27 июля. С. 4.

⁷ Болельщик. Несколько замечаний // СП. 1937. 16 августа. С. 4; Воспитывать сильных, смелых // СП. 1937. 27 августа. С. 1.

100 и 1500 м, прыжках в длину и метании гранаты. Женщины соревновались в беге на 100 и 500 м, метании диска и прыжках в высоту.

Во второй день соревнований спортсмены соревновались в мужском легкоатлетическом пятиборье и женском легкоатлетическом троеборье. Кроме этого, спортсмены оспаривали первенство в «преодолении военно-спортивного городка» – 400 м из второго комплекса ГТО у мужчин и 200 м у женщин.

В третий день соревнований мужчины состязались в метании диска, толкании ядра, прыжках в высоту и в тройном прыжке. Женщины соревновались в метании гранаты и метании мяча, толкании ядра и прыжках в длину. Завершились состязания «шведскими эстафетами» у мужчин и женщин, а также забегом 11 спортсменов на 5 км.

В ходе соревнований были обновлены рекорды города по отдельным дисциплинам. Так, динамовец Шилов бросил диск на 32 м 37,5 см, превысив прежнее достижение на 4 м 35 см. Динамовец Никифоров толкнул ядро на 11 м 80 см, превысив предыдущий рекорд на 46 см.

В женском метании мяча Полякова («Строитель») с результатом 35 м 10 см превысила прежний рекорд на 1 м 35 см.

В общем командном первенстве города первое место заняли легкоатлеты общества «Строитель», на втором месте оказались динамовцы, а третью строчку заняли физкультурники общества «Локомотив»¹.

БЛАГОУСТРОЙСТВО, ЖИЛЬЁ, ТРАНСПОРТ И ТОРГОВЛЯ

Ситуация с жильём не менялась. В письме на имя первого секретаря Организационного бюро ЦК ВКП(б) по Тульской области Я. Г. Сойфера и председателя Организационного комитета Президиума ВЦИК по Тульской области А. Ф. Колетвинова 3-й секретарь ГК ВКП(б) И. Ф. Зайцев, председатель Сталиногорского горсовета И. И. Бронский и директор Сталиногорского химкомбината И. А. Березовский сообщали, что 57 тыс. человек живут в жилых помещениях барачного типа. Кроме этого, 50 тыс. живут в аварийных посёлках в недопустимых санитарно-гигиенических условиях, «при постоянном выделении газов с химкомбината». В Городском районе проживали 25 тыс. человек, в Северной части города – 40 тыс. человек, в посёлках при огнеупорном заводе и АКЗ проживали примерно 10 тыс. человек².

¹ Островский А. Итоги городских легкоатлетических соревнований // СП. 1937. 21 сентября. С. 4

² ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 23. Лл. 64, 67.

На имя Председателя СНК РСФСР Н. А. Булганина нарком коммунального хозяйства РСФСР И. Г. Кабанов сообщал 14 октября 1937 г.: «В настоящее время в Северном районе численность населения достигает 40 тыс. чел. Значительное большинство из них проживает в сооружениях временного типа – бараках, которые находятся в полуразрушенном, антисанитарном состоянии. Жилищное строительство в Северном районе нельзя иначе квалифицировать, как умышленное, сознательное вредительство. 40-тысячное население подвергается отравлению газами, выделяемыми химической промышленностью»¹.

В некоторых бараках рабочие жили в ужасающей тесноте. Например, 19 плотников ГРЭС, передовики производства, всегда перевыполнявшие нормы, работавшие на строительстве с 1935 года, вместе с жёнами и детьми – всего 47 человек! – проживали в двух комнатах².

О безобразной подготовке к зиме сообщали рабочие корреспонденты. В бараке-общежитии № 1 лесотарного цеха уже в июле жить было невозможно. «При самом незначительном дожде в комнатах образуются лужи воды, – писал жилец барака А. Брежнев, – потому что крыша худая». Из-за плохих жилищных условий многие рабочие покидали лесотарный цех и уходили на другие производства³.

У жильцов одного из бараков Транстроя летом, несмотря на все обращения к руководству, на окнах отсутствовали стёкла. Во время дождя окна приходилось закрывать одеждой⁴.

Барак № 32 Механического посёлка пришёл в такое ветхое состояние, что в нём было невозможно жить. Стены обвалились, крыша худая, а после дождя на полу стояли лужи. Неисправные печи невозможно было топить из-за угрозы пожара. Зато в бараке появились лягушки и крысы. Труженики мехзавода обратились к горсовету за помощью в налаживании быта и создании надлежащих условий для проживания⁵.

В бараке № 9 по ул. Свободы ремонт крыши был проведён некачественно. В результате после дождей жильцы спасались от воды, перебегая из угла в угол барака. Редакция «Сталиногорского пролетария» отметила: «В редакцию поступает много писем от жильцов бараков и домов. В большинстве этих писем авторы рассказывают о все ещё недостаточном и даже плохом ремонте бараков. К сожалению, на опубликованные письма хозяйственники уделяют мало внимания»⁶.

По мере приближения осенних холодов снова вставали проблемы утепления и ремонта бараков. Критике подвергалась работа уличного комитета по ул. Свободы. Здесь крайне медленно проходил ремонт бараков. Санитарное состояние улицы выглядело очень неприглядно: вокруг был мусор, плохо

¹ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 1. Д. 23. Лл. 67–68.

² Алексеев, Фролкин, Сергеев и др. Не прислушиваются к голосу рабочих // СП. 1938. 29 июля. С. 3.

³ Брежнев А. На химкомбинате срывают ремонт бараков // СП. 1937. 17 июля. С. 3.

⁴ Разумов, Нефёдов. Окна завешиваем одеждой // СП. 1937. 28 июля. С. 2.

⁵ Евдокимов, Маслов, Лукичёв. Пора отремонтировать барак // СП. 1937. 29 июля. С. 4.

⁶ Нерадивые хозяева // СП. 1937. 27 июля. С. 3.

очищенные места общего пользования и т. п. Жильцы бараков самовольно застраивали свободные места сарайчиками, и проходы ко многим жилищам были перекрыты¹.

Тяжёлым было положение с подготовкой бараков к зиме в тресте «Союзхимстроймонтажа», к которому относились 11 бараков и 1 дом. Начальник коммунального отдела треста Медведев не без оснований полагал, что руководители подрядной организации в лице анилино-красочного завода, которые отказались отпустить 140 тыс. руб. на ремонт, занимаются саботажем².

В июле был заселён дом № 11 в 37 квартале (ул. Комсомольская / Трудовые резервы, д. 21/36)³.

В конце года около 100 семей рабочих, инженеров и техников заселили дом в 55 квартале (ул. Московская).

Новые жильцы расселились в трёхкомнатных коммунальных квартирах, которые имели большие недоделки. Квартиры одного из подъездов плохо отапливались. Здесь же по стене с первого по пятый этажи прошла большая трещина. В доме отсутствовала горячая вода и ванна. Очень высокая была звукопроницаемость между квартирами. Звуки проходили не только через стены соседних комнат, но и через перекрытия. Двери в комнаты были лёгкими и после вселения покрылись трещинами.

«Ещё не все вывелись мерзавцы, которые стремятся сорвать с рабоче-крестьянского государства побольше, а дать ему, государству, поменьше и похуже, — подытоживалась оценка качества сданной новостройки в одной из передовиц «Сталиногорского пролетария». — Наши строительные организации ещё далеко не очищены от врагов народа, вредящих всюду, где им удаётся»⁴.

Как и прежде, остро стояла проблема со снабжением населения водой. В июле жители четырёх бараков Транспортного посёлка не получали воды. Прораб коммунального отдела химкомбината Лизенцев на требования трудящихся о ремонте водопровода только разводил руками: «Нет рабочей силы и нет средств»⁵.

Положение с гидротехническими сооружениями продолжало оставаться критическим. Бестолковость и безалаберность, а возможно, и прямое вредительство, сопровождали строительство и монтаж гидроагрегатов. Так, пробный пуск канализационной станции у ГРЭС показал, что здесь вместо моторов мощностью 55 киловатт были установлены моторы мощностью 22 киловатта. Станцию забросили, и она осталась недостроенной.

В деревне Степановке на площадке гидротехнических сооружений 2 железобетонных отстойника, на которые было затрачено 150 тыс. руб., оказались непригодными к эксплуатации. Главный инженер строительства химкомбината И. К. Ерошкин саркастически предложил в этих отстойниках «квасить и солить капусту».

¹ Муравьёв. Бездействующий уличный комитет // СП. 19387. 28 июля. С. 4.

² Медведев. Саботируют ремонт жилищ // СП. 1937. 29 июля. С. 3.

³ Вицман. Новую котельную пустить в срок // СП. 1937. 26 июля. С. 3.

⁴ Строить прочно, дёшево и красиво // СП. 1938. 11 января. С. 3.

⁵ Шмелёв. Полтора месяца без воды // СП. 1937. 4 июля. С. 3.

Городской район продолжал снабжаться от старой примитивной магистрали, построенной в самом начале Бобриковского строительства. На строившийся Клинский коллектор требовалось 460 тыс. руб., но в 1937 г. было выделено 300 тыс. руб., и после израсходования этой суммы строительство коллектора было прекращено¹.

Неудовлетворительное состояние электрохозяйства города продемонстрировали грозы, прошедшие в Сталиногорске 13 и 14 июля.

13 июля гроза повредила всю электроосветительную сеть в обоих районах города. В Заводском районе из-за разрушения изоляторов перерыв в подаче электричества составил более полутора часов. В Городском районе из-за значительных повреждений подача электричества отсутствовала несколько часов. На 4-м километре (железнодорожный остановочный пункт недалеко от Маклеца) удар молнии убил 13-летнюю девочку. В посёлке Шат-плотины погибла женщина².

Редакция газеты «Сталиногорский пролетарий» лишилась возможности приёма по радио информации ТАСС. Из-за повреждения линии электросети газета несколько дней выходила с большим опозданием³.

В доме № 10 на 37-м квартале 14 июня сгорел электромотор, который немедленно отправили в электроцех. Подача воды в квартиры дома была приостановлена. Но ремонт мотора затянулся на месяц, до 14 июля. Только 15 июля мотор был запущен, а дом стал снабжаться водой⁴.

Масштабная авария стала возможной после передачи в 1936 г. городских электросетей из ведения электроцеха химкомбината в ведение горкомхоза, после чего контроль над ремонтом и состоянием оборудования прекратился. Распределительные электросети находились в крайне запущенном состоянии. Подводка от магистральных линий к домам и баракам осуществлялась голым проводом низкого сечения. Стояла задача замены этих проводов на изолированные. Перед городскими службами стояла задача ремонта всего городского электрохозяйства.

Большинство улиц города, главное – на окраинах, не были освещены. Поздно вечером или ночью, особенно в ненастную погоду, по ним жутко было пройти⁵.

Как и прежде, неудовлетворительно работал автобусный транспорт. График движения не выдерживался. Машины ходили медленно и редко. Особенно мало бывало автобусов утром. В результате рабочие Городского района часто опаздывали на работу в Заводской район на 30 минут, а иногда и больше⁶.

¹ Степанов Д. Обещания и клятвы инженера Ерошкина // СП. 1937. 5 июля. С. 3.

² Гроза 13 июля в Сталиногорске // СП. 1937. 15 июля. С. 4.

³ От редакции // СП. 1937. 14 июля. С. 4.

⁴ «Плохо жить в таких условиях» // СП. 1937. 23 июля. С. 2.

⁵ Кульбацкая В. Осветите город // СП. 1937. 11 ноября. С. 4.

⁶ Петров К., Попов. Нужен точный график автобусного движения // СП. 1937. 12 октября. С. 2.

Для обслуживания пассажиров между Заводским и Городским районами местный транспорт имел 14 автобусов, но на практике в исправном состоянии находилось 3–4 автобуса¹.

С наступлением дождливой осени пассажиры на Комсомольском шоссе испытывали большие неудобства. На автобусных остановках не было ни одного крытого павильона, и, ожидая автобус, люди, пытались спрятаться от дождя за телеграфными столбами².

В июле 40 человек, благоустраивая Комсомольское шоссе, пропалывали траву вокруг 4 тыс. деревьев, высаженных вдоль трассы³.

На автобусной остановке у АКЗ ещё в 1935 г. была построена удобная будка для пассажиров, но руководство местного транспорта приняло решение о её ликвидации, что осенью доставило много неудобств пассажирам⁴.

Автомобильное движение пока не стало альтернативой железнодорожному транспорту для связи между двумя районами. Количество пассажиров, перевозимых железнодорожным транспортом города, возрастало с каждым годом. Если в 1933 г. услугами этого вида транспорта воспользовались 1 240 800 человек, то в 1937 г. число пассажиров увеличилось на 122 % и составило 2 768 400 человек. Однако это было меньше, чем в 1936 г., когда число пассажиров на железнодорожном транспорте составило 2,86 млн чел. В сравнении с 1934 г. среднесуточный оборот железной дороги в 1937 г. увеличился на 111%⁵.

С 22 ноября значительно снизились цены на проезд в железнодорожном транспорте по абонементам. От Сталиногорска-I до остановки «Химкомбинат» цена на месячный проездной билет снизилась с 24 руб. до 18 руб.⁶.

В плачевном состоянии находилась баня в Городском районе. Баня, сданная в эксплуатацию к 15-й годовщине Октября не на том месте, где ей следовало быть, построенная очень плохо, последний раз ремонтировалась в 1935 г. Начальник банно-прачечного хозяйства горкомхоза Петухов охарактеризовал положение с ремонтом бань как катастрофическое. Кроме этого, третий год было законсервировано строительство прачечной, а завезённое оборудование ржавело и приходило в негодность. Сложность с ремонтом бани и строительством прачечной заключалась в недостаточном финансировании со стороны Московского областного коммунального отдела, который отказался выделить необходимые средства⁷.

На основании Постановления СНК Союза ССР от 28 апреля 1937 г. «О снижении розничных цен на промышленные товары широкого потребления». 1 июля в магазинах города продолжилось снижение цен на промтовары. Цены на школьные принадлежности, трикотаж, женские чулки, головные уборы,

¹ Д. П. Неумелая организация ремонта автобусов // СП. 1937. 22 ноября. С. 3.

² Большов В. Ещё автобусных станциях // СП. 1937. 12 октября. С. 2.

³ Уход за зелёными насаждениями // СП. 1937. 17 июля. С. 4.

⁴ Печень И. Нужна автобусная станция // СП. 1937. 11 октября. С. 4.

⁵ 2.768.400 пассажиров // СП. 1938. 15 января. С. 4; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 83. Л. 44.

⁶ Удешевление железнодорожных абонементных билетов // СП. 1937. 3 декабря. С. 4.

⁷ Латинский. Пора провести ремонт бани // СП. 1937. 2 июля. С. 4; «Пора провести ремонт бани» // СП. 1937. 22 июля. С. 4.

мужское и женское бельё снизились на 5%, готовое мужское и женское платье – на 7%, галантерейные товары – на 10% и т. д.¹.

На 10–15% снизились цены на музыкальные инструменты, которые можно было купить в магазине № 60 в Заводском районе.

Снижение цен на музыкальные инструменты и мебель, в руб.².

Таблица 1

№	Товары	Старая цена	Новая цена
1	Гармония	505	425
2	Баян	1 341	1 245
3	Гитара	49	39,45
4	Гитара (другой производитель)	68,25	54,60
5	Балалайка	46,80	37,35
6	Мандолина	74,50	59,60
7	Шкаф славянский	285	264,50
8	Стол раздвижной	112,50	104
9	Стол конторский	308	284,90
10	Диван	401,65	374,50
11	Стул полумягкий	28,80	26,60

Объявлялось о снижении цен на 15% на детские игрушки, которые в городе отсутствовали. «Ни в одном магазине, как в Заводском, так и в Городском районах, вы не найдёте детских игрушек, – утверждал житель города А. Шалунов. – Если ваш ребёнок захочет иметь резиновый мяч, то за ним придётся ехать в Москву или в другой город Союза». Далее Шалунов вопрошал: «Почему в магазинах не бывает игрушек, тогда как у каждого сборщика сырья они имеются в достаточном количестве?»³.

16 июля решением МК ВКП(б) директором Сталиногорского торгового центра был утверждён П. Н. Воробьёв⁴.

В 1937 г. в городе значительно выросли объёмы продаж некоторых видов пищевой продукции. Так, колбасных и мясных изделий было продано на сумму 3,731 млн руб., или на 25,5% больше, чем в 1936 г., а сахара – на 3,253 млн или на 15,5% больше, чем годом ранее⁵.

Однако плохо работали торговые организации на окраине города. Так на весь посёлок Маклец, в котором проживали 1250 человек, работал всего один торговый ларёк, который мог начать свою работу либо в 7 часов, либо в 11 часов утра, далее следовал двухчасовой перерыв на обед, а закрывалась торговая точка в 5 часов вечера. В ларёке из предметов ширпотреба не было даже ниток и пуговиц, а за жирами и рыбой нужно было добираться до городских магазинов в Заводском районе, которые располагались в 4–5 км от Маклеца⁶.

¹ На основании Постановления СНК СССР от 28 апреля...// СП. 1937. 30 июня. С. 4.

² Вниманию сталиногорцев // СП. 1937. 5 июля. С. 4.

³ Шалунов А. Дайте хорошую игрушку // СП. 1937. 4 июля. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 111. Л. 3.

⁵ Товарооборот торговой сети Сталиногорска // СП. 1937. 11 декабря. С. 4.

⁶ Губанов. Беспечные руководители // СП. 1938. 14 июля. С. 3.

В магазине посёлка Мошок зачастую отсутствовали самые необходимые продукты: колбаса, селёдка, сало, масло и т. п. Случались перебои с доставкой хлеба. На многочисленные жалобы рабочих руководство горвноторга не обращало внимания¹.

В начале июля в газете была обнародована информация директора Сталиногорского хлебокомбината Морозова об изменении юридического статуса сталиногорских хлебопекарен. Приказом № 83 от 3 июня по 2-му Московскому государственному тресту хлебопекарной промышленности «ГЛАВХЛЕБ» НКПП СССР с 1 июня 1937 г. образовывался Сталиногорский хлебокомбинат, объединивший три предприятия: хлебопекарню № 1 в Заводском районе; кустпекарню № 2 в Городском районе и мехпекарню № 3 в Донском районе².

В Сталиногорске хлебокомбинат и хлебопекарни называли по старинке хлебозаводом и жаловались на то, что проведённая реорганизация не привела к улучшению качества выпекаемой продукции. В хлебных палатках и магазинах продавался недопечённый и горячий хлеб. Неугомонный рабкор Муравьёв поговорил с директором хлебокомбината Морозовым, с начальником браковочного цеха, с санитарной инспекцией в лице санитарного врача Ивашечкина и не нашёл виновных в выпуске недопечённого хлеба. «Я считаю, что на хлебозаводе неблагополучно с кадрами, – высказал догадку Муравьёв, – которые нужно обязательно проверить»³.

В сентябре горвноторг для 21 магазина города утвердил обязательный ассортимент хлеба и хлебных изделий. Ассортимент в себя включал 8 сортов хлеба, 14 сортов баранок, 8 сортов сухарей, 3 сорта ситного хлеба, 18 сортов булочных изделий и 7 сортов кондитерских изделий. Остальные хлебные отделы магазинов города должны были иметь все сорта хлеба, баранки, французские булки и не менее 10 названий булочных изделий⁴.

В ноябре 1937 г. ассортимент выпускаемых изделий на хлебокомбинате насчитывал 51 сорт, что было гораздо больше, чем годом ранее, когда предприятие выпускало 32 сорта изделий. Коллектив заводов выпускал пряники тульские, глазированные, медовые, фруктовые, любительские, ванильные, фигурные, печенье «Петифур», кулебяки, торты, ромовые бабы, греческие бабы, пирожные, кексы, горчичный ситный и т. д.

На 1 декабря сталиногорские пекари выпустили 21756,7 тонн продукции. В течение 1936 г. было выпечено 19585,8 тонн изделий из хлеба⁵.

Решением бюро горкома партии от 31 декабря директором Сталиногорского хлебокомбината был утверждён Е. Ф. Сергеев⁶.

На заработавшей в конце января – начале февраля колбасной фабрике за короткое время сменилось несколько директоров. Первый директор Стушкин

¹ Воробьёв А., Недорезов К. И это называется магазин // СП. 1938. 27 июля. С. 2.

² Объявление // СП. 1937. 9 июля. С. 4.

³ Муравьёв. Хлебозавод работает по прежнему плохо // СП. 1937. 26 июля. С. 3.

⁴ Ассортимент хлебных изделий // СП. 1937. 22 сентября. С. 4.

⁵ Высокосортные хлебобулочные изделия // СП. 1937. 15 декабря. С. 4.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 186.

направо и налево разбазаривал государственные средства. По его вине протухло несколько центнеров мяса.

По стопам Стушкина пошёл новый директор Морозов. За несколько месяцев его хозяйствования 700 кг мяса, сотни килограммов колбасы пришли в негодность, не по назначению были израсходованы несколько тысяч рублей.

Эстафету бесхозяйственности у Морозова принял новый директор Трушин. Новый директор пригласил вороватого помощника Андрианова, который воровал без стеснения и стыда. При обыске у Андрианова на квартире милиция обнаружила 50 кг колбасы. Воровал на колбасной фабрике ученик-контролёр Посильевский, утащивший два окорока и много колбасы. У комсомольца Потапенко обнаружилась недостача 673 кг колбасы. Недостачу ему помог укрыть старший бухгалтер Быков. Автор материала о хищениях на колбасной фабрике В. Веснин указал на бездеятельность сталиногорской милиции: «Большинство фактов, приведённых нами, известны органам милиции. Но работники милиции продолжают заниматься выяснением «некоторых деталей», а воинствующие жулики продолжают творить свои тёмные дела»¹.

В августе директором колбасной фабрики был назначен Николай Тимофеевич Горшков, член партии с 1927 г.²

Подворовывал и директор завода фруктовых вод М. П. Чумаков, который приобрёл скаковую лошадь с повозкой за 4,5 тыс. руб. для личного выезда на охоту. В этом же году бухгалтер предприятия помог ему получить 3288 руб., оплатив фиктивную отработку сверхурочных часов³.

Тем временем к XX годовщине Октября завод фруктовых вод наладил выпуск фруктовых напитков «Экстра» на натуральных соках: клубничном, клюквенном, вишнёвом и яблочным. Выпускались напитки высшего качества «Прима» и крем-сода, ситро на грушевой, ананасной, лимонной и апельсиновой эссенциях. Также в неограниченном количестве для всех торгующих организаций отпускалось «Жигулёвское» пиво.

Развивалась торговля овощами и фруктами. В начале июля в магазинах появились ранние овощи. В магазины города завезли 15 тонн капусты, 10 тонн огурцов, 5 тонн моркови и 3 тонны свёклы. В конце июля на складах Сталиногорскторга имелось до 100 тонн свежей капусты. Вскоре на прилавках магазинов появились лук, кабачки, молодой картофель и др.⁴

В июле в магазинах города торговали яблоками, завезёнными в Сталиногорск с Украины⁵. Один килограмм летних южных яблок с 5 августа продавался в Сталиногорске по 3 руб. 20 коп., русских яблок – 2 руб. 25 коп. Килограмм огурцов первого сорта стоил 80 коп., малосольные огурцы – 1 руб.

¹ Веснин В. Воинствующие жулики и бездействующие руководители // СП. 1937. 22 июля. С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 114. Л. 133.

³ Аркадьев. Что есть сей директор... // СП. 1938. 1 февраля. С. 4.

⁴ Торговля // СП. 1937. 3 июля. С. 4; «Срывают план сдачи овощей» // СП. 1938. 28 июля. С. 4; Шиловский В. Началось массовое поступление овощей // СП. 1937. 26 июля. С. 4.

⁵ Свежие фрукты // СП. 1937. 22 июля. С. 4.

08 коп., капуста – 30 коп., кабачки – 40 коп., помидоры – 2 руб. 70 коп., лук репчатый – 1 руб. 25 коп., свёкла – 20 коп., морковь – 30 коп.¹.

В августе Сталиногорский торг организовал розничную продажу плодоовощной продукции (груши, яблоки, капуста, свёкла, огурцы, морковь и др.) с торговых лотков, снабжённых весами и навесом, предохраняющим товары от дождя и солнцепёка².

В начале августа в торговую сеть города поступила первая партия нового урожая арбузов в объёме 30 тонн. В магазинах арбузы продавались по 1 руб. за килограмм³. С 11 сентября цены на арбузы снизились до 60 коп.⁴.

С 19 сентября цены на арбузы 1-го сорта составляли – 60 коп. за кг, 2-го сорта – 45 коп., нестандартные (менее 2 кг) – 30 коп.⁵.

Отдел кадров торга приглашал за «оплату в процентах с общей выручки» жителей города вместе с членами семей в качестве продавцов для торговли овощами и фруктами на площадях и улицах⁶.

С 23 сентября были установлены предельные розничные цены на помидоры – 70 коп. за кг. Предельные розничные цены на яблоки сортов ташкентские и крымские устанавливались в размере 3 руб.; коричневые, мальт, титовка, украинский летний шафран, антоновка, русский апорт и бархатный анис – 1 руб. 40 коп., прочие сорта – 1 руб. 10 коп.⁷.

Цены на картофель с 15 ноября были снижены с 40 коп. до 25 коп.⁸.

В конце ноября из Батуми в Сталиногорск в продажу поступил вагон мандаринов. Вместе с мандаринами было завезено 14 тонн растительного масла и 16 тонн маргарина⁹.

На территории базара Заводского района с 26 сентября по 1 октября работала ярмарка. На ярмарку были приглашены колхозы и колхозники 7 окружавших Сталиногорск районов – Венёвского, Узловского, Дедиловского, Болоховского, Кимовского, Епифанского и Скопинского. Во время работы ярмарки предполагалось открыть торговлю скотом. Помимо работающих магазинов торгующие организации открыли временные павильоны: Сталиногорскторг – 3 павильона, Галантерея-трикотажторг, «Динамо», РайПО, хлебозавод и Мосснабсбыт – по одной палатке¹⁰.

В дни работы ярмарки после капитального переоборудования был открыт молочный магазин № 62. Покупателям в ассортименте предлагались: молоко, сметана, творог, масло, маргарин, сыры, яйца. При магазине работал киоск по продаже фруктовых вод и мороженого¹¹.

¹ Снижение цен на овощи // СП. 1937. 5 августа. С. 4.

² Новости торговли // СП. 1937. 16 августа. С. 4.

³ Арбузы нового урожая // СП. 1937. 8 августа. С. 4.

⁴ Стеклов Н. Магазины Сталиногорскторга обворовывают покупателей // СП. 1937. 15 сентября. С. 2.

⁵ Цены на арбузы // СП. 1937. 22 сентября. С. 4.

⁶ Объявление // СП. 1937. 9 сентября. С. 4.

⁷ Розничные цены на яблоки и помидоры // СП. 1937. 24 сентября. С. 4.

⁸ Снижение цен на картофель // СП. 1937. 5 ноября. С. 4.

⁹ Вагон мандаринов // СП. 1937. 1 декабря. С. 4.

¹⁰ Осенняя ярмарка // СП. 1937. 22 сентября. С. 4; Осеннюю ярмарку... // СП. 1937. 24 сентября. С. 4.

¹¹ После капитального переоборудования // СП. 1937. 22 сентября. С. 4.

На территории ярмарки торговали магазины № 60 и № 66. Первый магазин предлагал готовое платье (мужские и дамские пальто и полупальто), головные уборы, игрушки, культтовары, музыкальные инструменты и мебель. В магазине № 66 – скобяные товары, краски, обои, шорные изделия (хомуты, седелки, постромки – элементы упряжи и др.). Кроме этого, работали 3 палатки, торгующие готовым платьем, головными уборами и другими промтоварами¹.

С 30 октября по 6 ноября на рынке Заводского района Сталиногорский горвнуторг организовал колхозную предпраздничную ярмарку. На ярмарку из прилегающих к Сталиногорску районов прибывали труженики деревни и торговали мясом, птицей, овощами, картофелем, фруктами и т. д.².

Развивалась сфера услуг. Удовлетворительно работала городская почта.

Работа почтовых отделений Сталиногорска в 1937 г.³

Таблица 2

		Отправлено	Получено
1	Посылки	18 781	18 762
2	Денежные переводы	64 455	33 621
3	Периодические издания	4 493 874	4 276 391
4	Заказных, спешных, особо важных писем, карточек и бандеролей	133 100	106 600

Кроме этого, во все концы Советского Союза в течение 1937 г. было отправлено 1091798 писем в конвертах, 37632 почтовые карточки и 9458 бандеролей.

С 30 июня в Заводском районе на Базарной площади от артели Бытпрома заработало «Фотоателье»⁴. Первых посетителей ателье разочаровывали грязь на полу, совершенно голые стены с паутиной в углах. На полу валялись груды мусора и окурки, из мебели посетителям предлагались два стула. Рабкор Орлов писал по этому поводу: «Руководители артели Бытпрома, кому принадлежит это так называемое «фото-ателье» должны знать, что колхозно-совхозные свиноводы с успехом могут соперничать с этим ателье в чистоте этого помещения»⁵.

В конце июля для женщин в парикмахерской при железнодорожной станции «Угольная» (Сталиногорск-II) возобновились услуги по маникюру – косметической процедуре по обработке ногтей на пальцах рук. Маникюр можно было сделать с 11 до 20 часов⁶.

В августе Сталиногорская артель инвалидов начала принимать заказы на ремонт мужской, дамской и детской верхней одежды⁷.

¹ Вниманию колхозов и колхозников... // СП. 1937. 30 сентября. С. 4.

² Колхозную предпраздничную ярмарку... // СП. 1937. 28 октября. С. 4.

³ Составлено по: Работа почтовых отделений // СП. 1938. 5 февраля. С. 4.

⁴ С 30 июня с.г. вновь открыта... // СП. 1937. 3 июля. С. 4.

⁵ Орлов Л. О так называемом «фото-ателье» // СП. 1937. 28 июля. С. 4.

⁶ В парикмахерской Межрайонного медико-санитарного управления... // СП. 1937. 26 июля. С. 4.

⁷ Сталиногорская артель инвалидов // СП. 1937. 17 августа. С. 4.

В начале октября в доме № 10 в Городском районе открылась часовая мастерская по ремонту всех видов часов, а в Заводском районе открылась мастерская по ремонту музыкальных инструментов и настройке роялей¹.

По-прежнему городская сеть притягивала взоры воров и мошенников.

В начале июля перед народным судом предстали два подельника из Украинской ССР – И. П. Голованов и Ф. Д. Зайцев, устроившиеся в Сталиногорске в магазин № 65 Горрайона. Первый был назначен заведующим магазином, второй стал его помощником. С 15 мая по 8 июня приятели растратили 3186 руб. Чтобы покрыть растраты, приятели продавали печенье не по 6 руб. 40 коп. за килограмм, а по 6 руб. 80 коп. Поллитровку водки умудрялись продавать не за 6 руб., а на 30 копеек дороже².

В июле двух руководящих работников торговли Сталиногорский суд осудил за растраты. Некий Садовников был приговорён к двум годам лишения свободы, а его подчинённый Бурцев «присел» на 3 года³.

Работники магазина Торгового потребительского общества И. В. Турбанов и П. Г. Кузнеченков за 20 дней похитили товаров и денежных средств на сумму 997 рублей. Как организатор хищений, Кузнеченков отправился в тюрьму на 2 года, а Турбанов был приговорён судом к 1 году исправительных трудовых работ⁴.

С июля по октябрь заведующий палаткой № 9 при станции Маклец И. Ф. Астапов растратил 4379 руб. 95 коп. Народным судом Астапов был приговорён к лишению свободы сроком на 2 года⁵.

Заведующий посудно-мебельной секцией товарной базы И. С. Ломов допустил растрату на сумму 7314 руб. Народный суд приговорил Ломова к 3 годам лишения свободы⁶.

15 сентября Сталиногорский народный суд приговорил к 3 годам лишения свободы заведующего магазином № 43 Сталиногорскторга Г. А. Боровикова, который за 4 месяца руководства магазином растратил 9093 руб.⁷.

Через четыре дня суд «отвесил» 3 года лишения свободы заведующему торговой палаткой № 38 Сталиногорскторга Я. Г. Запорожцу, растратившему за короткий срок 2899 руб. При обыске у него были обнаружены 590 руб. казённых денег⁸.

К полутора годам лишения свободы был приговорён М. В. Девяткин, заведующий буфетом Сталиногорского ПКЮ, у которого была вскрыта недостача в размере 673 руб. казённых денег⁹.

К такому же сроку был приговорён заведующий магазином № 7 РайПО Н. М. Комаров за растрату 1534 руб.¹.

¹ Часовая мастерская // СП. 1937. 3 октября. С. 4; Музыкальная мастерская // Там же.

² Происшествия // СП. 1937. 4 июля. С. 4.

³ Жулики из ТПО // СП. 1937. 12 июля. С. 4.

⁴ Суд // СП. 1938. 27 июля. С. 4.

⁵ Суд // СП. 1938. 30 января. С. 4.

⁶ Суд // СП. 1937. 5 сентября. С. 4.

⁷ Суд // СП. 1937. 18 сентября. С. 4.

⁸ Суд // СП. 1937. 20 сентября. С. 4.

⁹ Суд // СП. 1937. 26 сентября. С. 4.

Заведующий некогда прославленного магазина «Гастроном» Ф. Калинин, вместе со своими помощниками Н. Кургановым и М. Косых, за четыре с половиной месяца «промотали» 6895 руб. Приятели закатывали пьяные кутежи не только у себя дома, но и в помещении магазина. Суд приговорил Калинина и Курганова к лишению свободы на 3 года каждого, а Косых – к лишению свободы на 2 года².

Заведующая бакалейной секцией магазина № 71 М. Б. Поветкина получила 3 года тюремного заключения за растрату 3309 руб.³.

Этим ворюгам не повезло. В 1937 г. Сталиногорский торг вынужденно списал разворованных средств и материальных ценностей на сумму 400 тыс. руб. Взыскивать было не с кого – жулики успели разбежаться⁴.

Некоторых беглецов удалось отловить. Так, гражданин М. П. Рытов в качестве завмага № 6 растратил 4284 руб. Чтобы избежать ответственности, скрылся из Сталиногорска и по фальшивым документам трудоустроился заведующим буфетом на станции Ефремово, где успел растратить 2400 руб. Суд приговорил Рытова к 3 годам лишения свободы⁵.

Убежал, но был разыскан работник магазина № 1 бывшего ОРС ГРЭС В. С. Солохиенко, присвоивший и растративший 3585 руб. Суд приговорил его также к 3 годам лишения свободы⁶.

Другим приёмом незаконного обогащения являлось искусственное завышение цен.

Так, завмаг № 7 Белов торговал сметаной не по 6 руб. за 1 кг, а по 7 руб. 50 коп. Завмаг № 2 Дёмин 8-рублёвую колбасу сбывал покупателям за 10 руб.⁷.

В торговой палатке № 53 заведующий Проничев маргарин по 10 руб. 30 коп. под вывеской «маргусалин» распродал жителям Засецкого посёлка за 13 руб. 80 коп.

В дежурной палатке при АКЗ продавец Ивлиева 24 сентября торговала помидорами по 1 руб. за кг, самовольно повысив цену на 30 коп.⁸.

Жулики находили своих покровителей в кабинетах торга. Например, пачка овсяной крупы «Геркулес» в Москве продавалась по 46 коп., а в Сталиногорске распоряжением заведующего торгом Щербакова цена была повышена до 88 коп., что вызвало законное возмущение жителей города. Щербаков не обращал внимания на такие мелочи, как то, что консервы сардин стоимостью 3 руб. 55 коп. продавалась в «Бакалее» на 50 коп. дороже⁹.

Настырный покупатель Рыскин в продуктовом магазине дома № 10 (ныне ул. Комсомольская, д. 23) приобрёл 500 г хлеба по 2 руб. 80 коп. Однако продавец заверила покупателя, что этот хлеб стоит 4 руб. 20 коп. Позицию

¹ Суд // СП. 1937. 11 ноября. С. 4.

² Суд // СП. 1938. 2 октября. С. 4.

³ Суд // СП. 1938. 11 октября. С. 4.

⁴ Пленум Сталиногорского горсовета // СП. 1938. 26 сентября. С. 4.

⁵ Суд // СП. 1937. 27 августа. С. 4.

⁶ Суд // СП. 1937. 21 сентября. С. 4.

⁷ За превышение цен к ответственности // СП. 1937. 12 сентября. С. 3; Ошибка ли это? // Там же.

⁸ Самовольное повышение цен // СП. 1938. 2 октября. С. 4.

⁹ *Стеклов Н.* Магазины Сталиногорскторга обворовывают покупателей // СП. 1937. 15 сентября. С. 2.

продавщицы поддержали зав. магазином Лейкин и зав. хлебным отделом Огурцова. Рыскин разыскал браковщика хлебозавода Пряхина, который подтвердил, что Рыскину продали хлеб, который должен стоить 2 руб. 80 коп. В свою очередь за Лейкина с Огурцовой заступился зав. производством хлебозавода Дорохин, который заверил Рыскина, что хлеб стоит 4 руб. 20 коп., но он изменил химические свойства и стал выглядеть на 2 руб. 80 коп. Неугомонный Рыскин добился проведения лабораторных исследований, которые подтвердили, что хлеб был выпечен из муки 72-процентного помола и должен был продаваться по 2 руб. 80 коп. Так жулики из продуктового магазина дома № 10 оказались припёртыми к стенке.

Другой раз Рыскин напугал торговцев мясом в магазине № 3, где мясо средней упитанности продавали по цене мяса повышенной упитанности. Иными словами, вместо 7 руб. 60 коп. с покупателей драли по 9 руб. 60 коп. за один килограмм. В тот же день Рыскин съездил на рынок Заводского района и обнаружил, что там Сталиногорскторг продаёт мясо лучшего качества по 7 руб. 60 коп. за один килограмм. Вернувшись в Городской район, Рыскин потребовал объяснить подобное надувательство, и через час цена на мясо была снижена на 2 руб.

28 октября Рыскин вскрыл, что в магазине «Спецбакалея» в Городском районе под видом яблок I сорта за 1 руб. 40 коп. покупателям подкладывают яблоки II сорта за 1 руб. 10 коп.

«Кто должен по советским законам нести ответственность за то, что мясо обходится дорого, потребители или сам торг? – вопрошал Рыскин со страниц газеты. – Почему воры и жулики, пробравшиеся в товаропроводящую сеть и скрывающиеся за государственной вывеской, выкачивают из карманов трудящихся десятки тысяч рублей и остаются безнаказанными?»¹.

Решением президиума горсовета за нарушение правил торговли привлекались к ответственности руководящие работники торговли. Так, при проверке магазина торга в Городском районе было обнаружено отсутствие в продаже молока, творога, свежей рыбы и других продуктов питания, которые имелись в достаточном количестве на базе. Виновный в этом директор филиала торга Владимирский был освобождён от должности. К уголовной ответственности за выпуск в торговую сеть недоброкачественных помидоров и продажу их по ценам высшего качества были привлечены заведующий базой Дёмин и кладовщик Рыбников².

Имели место нарушения штатно-сметной дисциплины предприятий торговли. Например, 25 ноября было выявлено незаконное увеличение оклада директору оптовой базы Антонову, который вместо 700 руб. в течение нескольких месяцев получал 1200 руб. Городской финансовый отдел потребовал от директора торга Воробьёва снижения оклада Антонову до 500 руб.³.

¹ Рыскин. Жулики за прилавком // СП. 1937. 14 ноября. С. 4.

² За плохую организацию торговли – к ответу // СП. 1938. 2 октября. С. 4.

³ Савушкин. Транжируют государственные средства // СП. 1938. 5 февраля. С. 4.

Положение с морально-нравственным обликом кадров торгового было неблагоприятным. Совершенно неудивительно, что, когда Сталиногорск в ноябре 1941 г. был оккупирован немецко-фашистскими войсками, то оккупанты сразу пришли по адресу к своему шпиону – одному из работников Сталиногорского торгового – и назначили его бургомистром Заводского района города. После освобождения Сталиногорска предатель Родины был расстрелян¹.

Дефицит обувных изделий в государственных магазинах способствовал развитию спекуляции этими товарами. На рынке была задержана спекулянтка Айнулина, продававшая сапоги за 258 руб., приобретённые ею за 170 руб. Граждане Аяков, Самойлов и Масенко продавали полуботинки, купленные в магазине за 31 руб. 55 коп., по двойной цене². 6 августа милиция задержала ещё несколько спекулянтов. Так, рабочий Валитов вывозил из города для перепродажи 74 метра мануфактуры, галоши, трикотаж, мыло, пудру и пр. Три спекулянта торговали обувью по ценам выше государственных: хромовыми и яловыми сапогами, женскими туфлями и мужскими полуботинками³.

Дефицит касался не только одежды или обуви: в городе невозможно было купить наручные часы. «Если житель Сталиногорска вздумает купить ручные или карманные часы, то ему нужно обязательно поехать в другой крупный город, – писали в газету П. Дзятно и А. Суднин. – Ни в одном из магазинов Сталиногорскторга часов в продаже не имеется»⁴.

Отдельные жители промышляли перепродажей водки. Поллитровка водки в магазине стоила 6 руб., но у частника по ночам, когда магазины были закрыты, цена вырастала до 8 руб. 50 коп. В селе Ильинка так перепродавали водку местные жительницы С. Власова и Ф. Жучкова⁵.

Дефицит немного снижался в период предпраздничного завоза промышленных товаров. Так, 1 и 2 ноября в город было завезено промтоваров на 298 тыс. руб., в т. ч.: хлопчатобумажных тканей на сумму 93 тыс. руб., швейных изделий на 80 тыс. руб., кожаной обуви на 35 тыс. руб. и т. д.

Также накануне юбилея Октября в город были завезены продовольственные товары: рыбы красной (сёмга, балык) – 2687 кг, консервов – 3680 банок, сметаны – 980 кг, творога – 660 кг, животных жиров 1580 кг, сельди – 490 кг, сыра – 440 кг, 200 ящиков кондитерских изделий и 320 ящиков различных вин, наливок, настоек⁶.

Общий торговый оборот в предпраздничные и праздничные дни составил 2 млн 455 тыс. руб.⁷.

¹ Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Т. 1. Сборник документов и материалов // Тула. Гриф и К. 2012. 324 с. С. 231–232.

² Происшествия // СП. 1937. 16 июля. С. 4.

³ Происшествия // СП. 1937. 8 августа. С. 4.

⁴ Дзятно П., Суднин А. Почему нет карманных часов // СП. 1937. 22 августа. С. 4.

⁵ Шинкарки из села Ильинское // СП. 1937. 10 сентября. С. 3.

⁶ Предпраздничный завоз товаров // СП. 1937. 5 ноября. С. 4.

⁷ Оборот торговых организаций за праздники // СП. 1937. 12 ноября. С. 4.

В целом материальный достаток населения города возрастал. На 22 октября в сталиногорских сберегательных кассах сумма сбережений составила 2 млн 455 тыс. руб., принадлежащих 5 646 вкладчикам¹.

На 1 января 1938 г. общий остаток вкладов у 5634 человек составлял 2706781 руб. По сравнению с 1932 г. средний размер вклада в 1937 г. увеличился в два с половиной раза и составлял в среднем по 480 руб. на каждого вкладчика. Увеличивалось число трудящихся, обладавших вкладами, превышавшими 1 тыс. руб. По сравнению с 1935 г. таких вкладчиков стало в три раза больше².

Однако итоги торговли в 1937 г. оказались неудовлетворительными. План товарооборота (74 млн руб.) был выполнен только на 92,4 %³.

В ноябре руководство Сталиногорской торговли было репрессировано. Заведующий горвнуторгом Иван Васильевич Щербаков был исключён из партии как активный участник троцкистской оппозиции и за связь с разоблачёнными врагами народа⁴.

Начальник отдела кадров Сталиногорского торго Иосиф Маркович Белый был репрессирован «за сопротивление очищению аппарата торго от КЧЭ, выдачу положительных характеристик жуликам и проходимцам»⁵.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР

В 1937 г. перед колхозным крестьянством актуальным оставалось решение задачи, поставленной И. В. Сталиным на совещании с передовыми комбайнёрами и комбайнёрками 1 декабря 1935 г. о подъёме производства зерна до 7–8 млрд пудов в год⁶.

В 1936 г. решение этой задачи из-за неблагоприятных погодных условий было отложено, а урожайность полей в стране резко снизилась. Засуха коснулась и сталиногорских тружеников сельского хозяйства.

Средняя урожайность отдельных культур на территории Сталиногорского района⁷

Таблица 3

Культура	Средняя урожайность по годам, в ц/га
----------	--------------------------------------

¹ Рост сбережений трудящихся Сталиногорска // СП. 1937. 23 октября. С. 4.

² Рост вкладов трудящихся // СП. 1938. 21 января. С. 4.

³ Леонидов Н. Торг работает плохо // СП. 1938. 10 мая. С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 121.

⁵ Там же. Л. 151.

⁶ Речь товарища Сталина // СП. 1935. 5 декабря. С. 1.

⁷ Составлено по: Соловьёв А. За высокий урожай! // СП. 1937. 2 апреля. С. 3.

		1908–1910	1933–1935	1936
1	Яровая пшеница	7,4	9,2	7,0
2	Овёс	10,7	10,9	6,8

Как видно из таблицы, по сравнению с дореволюционным временем рост урожайности основных сельскохозяйственных культур был незначителен, а в засушливом 1936 г. в известной степени произошёл откат назад.

В целях повышения агротехнических знаний руководителей сельсоветов и колхозов Московской области открылись заочные радиокурсы. Для руководства заочниками в качестве консультантов были выделены и прикреплены специалисты городского земельного отдела – агрономы и животноводы. Занятия проводились по определённой тематике. Например, на первом занятии заочники занимались по теме «Что такое химия», на следующих занятиях колхозный актив осваивал темы «Жизнь растений», «Жизнь животных» и т. д.¹.

Заочные курсы вступительной речью по радио 17 января открыл Н. С. Хрущёв. На первой лекции профессора Голубева по радио на тему «Накопление и применение местных удобрений» в специально оборудованном зале Сталиногорского горсовета присутствовали 102 человека: председатели сельсоветов и колхозов, а также бригадиры и заведующие фермами. 7 февраля 90 человек слушали лекцию «Картофельная культура». Всего в программе радиолекций было запланировано 12 радиопередач².

В начале января труженики колхоза «Красный луч» Княгининского сельсовета выступили с открытым письмом к колхозникам Сталиногорского района с предложением организовать социалистическое соревнование и завоевать право «первыми в области рапортовать Московскому комитету партии о высоком урожае, о досрочной сдаче государству сельскохозяйственных продуктов». В письме труженики «Красного луча» брали на себя обязательства провести сев высококачественными семенами, качественно выполнить до 1 февраля ремонт сельскохозяйственного инвентаря, а к 15 февраля закончить ремонт телег и пахотной сбруи. Кроме этого, на полях колхоза предполагалось провести работы по снегозадержанию, в первых числах марта организовать взаимопроверку готовности к весеннему севу. Колхозники брали на себя обязательство обеспечить хорошую организацию ухода за лошадьми и довести коней к весеннему севу до «состояния средней упитанности». В колхозе был организован сбор и вывозка на поля навоза, на дворах колхозников – сбор птичьего помёта и золы.

Колхозники «Красного луча» брали на себя обязательство получить не менее 20 центнеров с гектара ржи, пшеницы – 18 центнеров, овса – 20 центнеров и картофеля – не менее 200 центнеров с гектара.

¹ Шелихов. Улучшить заочную работу колхозников // СП. 1937. 16 января. С. 3; Мошин В. Успех зависит от консультантов // Там же; Изучаем четвёртую лекцию // СП. 1937. 14 марта. С. 4.

² Областные колхозные радиокурсы // СП. 1937. 22 января. С. 4; Радиолекция для колхозного актива // СП. 1937. 8 февраля. С. 4.

Колхозный актив брал на себя обязательство закончить программу заочных колхозных радиокурсов на «хорошо» и «отлично»¹.

Вскоре на страницах газеты появились сообщения о поддержке предложения колхозников «Красного луча» колхозниками из колхозов «Динамо», «Комбайн», «Заветы Ленина», им. VII съезда Советов, «Заря Востока», им. 15-й годовщины Октября и др.².

Руководители хозяйств брали обязательства, исходя из возможностей хозяйства и качественного состояния почвы. Так коллектив колхоза «Комбайн», где почвы были более бедными, брал на себя обязательства по сбору среднего урожая зерновых в объёме 16 центнеров с гектара и картофеля – 140 центнеров, что было меньше, чем в колхозе «Красный луч», располагавшемся на хороших чернозёмах³.

В феврале в колхозах района началась подготовка к весеннему севу.

На поля вывозился навоз. Так, к 20 марта под посевы зерновых культур на поля колхозов было вывезено 60% навоза. Однако затягивался ремонт тракторов, сеялок, плугов и другого сельскохозяйственного инвентаря⁴.

В весенне-полевую кампанию колхозники района должны были засеять 5920 га, из них 2680 га – ранними яровыми культурами: овсом, пшеницей и т. д. Семян зерновых культур должно было быть засыпано 7197 ц, а фактически к февралю их было засыпано 6927 ц. От посадки вики по указанию Мособлземотдела колхозы частично отказались, и данная культура была заменена горохом. Семенного картофеля по плану должно было быть 22500 ц, но в наличии имелось 19096 ц.

Отдельные хозяйства были плохо обеспечены овсом. Председатели некоторых колхозов допустили скармливание овса лошадям. Например, председатель колхоза «Новый путь» А. А. Богомазов скормил лошадям 60 ц овса, а в колхозе «Сплошная коллективизация» после указания председателя Б. И. Свиридова о скармливании семенного овса лошадям нехватка семян в хозяйстве составила 211 ц.

В 1937 г. корпус председателей колхозов сотрясали ротации.

Список колхозов в 1937 г.

Таблица 4

Сельский совет	Председатель сельского совета	Список колхозов	Председатель колхоза
Бороздинский	Ботлова	Им. Ворошилова	Санаев / Данилин А. Ф.
		Им. Иванова	Самсонов / Мясоедов Г. Г.
		Им. Парижской коммуны	Малышев В. С. / Нефёдов / Малышев Т. К.
		Им. 14-й годовщины Октября	Нефёдов В. В.

¹ Давайте соревноваться за высокий урожай // СП. 1937. 5 января. С. 2.

² Поддержим почин «Красного луча» // СП. 1937. 12 января. С. 3; По-стахановски готовиться к весеннему севу // СП. 1937. 4 марта. С. 1.

³ Мошин В. Возьмём с гектара 30 центнеров пшеницы // СП. 1937. 4 марта. С. 1.

⁴ Покончить с безответственностью в подготовке к севу // СП. 1937. 29 марта. С. 1.

Иван-Озерский	Бобринёв С. И. / Полесский	Новый путь	Богомазов А.А. / Бочин И.Д./ Брейкин
		Объединение	Фетисов Е. Т.
		Победа	Панкина А. П.
		Им. VII съезда Советов	Канунников С. Ф. / Клочков / Гусев Т. И.
Ильинский	Черняев П. М.	Заветы Ленина	Морозова / Голиков А. И.
		Прожектор	Нет данных
		Им. 2-й пятилетки	Слепчатов Е. П. / Филиппов
		Им. Осоавиахима	Захаров И. А.
Ключевский	Медведев	Ударник	Савушкин Н./ Комаров Н. И.
Княгининский	Панюков С. Г.	Красный луч	Якунин Т. И.
		Сплошная коллективизация	Свиридов Б. И. /Баринов С.
Колодезный	Мазаев И. М.	Им. XVII партсъезда	Анискин Н. С./ Тютюкин
		Тихий Дон	Алехин С. И.
Маклецкий	Красовский В. А.	Им. Кирова	Селезнёв / Мельников Е. Н.
		Большевик	Гордеев Ф. Л.
Прохоровский	Кугучина А. Г.	Динамо	Зуйкова П. А.
		Заря Востока	Ермаков С. С.
		Комбайн	Астапов С. Н./нет данных
		Красный борец	Бодров В. И.
		Подмосковный гигант	Иванов Н. П.
Урванский	Попов / Каковкин В.	Красное Гремячево	Михайлин / Загрядский И. П. / Макрушин А. Н.
		Ответ маловерам	Болохнин К. Н.
		Прожектор	Мошнина Н. К./ нет данных
		Им. 15-й годовщины Октября	Лазутин Н. В.

ПОПРАВЛЕНО↑

Как видно из таблицы, в 11 из 28 хозяйств района произошла смена председателя, а в 4 колхозах смена председателя прошла дважды.

Какая-то часть освобождённых председателей колхозов покинула свои посты не по своей воле. Например, на это указывала информация о положении дел в колхозе им. Иванова: «Колхоз им. Иванова Бороздинского сельсовета, избавившись от врагов народа, орудовавших во главе с бывшим председателем колхоза С., включился в предоктябрьское социалистическое соревнование и по-боевому заканчивает сельскохозяйственные работы. На сегодня полностью проведён обмолот зерновых, дружно проходит уборка картофеля...»¹.

С громким скандалом прошло снятие председателя колхоза «Сплошная коллективизация».

Молодой председатель этого колхоза Борис Иванович Свиридов, 1911 г. рождения, член ВКП(б) с 1932 г., был отчаянным выпивохой и жуликом. Работая в этой должности с 1935 г., он допускал злоупотребления служебным положением, расхищал строительные материалы, занимался подделкой

¹ Рублин С. Там, где орудовали враги народа // СП. 1937. 23 сентября. С. 3.

документов, устраивал пьянки на своей квартире и стрельбу в воздух из браунинга на территории колхоза.

В «Сталиногорском пролетарии» 21 апреля был опубликован подробный газетный отчёт «Преступная практика предколхоза Свиридова» о преступной деятельности самого Свиридова и его подельников, вскрытой в ходе обсуждения акта ревизионной комиссии на колхозном собрании 7 апреля. Тем не менее, собрание колхозников в отношении Свиридова приняло мягкое решение, вынеся в его адрес предупреждение о нарушении финансовой дисциплины. О жульнических махинациях Свиридова знали «рядовые колхозники, но они сидели и помалкивали, [...] потому что на практике хорошо были знакомы с теми методами администрирования, какие пускал в ход колхозный председатель»¹.

Наглость Свиридова не знала берегов. После публикации в газете он продолжал совершать преступные действия. Так 30 апреля он дал указание двум подчинённым вырыть с колхозного огорода зимний лук и продать. Вырученные деньги за продажу незрелого лука Свиридов пропил.

3 мая председатель взял с колхозной свинофермы для продажи не десять поросят, как решило правление колхоза, а одиннадцать. Вырученные деньги Свиридов снова присвоил. Из колхозного амбара пропало два воза ржи, которую председатель продал в соседнюю деревню, но это снова из-за покровительства руководства Сталиногорского ГорЗО снова сошло ему с рук.

Факты противоправной деятельности были обнародованы в газете «Рабочая Москва»².

Прокуратура по этим фактам открыла уголовное дело, а прокурор города И. Я. Богомолов проинформировал секретаря горкома партии, областного прокурора и общественность, что к нему присвокуплены материалы, опубликованные весной 1937 г. в газете «Сталиногорский пролетарий»: «Виновников бесхозяйственности к ответу», «Два преступления», «Покровительствуют преступникам» и др.³.

В колхозе специальная бригада провела финансовую ревизию, по итогам которой против Свиридова было возбуждено уголовное дело. Постановлением народного суда Сталиногорского района от 25 июля он был осуждён на полтора года лишения свободы без поражения в правах⁴. Вместе со Свиридовым в открытом судебном процессе, который прошёл в колхозном клубе, были осуждены и три его подельника (бухгалтер, кассир и завхоз), названные в газете «шайкой преступников»⁵.

Как и прежде, рабочие города не порывали с землёй и занимались огородами. В помощь рабочим-огородникам в книжных магазинах Сталиногорска по цене 20 коп. распространялась небольшая брошюра А. З.

¹ Соловьёв. Преступная практика предколхоза Свиридова // СП. 1937. 21 апреля. С. 3.

² Степанов Д. Покровительствуют преступникам // СП. 1937. 8 мая. С. 2.

³ По следам писем / «Покровительствуют преступникам» // СП. 1937. 12 мая. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 246.

⁵ Горенюк Сер. Виновники разбазаривания колхозного добра наказаны // СП. 1937. 28 июля. С. 4.

Гуревича «Изотовцы-огородники» (рабочие-шахтёры Донского района Московской области)¹.

На химкомбинате ряды огородников составили 1500 человек (в 1936 г. – 1250). Под огороды химикам было выделено 200 га земли. Каждому огороднику выделялось 100 кг семенного картофеля. Плата за вспашку земли и за охрану урожая составила по 25 руб. с каждого огородника².

По-прежнему поля колхозов Сталиногорского и Донского районов обслуживала Сталиногорская МТС. Ремонтировался тракторный парк, проверялись комбайны и молотильные машины. На четырёхмесячных курсах трактористов и комбайнёров, открывшихся в декабре 1936 г., обучались 78 трактористов³.

В начале марта МТС получила 2 гусеничных трактора ЧТЗ (Челябинский тракторный завод) мощностью 50 лошадиных сил каждый и 4 колёсных трактора ХТЗ (Харьковский тракторный завод)⁴.

В конце года Сталиногорская МТС была разделена на две самостоятельные станции – Сталиногорскую и Донскую. Директором Сталиногорской МТС решением бюро горкома партии от 31 декабря был утверждён П. В. Пахомов⁵.

После увольнения заведующего городским земельным отделом К. Ф. Гаврилова 14 октября бюро горкома утвердило нового заведующего ГорЗО в лице Емельяна Григорьевича Фетисова, 1896 г. рождения, председателя колхоза «Объединение» Иван-Озерского сельсовета⁶.

Накануне уборки общее состояние посевов зерновых культур в колхозах в целом было хорошим. Вся площадь яровых культур была прополота и находилась в чистом состоянии. В 27 колхозах из 28 овёс и яровая пшеница были прополоты дважды. Состояние овощных культур и картофеля, за исключением огурцов, было хорошим. В связи с холодной погодой огурцы на площади 20 га не взошли, и после перепашки сюда была посажена новая огуречная рассада.

В июне прошли первая прополка и окучивание картофеля. К 5 июля треть картофельных посадок была окучена второй раз.

К этому дню колхозы завершили первый покос естественных сенокосов на площади 180 га, или 100 % от общей площади, сеяных трав было скошено на площади 500 га, или 28 % от общей площади 1761 га. В 1937 г. в колхозах содержалось 1305 голов лошадей – основная тяговая сила сталиногорской деревни на севе и уборке⁷. К уборке готовился и сельхозинвентарь.

Обеспеченность сельскохозяйственным инвентарём накануне уборки урожая в 1937 г. в Сталиногорском районе

¹ Семёнов М. Вниманию рабочих-огородников // СП. 1937. 6 апреля. С. 3.

² 200 гектар под рабочие огороды // СП. 1937. 6 апреля. С. 4.

³ Пахомов. МТС готовится // СП. 1937. 16 февраля. С. 2.

⁴ Новые трактора МТС // СП. 1937. 16 марта. С. 4.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 101. Л. 185.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 100. Л. 122.

⁷ Подсчитано по: Развитие животноводства в 1938 году // СП. 1938. 3 февраля. С. 4.

Таблица 5

Наименование	МТС		Колхозы		Совхозы		ВСЕГО	
	Наличие	Готовность	Наличие	Готовность	Наличие	Готовность	Наличие	Готовность
Комбайны	2	2	—	—	2	2	4	4
Молотилки тракторные	5	5	1	1	2	2	7	7 ¹
Молотилки конные	—	—	44	28	—	—	44	28
Жатки	—	—	116	102	6	6	122	108
Сенокосилки	—	—	46	46	10	10	56	56
Сноповязалки	—	—	—	—	10	10	10	10
Конные грабли	—	—	18	16	11	11	29	27
Сортировки	—	—	18	14	4	4	22	18
Триера	—	—	7	7	—	—	7	7
Веялки	—	—	104	79	—	—	104	79
Весы	—	—	50	46	7	7	57	53
Грaбарки (телеги)	—	—	596	532	36	36	632	568

Таким образом, накануне уборки сельхозинвентарь в основном был подготовлен. Ремонт жаток, конных молотилок и веялок затягивался из-за нехватки запасных частей.

В период весеннего сева в нескольких колхозах (им. Иванова Бороздинского сельсовета, «Красное Гремячево» и «Прожектор» Урванского сельсовета) имели место случаи массового невыхода на работу, главным образом женщин-колхозниц. Не выходявшие на работу женщины свои прогулы объясняли отсутствием хлеба и необходимостью отъезда на городской базар. К уборочной кампании дисциплина резко улучшилась, что объяснялось хорошими видами на урожай, решениями СНК и ЦК ВКП(б) о предоставлении льгот колхозникам и продовольственными ссудами от государства. Если в «Красном Гремячево» до 1/3 колхозников не выходили на работу, а 2/3 выходили во второй половине дня, то в конце июня и в начале июля все колхозники и подростки выходили на работу. В некоторые колхозы стали возвращаться мужчины с промышленных предприятий.

Свидетельством положительных настроений колхозников стало их активное участие в покупке облигаций «Займа укрепления обороны Союза ССР». До 5 июля 82% трудоспособных колхозников подписались на сумму 67 тыс. руб.²

По сравнению с 1936 г. в 1937 г. сложились благоприятные погодные условия, что отразилось на конечных результатах.

Так, в колхозе им. VII съезда Советов Иван-Озерского сельсовета урожайность зерновых с 1 га повысилась с 9 до 15 центнеров. На некоторых опытных участках собрали по 20 ц/га. На один трудодень колхозники здесь

¹ Так в тексте.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 107. Лл. 67–72.

получили по 5 кг хлеба, 10 кг картофеля, 11 кг овощей. Все колхозники в личном подсобном хозяйстве имели коров, овец, поросят, гусей и кур¹.

Колхозники колхоза «Комбайн» Прохоровского сельсовета с полей убрали по 20 ц/га пшеницы, а с опытного участка площадью 5 га было убрано по 40 ц/га ржи. На один трудодень колхозники получили по 5 кг хлеба, 10 кг картофеля, 7 кг овощей и по 1 руб. 75 коп. В среднем каждое хозяйство колхозника заработало по 600 трудодней и по 1050 руб. Здесь также все колхозники в личном хозяйстве имели коров, овец, поросят и пр.².

В колхозе им. 15-й годовщины Октября Урванского сельсовета на один трудодень колхозники получили по 5 кг хлеба, 16 кг картофеля, 3,5 кг овощей и по 1 руб. 10 коп., а средняя урожайность полей по сравнению с дореволюционным временем здесь выросла в 2–3 раза³.

Колхозники колхоза «Заря Востока» Прохоровского сельсовета на трудодень получили по 7 кг зерновых, 10 кг картофеля, свеклы – по 3 кг, капусты – по 20 кг. За 360 трудодней стахановец колхоза В. Ермаков получил 170 пудов (2720 кг) хлеба и 225 пудов (3600 кг) картофеля⁴.

Колхозники колхоза «Динамо» на трудодень получили по 8 кг зерновых, 16 кг картофеля⁵.

В колхозе им. 15-й годовщины Октября колхозники получили по 5 кг зерна, по 16 кг картофеля и по 1 руб. Колхозный табун здесь насчитывал 23 лошади, МТФ – на 16 голов. Доход колхозу приносила пасека⁶.

Лучшим колхозом в районе по праву считался колхоз «Красный луч» Княгининского сельсовета. По итогам сельскохозяйственного года в колхозе имелись 97 лошадей, 17 голов КРС, 130 голов свиней, пчельник на 40 ульев.

В 1937 г. «Красный луч» получил от полеводства, огородничества, СТФ, колхозных предприятий и колхозного транспорта около полумиллиона рублей прибыли. На один трудодень каждый колхозник получил по 4,9 кг хлеба, 12 кг картофеля, 10 кг овощей и по 5 руб. 50 коп. Во дворе каждого колхозника имела корова, не менее двух поросят, овцы, домашняя птица⁷.

Хорошие производственные показатели отражались на росте материального достатка рядовых колхозников. «Невиданными темпами, – отмечалось в «Сталиногорском пролетарии» – улучшается благосостояние колхозников»⁸.

Вспоминая итоги уборки урожая осенью, накануне весенне-полевых работ 1938 г. колхозник колхоза «Комбайн» В. А. Астапов говорил: «Прошлый год я заработал столько хлеба, что мне вместе с семьёй не поест и в два года»⁹.

¹ Гусев Т. И. Канунников А. и др. Дадим 25 центнеров зерновых с гектара // СП. 1938. 5 января. С. 3.

² Астапов С. Н., Астапов А. К. и др. Урожай зависит от нас! // СП. 1938. 8 января. С. 2.

³ Шестёркин И. Берите пример с колхоза 15 годовщины Октября // СП. 1938. 28 января. С. 3.

⁴ Богатый трудодень // СП. 1937. 3 октября. С. 3.

⁵ Кузучина Аг. Полпуда зерна и пуд картофеля на трудодень // СП. 1937. 6 октября. С. 4.

⁶ Лазукин Н. Снимем богатый урожай // СП. 1937. 23 декабря. С. 2.

⁷ Якунин Т. И. Богатеет колхоз «Красный луч»

⁸ О культурной работе в колхозах района // СП. 1938. 5 января. С. 3.

⁹ Шестёркин И. Колхозные будни // СП. 1938. 4 апреля. С. 3.

Труженик этого колхоза С. Т. Чумичёв заработал 400 пудов зерна, 570 пудов картофеля, 390 пудов овощей¹.

В колхозе им. VII съезда Советов колхозник Шаталин за свой труд получил 231 пуд хлеба, 420 пудов картофеля, 462 пуда овощей и 525 руб. Колхозник М. И. Канунников получил 152 пуда хлеба, 276 пудов картофеля, 330 пудов овощей и 345 руб.².

Практически все труженики сёл и деревень Сталиногорского района, сравнивая свою жизнь в единоличных хозяйствах, единодушно выступали за колхозный строй. Житель деревни Урванки Г. Ф. Мишутин рассказывал: «Бывало, работаешь – и руки отваливаются. Знаешь, что ничего не уродится. Теперь другое дело – урожай у нас вырос в два-три раза. Каждый член нашего колхоза имеет хлеба на год с лишним. Есть мясо, есть молоко, всё у нас есть»³.

В 1937 г. на станции Маклец началось строительство элеватора, который в официальных документах назывался как объект № 75.

25 августа на бюро было отмечено, что «два элеватора будут готовы к 1 сентября полностью, а третий – к 15 сентября»⁴.

План мясопоставок по району на 1937 г., утверждённый президиумом горсовета, предусматривал поставки государству мяса в объёме 606,66 пудов⁵. Из этого количества колхозы должны были сдать 408,61 пудов, свинотоварные фермы – 120, мясотоварные фермы – 58,6, овцотоварные фермы – 8,65 и единоличники – 12,6 пудов⁶.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ

АКЗ – Сталиногорский анилино-красочный завод

АХО – административно-хозяйственный отдел

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи

ВрИД – временно исполняющий должность

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ГАТО – Государственный архив Тульской области

ГК – городской комитет

ГО – городской отдел

Горвнуторг – городской отдел внутренней торговли

ГорЗО – городской земельный отдел

Горкомхоз – городское коммунальное хозяйство

ГОРЛИТ – городское управление по делам литературы и издательств

¹ Быстрее распределить доходы // СП. 1938. 15 февраля. С.1.

² Гусев Т. И. Канунников А. и др. Дадим 25 центнеров зерновых с гектара // СП. 1938. 5 января. С. 3.

³ Шестёркин И. Берите пример с колхоза 15 годовщины Октября // СП. 1938. 28 января. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 99. Л. 255.

⁵ С 1899 г. один пуд равен 16,3805 кг.

⁶ План мясопоставок на 1937 год // СП. 1937. 3 февраля. С. 4.

ГорОНО, гороно – городской отдел народного образования
 ГорПО – городское потребительское общество
 Горсовет РК и КД – городской совет рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов
 ГРЭС – государственная районная электрическая станция
 ГСО – Готов к санитарной обороне
 ГСПС, горпрофсовет – городской совет профсоюзов
 ГСФК – городской совет физической культуры
 ГТО – Готов к труду и обороне
 ДК химиков – Сталиногорский Дворец культуры химиком
 Дорпрофсож – Дорожный комитет профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.
 ДСО – Добровольное спортивное общество
 ДФО – Добровольное физкультурное общество
 Завком – заводской (профсоюзный) комитет
 ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
 ИТР – инженерно-технический работник
 ИТС – инженерно-техническая секция
 Колхоз – коллективное хозяйство
 Коминтерн – Коммунистический интернационал
 Комсорг – комсомольский организатор
 КПК – Комиссия партийного контроля
 КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
 КРС – крупный рогатый скот
 КЧЭ – классово-чуждый элемент
 Ликбез – ликвидация безграмотности
 МГК – Московский городской комитет
 МК – Московский комитет
 МОГИЗ – Московское отделение Объединения государственных издательств
 МОИК – Московский областной исполнительный комитет
 МОНО – Московский отдел народного образования
 МОПР – Международная организация помощи борцам революции
 Мособлисполком – исполнительный комитет Московского областного Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов
 МОСПС – Московский областной совет профессиональных союзов
 МТС – машинно-тракторная станция
 МТФ – молочно-товарная ферма
 МХАТ – Московский художественный академический театр
 МЮД – Международный юношеский День
 Нарком – Народный комиссар
 Наркомат – Народный комиссариат
 Наркомвнуторг – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
 Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения СССР
 Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения РСФСР
 Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжёлой промышленности СССР
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
 НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
 НКТП – Народный комиссариат тяжёлой промышленности
 ОВПО – отряд военизированной пожарной охраны
 Общепит – общественное питание
 ОРПО – отдел руководящих партийных органов
 ОРС – отдел рабочего снабжения
 ОСО, Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

Партком – партийный комитет
ПВО – Противовоздушная оборона
ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона
ПКиО – Парк культуры и отдыха
Постройком – построечный комитет (профсоюзный комитет строительной организации)
Профорг – профсоюзный организатор
ПТК – производственно-технические курсы
РайПО – районное потребительское общество
РГАЭ – Российский государственный архив экономики
РК и КД – рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РОКК – Общество Красного Креста РСФСР
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СВБ – Союз воинствующих безбожников
Сельпо – сельское потребительское общество
СНК – Совет Народных Комиссаров
Совхоз – советское хозяйство
СП – Сталиногорский пролетарий
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СТФ – свиноводческая ферма
СЧЭ – социально-чуждый элемент
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТРАМ – Театр рабочей молодёжи
ТЭЦ – теплоэлектроцентраль (разновидность тепловой электростанции)
УК – Уголовный кодекс
ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества
ЦИК – Центральный исполнительный комитет или Центральная избирательная комиссия
ЦК – Центральный Комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия
ЦС – Центральный Совет
ЦУНХУ – Центральное Управление Народно-Хозяйственного Учёта (при Госплане СССР)
ЦХЛ – Центральная химическая лаборатория

Научное издание

ШАКИРОВ Юрий Анварович

**СТАЛИНОГОРСК НАКАНУНЕ
СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ
1937 год (июль–декабрь)**

Редактор Туманова Е.М.

Подписано в печать 16.05.2024 г. Формат 60х84^{1/16}.

Бумага «SvetoCory» Отпечатано на ризографе.

Усл.печ.л. 7,44. Уч.-изд.л. 6,3.

Тираж 75 экз. Заказ № 169/119.

ФГБОУ ВО Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева

Новомосковский институт (филиал). Издательский центр

Адрес университета: 125047, Москва, Миусская площадь пл., 9

Адрес института: 301665 Новомосковск, Тульской обл., ул. Дружбы, 8